

Наталья
Кошка

Давай
поменяемся!

Ксения и Олеся — сестры-близняшки. Ксюша — спокойная, вдумчивая, усидчивая. Леся — взрывная смесь из озорства, любопытства и череды влюбленностей. Из-за желания поскорее найти своего мужчину, Леся тащит сестру к гадалке. Странное предсказание отражается на обеих, но не так, как им хотелось. Чтобы не пропасть на чужбине, Ксюше придется идти под венец, и это при том, что скорую свадьбу предсказали младшенькой. P.S. Первый том.

Глава 1

Наши проказы частенько выходили за рамки дозволенного. Но, похоже, в этот раз мы переплюнули сами себя.

Итак, знакомьтесь, я — Ксюша Лаврова, и у меня есть сестра близнец. Мы похожи внешне, как две капли воды. Но зато какие разные характеры! Отличные взгляды на жизнь, пристрастия в еде, предпочтения в моде и мужчинах.

В школьные и студенческие годы, мы частенько друг друга прикрывали. Общими усилиями исправляли косяки в учебе и проколы дома. Нам удавалось настолько хорошо изображать друг друга, что даже родители не сразу обнаруживали подмену. Конечно, после, когда все раскрывалось, нам знатно прилетало за такие выходки. Но когда это нас останавливало? А если быть точнее, то, когда это останавливало мою сестру? У Леськи вечно не хватало времени на учебу, но находилось для мальчиков. Она частенько опаздывает, что-то забывает, случайно роняет и ломает. И не от того, что не аккуратна, а от того, что спешит, несется. Ей нужно везде успеть, быть в центре событий, засунуть свой любопытный нос и узнать свежие сплетни первой. И в этот раз мы попали из-за ее дурацкого любопытства. Причем замуж хотелось ей, а вышла я.

Но, пожалуй, стоит начать сначала. Что бы стало понятно, как мы оказались там, где оказались, а точнее в глубокой, преглубокой... Кхм... В общем, вы поняли.

Мы с Лесей окончили институт два года назад и после практики пошли работать к папе в юридическую контору. Я — как юрист в области семейного права, а сестра — штатным психологом, так как заканчивали мы разные факультеты. Мне нравилась моя работа, копаться в статьях закона, выискивать лазейки для наших клиентов, если это было возможно. Я вообще по натуре человек спокойный, вдумчивый, люблю книги и тишину. А Олеся, наоборот, натура деятельная, любознательная. Сидеть на месте она может только в том случае, если в этот момент ее язык работает за троих. Переговорить невозможно, а заткнуть так, вообще, нереально. Так что шли мы учиться с четко обозначенной целью, но на разные специальности. Несмотря на это, я была в курсе всего, что происходило у Леси на потоке, так как периодически приходилось выходить на учебу вместо нее. Мне нравилась психология, тесты, самокопание, так что проблем не возникало. А вот меня подменять сестре не приходилось, так как я старалась всегда попасть на учебу и не пропускать без уважительной причины занятия.

А у Леськи все причины уважительными были — и свидание с красавчиком пятикурсником, и набивание татушки в одном укромном местечке на теле, и походы по магазинам за тряпками («Там же скидки!?!»). Так что мои студенческие годы были веселыми и разнообразными благодаря сестре.

В этот раз мы конкретно так опаздывали на работу из-за нее же. Ездили вместе на

одном авто, я всегда была за рулем.

Я сидела в салоне автомобиля, давным-давно собранная и готовая выехать. А сестра носилась по семейной четырехкомнатной квартире и впопыхах запихивала в сумку все, что по ее мнению, было так нужно. Ежедневно (целая пачка, одному Богу известно, зачем так много), влажные салфетки большого формата, утюжок для волос (а вдруг на улице влажность и я стану похожа на барашка??), помада, тушь, запасные колготки (ну, а вдруг??), клей, скотч, ножницы, печенюшки (голод он такой, внезапно подкрадывается), и еще много-много всякого крайне необходимого, без чего ни одна уважающая себя женщина из дома не выйдет (по мнению сестры).

Спустя сорок минут (сорок, Карл!!!) она выскочила из подъезда и плюхнулась на пассажирское сиденье. Не реагируя на мои гневные реплики и угрозы, сестренка, как ни в чем не бывало, докрасила губы, одела кольца на пальчики и застегнула часы на руке. Еще и глянула на меня так, мол, давай выезжать — чего тянешь?

Гневно пыхтя, я вырулила со двора и на всех порах понеслась в сторону центра города. «Только бы успеть до утренних пробок», — пронеслось в голове. И, конечно же, мы не успели. Застряли капитально. Машины не двигались от слова совсем. Нам повезло, что мы почти доехали до нужного квартала. Пришлось припарковать машину возле китайского ресторанчика, и идти пешком. Это было довольно изнурительно, учитывая каблук, узкую офисную юбку и бесконечно тархтящую сестру, которая к тому же повисла на моем локте. Шли мы в горку, и от того прогулка давалась вдвойне тяжело. Часы показывали 8:45, а это означало только одно — мы опоздали на планерку, работа началась без нас и отец, скорее всего, рвет и мечет. А это зрелище, надо сказать, не для слабонервных.

Сестрица тоже прикинула размер грозящего нам пушного зверька, а потому ловко, совершенно «случайно» подвернула ногу. Охая и ахая, она совсем застопорила наше продвижение к месту работы. Мне, конечно же, пришлось притормозить и поискать местечко, куда бы посадить болезную.

Рядом располагалось кафе с летней террасой, куда мы и завернули. Леся тут же повеселела и перестала ныть, бодро заказала нам кофе и шоколадку. Пока официант ходил за заказом, сестра успела обзвонить подруг, какого-то нового ухажера, а также построить глазки проходящим мимо молодым людям. И все это она проделывала с легкостью циркового акробата, абсолютно игнорируя мои замечания.

— Ну и что нам теперь делать, Лесь? Ты знаешь отца, выест мозг вечером!

— Та ну его! — беспечно махнула сестра, — побурчит и перестанет.

— Ну да! Это ведь не тебе объяснятся. С меня спросит, — ответила я кисло. Перспектива намечалась не самая радужная. За все косяки слово держала я, так как сестра умела выкрутиться практически без слов. То рыдать начнет, то разговор свернет, мол, болит голова. Папа и купится. У меня так не выходило, а потому с меня спрос был как со старшей (аж на пять минут раньше родилась!). Из размышлений меня выдернул настойчивый голосок сестренки:

— Ксю! Ну, пойдём! Все равно ведь на работу нет смысла идти. Весь папин ор мы можем послушать и вечером, дома, — канючила Леся.

— О чем ты? Куда пойдём? У тебя же нога болит!

— Ничего и не болит больше! — лучезарно улыбнулась сестра, принимая у официанта напитки, — и вообще, я давно хотела туда попасть, но одной идти как-то стрёмно.

— Объясни по-человечески, ты куда собралась?? — я начала закипать потихоньку.

Сорвала нам рабочий день и куда-то намылилась уже, симулянтка!

— Да я же тебе талдычу уже который раз, в то клёвое местечко, «Мадам Линормаш», там предсказывают будущее, помнишь? — нетерпеливо повторила Леся.

— О, Господи! Ты опять за свое! Леся, нет! Я не собираюсь с тобой туда идти, я не верю в эту чушь с предсказаниями будущего. Мы — творцы своей жизни, и если будем так часто опаздывать, а то и вовсе не приходиться на работу, то отец таки выгонит нас. И мы станем безработными, вот тебе моё предсказание, запомни! — закончила сердито.

— Ну Ксюшечка, ну сестричка! Пожалуйста! Мне так хочется туда попасть, хоть одним глазком глянуть. Девчонки говорят, что там очень круто, и атмосфера такая... у-у-у, закачаешься. А мадам эта, все что ни предскажет — сбывается.

— Если она такая крутая и все точно предсказывает, то почему нет очередей к ней? — поинтересовалась у сестры.

— Были очереди, когда она только открылась. А сейчас уже многие побывали и ажиотаж поутих. Тем более, что многим страшно узнавать свое будущее.

— А тебе значит не страшно? — иронично поддела сестренку.

— Нет, ты что! Жутко интересно! Я ведь давно ищу мужчину своей мечты, а он не находится что-то. Одни придурки попадают, — сестра театрально завздохала и закатила глаза.

— Может, ты не там ищешь? Что-то я не слышала про «жили они долго и счастливо» с парнем из ночного клуба. — Мой сарказм так и сквозил в каждой фразе, но Леся упорно делала вид, что это ее не касается.

— Ну что ты, в самом деле, такая противная? С тебя, что — убудет? — обиженно надула губы Олеся.

Я обреченно покачала головой, а вслух сказала:

— Ладно, но учти! Услуга за услугу. Я сейчас иду с тобой к гадалке, а ты вечером отчитываешься перед отцом. И я даже не знаю, что на этот раз придется сочинять, — строго сказала сестре.

— Без проблем, заметано! — просияла Леська. — Пошли скорее!

Глава 2

Здание, в котором обитала гадалка, совсем не походило на то, что я себе нафантазировала. В моем воображении каморка предсказательницы была маленькой, увешанной всякой ерундой, типа сушеных летучих мышей и полевых травок. А на деле, мы оказались в современном и красивом здании, чем-то напоминающем отель или даже клуб.

Девушка на ресепшене вежливо нас поприветствовала и записала на прием. Затем, нам предложили пройти в фойе, где для посетителей мадам стояли кофейные столики, и можно было скоротать время за чашкой чая или чего покрепче. Пока я скептически оглядывала помещение и пыталась вычислить аферистов, которые тут работали, сестра пребывала в состоянии эйфории и легкого мандража. Она была так счастлива от того, что сюда попала, что я даже перестала на нее сердиться. Ну действительно, что может такого произойти, если мы послушаем добрую сказочку о своем будущем? Сестра успокоится после этого, а мы сможем вернуться к проблемам насущным, в лице одного разъяренного родителя.

Ждать пришлось недолго, через полчаса нас пригласили в кабинет к гадалке. Когда мы уже подошли к двери, сестра дернула меня за руку, остановив буквально на пороге.

— Ты чего, Леська? Сдрейфила-таки? — не удержалась от сарказма и поддела сестру.

— Нет, ты что! — глаза сестры горели знакомым огоньком, внутри которого плясали

маленькие чертенята. Обычно в такие моменты ей приходила в голову очередная шальная мысль, за которую нам в детстве частенько прилетало.

— Ну что на этот раз, неугомонная??

— Я задумалась над твоими словами по поводу шарлатанства и решила проверить возможности мадам. Давай представимся друг дружкой. Я скажу, что я — старшая сестра, а ты представишься мной. Посмотрим, сможет ли она почувствовать обман. Это ведь не просто, особенно если учитывать наше внешнее сходство. Настоящая ведьма должна знать наверняка. Иначе, какой толк от ее предсказаний!

Сама мысль о том, что придется притворяться сестрой, мне не понравилась. Но, с другой стороны, в этом что-то было. Чем быстрее мы выведем на чистую воду гадалку, тем скорее закончится одержимость сестры узнать своё будущее. Я кивнула в знак согласия, и мы вошли в кабинет мадам.

Комната, где мы оказались, была весьма занятно обустроена. Что-то среднее между кабинетом частного психолога из зарубежных фильмов и медицинским кабинетом. Одна сторона комнаты была заставлена полками с книгами, а противоположная часть — мензурками, склянками с какими-то жидкостями. Все это великолепие объединял огромных размеров письменный стол из натурального дерева и пара кожаных кресел. Пока я вертела головой, совсем забыв, зачем мы пожаловали, сестра уверенной походкой прошла к столу и радостно улыбаясь мадам, пожала руку. Что ж, пожалуй, и мне стоит вспомнить о приличиях. Я подошла ближе и сдержанно кивнула женщине. Нам предложили присесть, указав на кресла.

Устроившись, я обратила внимание на то, что мадам совсем не похожа на классическую бабушку-гадалку. Взять хотя бы возраст. Женщине передо мной я могла бы дать лет сорок пять, и то, с натяжкой. Ухоженные руки, подтянутое лицо и ладная фигурка, вот, что отметил мой взгляд. Предсказательница терпеливо ждала, пока мы удовлетворим своё любопытство, и не начинала разговор первой. Леся взяла инициативу на себя, ведь именно ей была отведена роль старшей сестры.

— Мадам Линормаш! Я так рада нашей встрече! Я очень давно хотела попасть к вам! Хотела бы узнать своё будущее, а если конкретнее, то что-нибудь о моей личной жизни.

— Назовите себя, и я спрошу у высших духов о вашей судьбе. А также протяните руки, так мне будет легче настроиться на вашу энергетику, — сказала мадам мягким грудным голосом. Слушать ее было довольно приятно.

Сестра взяла гадалку за руки и назвалась моим именем. Прорицательница прикрыла глаза и зашептала: «Ксения, Ксения, Ксения...». А затем другое: «Покажи судьбу, судьбу...». Я скептически сложил руки на груди и откинулась на спинку кресла.

«Сейчас будет шоу», — хмыкнула про себя. Но гадалка разочаровала. Никаких закатанных глаз и пены изо рта. Мы просто сидели в тишине и ждали, что же будет дальше. Минут через пятнадцать даже сестра заёрзала и посмотрела на меня вопросительно. А я что? Пожала плечам и ехидно улыбнулась сестренке.

«Наслаждайся моментом, дорогая!» — неоновой вывеской читалось у меня на лбу. Олеся поджала губы и отвернулась. В этот момент мадам открыла глаза, и отпустила Лесины руки. Мы в ожидании уставились на нее.

— Прежде, чем я расскажу, что увидела, я бы хотела на минутку взять в руки и вашу ладонь, — сказала мадам, протягивая ко мне руки через стол. У меня совершенно не было никакого желания узнавать будущее от недопрорицательницы, как я ее называла про себя.

Мой скепсис был слишком очевидным и мадам добавила в затянувшемся молчании:

— Не бойтесь! Я расскажу вам о том хорошем, что вас ожидает. Ведь это так интересно! И при этом вы ничего не теряете. Ну же, решайтесь!

Сестра пихнула меня локтем в бок и мне не оставалось ничего другого, как взять гадалку за руки. Пока шёл наш «контакт», состроила сестре страшные глаза и шепнула, что она получит от меня потом. Леся беззвучно захихикала, не проникнувшись моими угрозами.

Наконец-то сеанс «связи с духами» окончился и мадам отпустил меня.

— И что же вы там узнали? — иронично спросила, не в силах удержаться. Мадам улыбнулась и слегка покачала головой.

— Вы ведь совсем не верите в мои возможности, да?

— Если честно, то не верю! Считаю невозможным увидеть будущее человека. Ежесекундно мы принимаем новые решения под давлением меняющихся обстоятельств или же просто потому, что нам так захотелось. А вы пытаетесь меня убедить, что все равно знаете, что и как произойдет в нашей жизни. Согласитесь, что звучит это как полный бред, — сестра пыталась меня осадить и начала извиняться, за то, что я веду себя, как «неверующий Фома».

Мадам мягко улыбалась все время пока я говорила. А затем ответила, что не стоит извиняться, ведь отчасти я права.

— Я не могу предсказать ваше будущее поминутно. Не могу сказать, кого вы встретите, выходя из здания. Но я вижу то, что произойдет в любом случае. Есть события или люди, с которыми мы обязательно столкнемся на своем жизненном пути. Например, я увидела, что Ксения, — и тут гадалка сделала театральную паузу, — обязательно выйдет замуж. Ее избранник будет особенным человеком, а знакомство с ним станет отправной точкой в ее новой жизни. — Пока предсказательница это говорила, она не сводила с меня глаз. Интересно, она догадалась, что Ксения — это я, или же просто для меня распинается. Мол, вот какое классное у меня есть предсказание для твоей сестры, неужто не хочешь и себе такое?

А мне оно и подавно не нужно. Замуж я не собиралась выходить в ближайшие лет пять-семь. Со своими избранниками как-нибудь разберусь сама. Да и сама мысль, что я буду ограничена в выборе какими-то предсказаниями, меня корбила.

Тем временем, гадалка продолжала заливать, каким, по ее мнению, будет счастливым брак. И дети обязательно будут, хоть и не сразу. Потом еще добавила, что жизнь сестры не будет скучной, и она обзаведется делом всей своей жизни.

Мне было уже откровенно скучно слушать весь этот бред, но из любви к сестре я терпела. Олеся была счастлива, и слушая гадалку, она все время поворачивалась ко мне и говорила: «Ты слышала, слышала?? Вот как будет!» А я поддакивала и кивала головой, ведь как говорится, чем бы дитя ни тешилось.

Я посмотрела на часы, что висели в кабинете.

«Господи, когда же это закончится?» — мысленно взмолилась. Но не тут-то было. Мадам переключилась на «меня», точнее начала рассказывать, что ей сообщили духи про Лесю.

— А вот Олесю ожидают в ближайшем будущем некоторые тревоги, связанные с ее близким человеком, но она напрасно будет волноваться. Всё будет в порядке с ее родственницей, — пространно пояснила она.

В моем понимании — это было напрасное сотрясение воздуха, просто слова ни о чем. Я

тоже могу так насочинять с три короба. А мадам, тем временем, все продолжала распинаться.

— Леся встретит свою судьбу позже сестры, когда та вернется, — на этих словах я окончательно запуталась. Кто и куда вернется, а главное зачем? Но, что взять с подобных аферистов? Когда ничего конкретного сказать не могут, льют воду. И чем запутанней звучит, тем лучше.

Я наклонилась к сестре и шепнула, что нам пора идти. Леська явно не хотела уходить, но время нашего приема и так подошло к концу. Пока сестра благодарила и трясла с восторгом руку мадам, я терпеливо ждала в предбаннике. Мне благодарить женщину было не за что.

Это меня нужно поблагодарить, за то, что столько высидела и была крайне терпелива и вежлива, выслушивая бредни гадалки. Наконец сестра отлипла от предсказательницы и подошла ко мне. Мадам, очевидно, решила нас проводить, так как тоже приблизилась. На прощание, она сказала еще более странные слова, чем до этого:

— А вам, нужно быть предельно внимательной и осторожной сегодня. Слушайте свое сердце и никогда не доверяйте женщине в алом.

— Спасибо, наверное, — буркнула я под нос вместо прощания.

Глава 3

Головомойка, которую устроил нам отец, была жёсткой. Я терпеть не могу, когда меня отчитывают словно маленькую девочку. А отец всегда умудрялся подобрать такие слова, что мне становилось жутко стыдно и хотелось провалиться сквозь землю. Зато Лесе все было ни по чем, как с гуся вода. Пока я краснела, сестра пыталась оправдать наше отсутствие на работе, ведь по договору сегодня была ее очередь.

— Я не понимаю, как можно быть такими безответственными! — продолжал распалиться отец. — Я предоставил вам такие комфортные условия для работы! Да любой в нашем офисе с радостью поменяется с вами местами. Отдельные кабинеты, уважение коллег, хороший оклад. И при этом возможность наработать такой ценный опыт! Ничего! Ничего вами не цениться! — папа был очень зол, ходил по кухне туда-сюда и размахивал с возмущением руками. Мама грустно качала головой, слушая всё это, и при этом, не забывая переворачивать котлеты, что жарились на сковородке.

— Папа! Ну мы же не нарочно! Жуткие пробки с утра, сам знаешь! — Леська махнула рукой. — А потом мы пешком шли, но у меня нога подвернулась. Тааак больно было! — сестра натурально изобразила на лице адские муки. — Ксю меня не бросила, и потащила в травмпункт, — голос сестры сквозил любовью и сестринской нежностью по отношению ко мне. Я так была поражена ее актерским мастерством, что даже перестала краснеть и стыдиться, а слушала сестру с открытым ртом. — А там, в приемной столько народу с утра! Какие-то алкаши ссору затеяли. И еще пришла бабушка с внуком, который сломал кисть. Конечно, нам пришлось пропустить малыша вперед. Он так плакал, бедняжка!

Мне стало смешно, и я с трудом сдерживалась. Вот это сестра дает! Так врать — уметь надо! Родители купились на этот бред и начали расспрашивать, чем там история с ребенком закончилась. Папа перестал мельтешить и сел за стол. Мама тут же поставила перед ним тарелку, и отец начал уминать с аппетитом ужин под басни Олеси. Сестра, прочувствовав благодарную публику, распиналась в два раза старательнее обычного. А я была рада, что скандал удалось свести на нет, отделавшись выговором от отца.

После ужина все разошлись по своим делам. Папа закрылся в родительской спальне с

ноутбуком и телефоном. К тому, что он работает из дома по вечерам, все привыкли. Мама смотрела свой любимый сериал в зале. Леська убежала на очередное «свидание». Предсказание предсказанием, а гульки никто не отменял. А я же наслаждалась наступившим покоем и тишиной. Вечернее время было моим любимым. Чашка чая, книга и долгожданный отдых. Пока сидела в кресле и читала, не заметила, как задремала.

Проснулась будто от толчка. Давно такого не было, наверное, с детства. Ощущение, что падаешь куда-то и тут же просыпаешься. И сейчас так было. Открыла глаза и в первые секунды не поняла, где нахожусь. Наверное, еще сплю, так как оказалась сидящей на лавочке возле красивого особняка 18–19 века. В шаге от меня стоял мужчина средних лет. Выглядел он крайне странно: будто одолжил одежду в костюмерной театра. Чуть наклонившись вперед, мужчина попытался заглянуть мне в глаза.

— Мисс! О, вы проснулись! Мисс, что вы тут делаете? Юной деве не пристало спать на лавочке у особняка Виардо. Что подумают люди? Господин будет так недоволен, если прознает! Как вы попали за ворота, мисс?? — он продолжал и продолжал восклицать, при этом не отрывая взгляда от моего лица, будто пытался прочесть ответы на все свои многочисленные вопросы у меня на лбу.

Я шокировано молчала. Для сна все происходящее было слишком реалистичным. А что ответить этому мужчине, на его вполне заслуженное возмущение, я не знала. Еще и господин тут какой-то есть, который явно будет не в восторге от незваной гостьи. Я попыталась уйти от ответов и решила, что самое время покинуть территорию особняка.

— Простите меня, эээ... мистер! Я случайно задремала в вашем саду. Приношу свои глубочайшие извинения.

Я старалась говорить, как можно вежливее и изысканнее. Это вам не 21 век, где можно сленговыми словечками обойтись. Пришлось вспомнить все, что читала в книгах о прошедших веках.

— Я, пожалуй, пойду. Не стоит беспокоить господина из-за меня. Простите еще раз великодушно за это недоразумение! — и я попятилась в сторону ворот, которые виднелись вдалеке. Но не тут-то было. Мужчина довольно быстро сократил между нами расстояние, и крепко вцепился в мой локоть.

— Пройдемте со мной, мисс, в доме разберутся — кто вы и как здесь оказались.

Если сначала мне этот мужчинка понравился, то теперь отношение к нему стало абсолютно полярным. Ты гляди какой правильный выискался! Разбираться собрался! Я же не украла у них что-нибудь, чтобы задерживать меня до выяснения обстоятельств и личности. Подумаешь, вздремнула! Это же не преступление. Наверное ... Кто ж их знает? И вообще, надо бы разузнать какие здесь порядки и правила.

С тяжелым сердцем поплелась за мужчиной в дом. Как только вошли, он перепоручил меня двум молодчикам. Велел отвести «наверх, в кабинет господина» и не спускать с меня глаз.

Пока поднимались по лестнице, столкнулась с нарядно одетой молодой женщиной. Она спускалась по лестнице с поистине королевской грацией. Мы окинули друг друга взглядами, и в глазах этой нарядной красотки четко отразилось презрение к моей скромной особе. Барышня даже юбки приподняла, чтобы не дай бог не коснулись моих домашних тапочек. Да, со стороны я, наверное, казалась нищей попрошайкой. В старом растянутом домашнем платье, в полосатых гольфах до колена и мягких тапках с заячьими ушами. Странно, как меня вообще пустили в дом к господам, а не заперли в хлеву с животными.

Девушка или женщина (все никак не могу определиться с ее возрастом!) — уверенно продефилировала к мужчине, что меня нашел в саду и спросила:

— Грегуар! Что делает в особняке эта оборванка? — и столько пренебрежения в голосе, что я аж задохнулась от возмущения. Вот тебе и воспитанная леди! Никаких манер! Ничего, что я тут стою и все слышу?!

— Мисс Изабель, не извольте беспокоиться! Я со всем разберусь. Это просто недоразумение! — так, стоп, это кого он назвал недоразумением?? Но вслух ничего не сказала. Буду я еще что-то доказывать какому-то дворецкому или кто он там!

— Когда вернется господин Виардо? — спросила высокомерная барышня, похлопывая в нетерпении сложенным веером по ладони.

— Скоро, мисс, скоро! Не давал никаких распоряжений, а значит, отлучился ненадолго.

— Немедленно дайте мне знать, как вернется! Я пройду по саду. Пусть мне подадут завтрак на летней террасе.

— Как скажите, мисс Изабель! Сию минуту! — и Грегуар убежал отдавать распоряжения куда-то вглубь особняка. Красотка еще раз глянула на меня и поморщила свой идеальный носик, будто увидела помойное ведро. Интересно, они все тут такие заносчивые, или эта барышня исключение?

Дольше размышлять мне не позволили, довольно бесцеремонно подтолкнув в спину, чтобы я живее поднималась по лестнице. Кабинет, в котором меня заперли, оказался довольно просторным и уютным. Мне позволили присесть на диванчик у окна, и я могла наблюдать, как дерзкая красотка прогуливается между клумбами и карликовыми деревьями. Сад выглядел ухоженным, дорожки — чистыми и аккуратными. Сразу видно, что в там трудится не один десяток мастеров, чтобы поддерживать в таком состоянии. Вот, по дорожке пробежала молоденькая горничная. Что-то начала говорить Изабель, присев в почтительном поклоне. Та, с недовольным лицом выслушала девушку, и после этого явно отчитала за что-то. Так как убегала горничная вытирая слезы. Что ж за тиранка такая? Неужто молодая хозяйка? Командует слугами, распекает горничную. Меня вообще приняла за нищенку. Хорошо, что из дома не выставила, идти-то мне некуда. А я вообще не в курсе, как сюда попала и сюда — это где?

Глава 4

Пока я предавалась своим размышлениям, в коридоре послышались быстрые и уверенные шаги. Следом за ними стучали каблуками шаги поменьше, и доносились два голоса. Один — явно принадлежал дворецкому, а второй был мне не знаком. Сухой командный тон с властными нотками.

Дверь в кабинет распахнулась и явила обладателя этого голоса. Вошедший мужчина был чем-то явно недоволен. Его хмурые брови, что сошлись на переносице, отчетливо об этом говорили. Одет вошедший был в мундир или офицерский костюм, сложно судить о внешнем облике, когда не знаешь порядков в этой стране (или мире в целом?).

Строгий серый костюм оттенял такого же стального цвета глаза. На меня коротко зыркнули, и тут же на лице отобразилось схожее выражение, как и у давешней красотки. Пренебрежение и досада, что приходится разбираться с какой-то оборванкой. Мне стало очень обидно! Ну кто же знал, что меня закинет в другой мир? Я бы оделась заранее в свой самый лучший наряд, а не сидела бы сейчас в домашних тряпках.

Я постаралась придать себе уверенный вид, расправила плечи и подняла подбородок повыше. Пускай на мне скромная одежда, но я знаю себе цену и не позволю всяким

высокомерным личностям меня унижать.

— Вот господин, та самая девушка, о которой я вам говорил, — лебезил дворецкий, склоняясь в почтительном поклоне перед мужчиной в мундире.

— Я и сам вижу, Грегуар, — холодно заметил тот. — Кто вы? — а это уже мне адресовано.

— Я Ксюша... эээ... точнее Ксения, — поправила себя.

— Странное имя. Откуда вы? — продолжил допрос сероглазый.

И вот что мне говорить??

— А мы могли бы этот вопрос обсудить наедине? — смело спросила у хозяина. Он скептически оглядел мою фигуру и кивнул дворецкому. Тот махнул охране на выход, и они гуськом покинули кабинет.

Какое-то время сидели в тишине. Я лихорадочно решала — открыть всю правду или не стоит. А мужчина за столом просто рассматривал меня, как смотрят на некий новый предмет, лишенный души. Пауза явно затянулась, и хозяин потерял терпение:

— Вы просили аудиенции и получили ее. Я жду ответа! Как вы проникли на частную охраняемую территорию? Почему вы одна и без сопровождения? У вас очень странный внешний вид. Вы можете ответить, хоть на какой-то мой вопрос? — я вжалась в спинку дивана от его ледяного тона. Не очень-то это приятно, когда тебя допрашивают, а тебе и сказать в ответ нечего.

— Я... кхе-кхе, — прочистила горло и продолжила уже более уверенно, — попала в ваш сад по ошибке или случайности, считайте, как хотите. Не по своей воле оказалась на вашей территории.

— Интересно, как это возможно? Вы шли, шли мимо, и вдруг бац! И на чужой лавке спите. Так, выходит? — он уже откровенно издевался надо мной. А меня злость взяла, так что дальше стала выкладывать информацию как есть, нечего из меня дуру делать.

— Нет, не так! Я засыпала в своей комнате с книгой в руках, а проснулась в другом времени или вообще в чужом мире, без понимания как я здесь оказалась и зачем.

После моих слов, мужчина перестал веселиться и опять нахмурил брови. Пока он усмехался, выглядел совсем молодым, а как только начинал сердиться и морщиться, то превращался в занудного старикана. Про старикана, это я, конечно, образно, но в целом выглядел сразу старше.

— То есть вы хотите сказать, что совершили прыжок во времени и пространстве? Вы — иномирянка? — задавая этот вопрос, он встал из-за стола и навис надо мной. Вот тут мне реально страшно стало, а вдруг у них пунктик по поводу иноземных гостей? И меня сразу на плаху, или на опыты отправят?

Я молча кивнула, а куда деваться-то? Мужчина издал какой-то звук. Ни то удивление, ни то согласие. И отступил от меня, вернувшись на свое место за столом. Долго молчал, посматривая то на меня, то на бумаги у себя на столе. Не знаю, о чем именно он думал, но у меня сложилось впечатление, что сейчас решается моя судьба. Поэтому сидела я тихо-тихо, как мышка, не решаясь даже лишней раз вздохнуть.

Только хозяин особняка собрался что-то мне сказать, как дверь без стука открылась и заплывла та самая высокомерная барышня, Изабель.

— Монди, милый, как вы? Я сегодня не застала вас за завтраком, — красотка уверенно подошла к сероглазому и обвила его шею руками, наклоняясь для поцелуя. Потом краем глаза, она увидела меня и резко разогнулась, отчего ее высокая грудь подпрыгнула, чудом не

вывалившись из лифа платья.

— Что она здесь делает? Почему эту девку до сих пор не выставили за ворота?? — тон ее голоса приобрел истеричные нотки, и она с возмущением уставилась на мужчину. Тот устало потер переносицу и вздохнул.

— Изабель, прошу вас, не стоит устраивать истерики. Давайте помнить о правилах приличия. Эта мисс моя гостья, и пока она находится в стенах моего особняка, прошу проявить капельку терпения и уважения.

— К ней?? — Изабель напрочь забыла о манерах и ткнула в мою сторону пальцем.

— Именно! Ее, — тут он сделал паузу, — зовут Ксения. Пожалуй, госпоже Ксении придется задержаться у нас на некоторое время.

— Что ж, раз это ваше окончательное решение, то я не смею спорить. Но общество какой-то оборванки не потерплю, так что сегодня к обеду не останусь. Уж лучше проведу родителей. Дайте мне знать, когда это, — и она снова указала на меня пальчиком, — исчезнет.

Изабель подобрала юбки и шумно вздыхая, покинула кабинет. «Монди», как назвала мужчину Изабель, откинулся в кресле, прикрыв рукой глаза. Судя по всему, это не первая сцена, которую устраивает Изабель, и мужчину это порядком достало. Это конечно все очень интересно, но меня в первую очередь волновала моя судьба. Поэтому дав пару минут хозяину для успокоения, я напомнила о себе вежливым покашливанием. Мужчина отнял руку от лица и удивленно взглянул в мою сторону, очевидно забыв на время, что он здесь не один.

— Что ж, по поводу вас могу сказать только одно. Очень плохо для вашей дальнейшей судьбы было оказаться на нашей планете. Не знаю как у вас, а у нас с большим подозрением и настороженностью относятся к иномирным.

— И что вы с ними обычно делаете? — внутри меня все похолодело.

— Я ничего с ними не делаю, для этого есть отдельный департамент. Там занимаются вопросами происхождения иномирных жителей, гостей и иных форм жизни. А я военный на службе у Его величества.

«Ага, все-таки с мундиром я угадала!»

— Вы сдадите меня в этот департамент?

— Пока еще не решил, что с вами делать, мисс Ксе-ни-я, — произнес он, растягивая гласные в моем имени.

А я решила, что стоит отвлечь господина от своей персоны, и задала вопрос, который давно мучил.

— А где, собственно, я оказалась?

— Вы попали на планету Флабио. Страна, где мы находимся, называется Траэлия. Правит страной король Огастин V. У нас монархия, но при короле есть совет. В состав совета входят самые именитые аристократы.

— А вы тоже входите в Совет? — спросила из любопытства.

— Да, я военный советник короля, — сказал это просто, без пафоса. А я про себя присвистнула. Надо же! Он же, по сути, правая рука короля. Без армии королевство не удержишь.

— Я попытаюсь узнать по своим каналам, что ждёт иномирян у нас. А пока вы побудете моей гостьей. В особняке полным-полно свободных комнат. Кроме obsługi, сына и меня здесь больше никто не живёт.

— А как же та девушка, мисс Изабель? — не удержалась от вопроса.

— Изабель моя невеста и пока не живёт здесь. Изредка остаётся на ночь, когда у нас бывают гости.

Мужчина посчитал, что достаточно мне объяснил и перевел разговор в другое русло.

— Я так понимаю, что никаких других вещей у вас с собою нет?

— К сожалению, — я грустно вздохнула.

— Что ж, в таком случае я распорядюсь, чтобы вам принесли во что переодеться. В таком виде вы шокируете всех слуг. Дворецкого я предупрежу насчёт вас, а остальным знать необязательно. Временно Вы побудете моей очень дальней родственницей, скажем, троюродной племянницей. Вас это устроит?

— Более чем! Спасибо, — я поблагодарила хозяина за щедрость, и за то, что не выгнал на улицу.

— Да, кстати, меня зовут Эдмонд Виардо. Позже вы познакомитесь с моим сыном — Бастионом. Ему семь лет. А сейчас вы можете выбрать себе любую из пустующих комнат. А я займусь делами и заодно попытаюсь что-нибудь разузнать о вашей дальнейшей судьбе. Пока вы в моём доме, вам ничего не угрожает. Но всё же прошу вас быть крайне осторожной и не откровенничать с посторонними людьми. В особняке часто бывают гости и некоторые из них чрезмерно любопытны. А вам сейчас ни к чему чужое внимание. Надеюсь, мы с вами поняли друг друга? — он снова «включил» властного хозяина и пристально посмотрел на меня.

— Да! Мне все понятно. Я могу идти? — мне абсолютно расхотелось общаться с этой ледяной глыбой под витиеватым названием «Эдмонд Виардо».

— Можете, конечно! Только куда вы пойдёте? — он язвительно рассмеялся, — вы же не знаете дороги! — А после прикоснулся к странному белому шару на столе и сказал вслух:

— Грегуар, возьми с собой кого-нибудь из горничных и поднимись ко мне в кабинет.

Из шара донесся знакомый голос: «Бегу, господин!».

Как только Эдмонд убрал руку, шар перестал светиться. Я постеснялась спросить, что же это такое? Мне и так уделили достаточно внимания и предоставили жильё. Так что не стоит злоупотреблять гостеприимством и проявлять неуместное любопытство. Как только показался дворецкий, я коротко поблагодарила хозяина за всё и вышла следом.

Глава 5

Горничная, которую ко мне приставили, звали Николет. Она оказалась очень общительной и смешливой. Из-за моего скромного наряда, она отнеслась ко мне доброжелательно. Николет провела меня к гостевым комнатам.

Я выбрала первую попавшуюся и не стала заглядывать в остальные. Тем более, что комната была отличной, просторной и выдержанной в пастельных тонах. Красивая и удобная мебель, широкие окна, которые пропускали солнечный свет — все это создавало ощущение уюта.

Николет показала мне комнаты, ванную и убежала за одеждой. А я, наконец-то оставшись одна, смогла хоть немного расслабиться. Я всё ещё не могла осознать, что нахожусь не дома, да и вообще не на планете Земля. Это было дико и непривычно.

Может, я просто сошла с ума? Подошла к напольному зеркалу, взгляделась повнимательнее в отражение. Нет, вроде бы все в порядке. Никакого безумия во взгляде, это все та же я. Да и чувствую себя просто отлично. И тут меня пронзила одна мысль! Это же гадалка сделала! Это всё мадам Линормаш виновата, её проделки. Она ведь предупреждала

меня, чтобы была аккуратней.

Ну кто бы мог знать, что именно она имела в виду! В тот день много чего напророчила и мне, и сестре. Разобраться бы теперь — кому и что предназначалось. А если учитывать, что слушала её вполуха, то выходит вообще ничего не знаю. И как мне теперь вернуться? Кстати, нужно будет задать этот вопрос Эдмонду. Может быть, он сможет что-нибудь разузнать.

Долго скучать мне не пришлось, так как Николет вернулась. В руках у неё оказался ворох одежды, различные гребни и расчески, а также ленты, шпильки и прочие дамские штучки. Всё это, не переставая болтать и смеяться, она ловко развесила в шкафу. Потом показала мне, как пользоваться ванной. Точнее даже не ванной, а небольшим бассейном. Так как именно на бассейн смахивала эта махина больше всего.

Я не обнаружила вентиляей и кранов в ванной. И озадачилась вопросом, а как же всем тут пользоваться. Николет уставилась на меня так, будто увидела динозавра.

— А вы что же мисс, и правда не знаете как набрать ванную?

— Честно говоря, понятия не имею.

— А как же вы мисс, мылись до этого?

— Эээ ... У нас был автоматический кран, — Николет впала в ступор от неизвестных слов. Потом махнула на меня рукой и сама наполнила ванную.

А я так и не поняла, как у неё это получилось. Николет продолжала коситься на меня с таким видом, будто я сумасшедшая и не понимаю элементарных вещей. Я пожала плечами, и решила не обращать на это внимание.

Николет выдала мне чистые полотенца, банные принадлежности и ушла. Я попробовала водичку. Отлично, теплая! Скинув свои домашние вещи, я с удовольствием забралась в огромную ванную размером где-то два на три метра. Да тут столько места, что плавать можно! Я с удовольствием плескалась, мылась, пока вода не начала остывать. Завернувшись в мягкий халат, прошлепала в соседнюю комнату. Оказывается, Николет всё это время ждала меня здесь. Мне стало немного неудобно за то, что заставила ее так долго ждать. О чем и сказал вслух, извинившись перед Николет. Она снова вытаращилась на меня.

— Мисс, вы не должны извиняться, это моя работа! — я поняла, что снова промахнулась. Здесь не привыкли к подобному обхождению с прислугой. А я, в свою очередь, не привыкла, чтобы кто-то что-то делал за меня.

Николет помогла мне одеться. Было странно примерять на себя комбинацию из тонких кружев, пристегивать чулки и расправлять тройные подъюбки. Горничная ловко застегнула все крючки на платье, и я была практически готова. Вместо тапочек мне выдали туфли на небольшом каблучке, со смешными бантами на носу. Но они хотя бы оказались удобными, в отличие от белья.

Николет усадила меня на высокий стул и достала какие-то металлические палочки. Мне стало интересно и я спросила:

— А для чего это?

Николет тяжело вздохнула. Очевидно, уже стала привыкать к тому, что я многого не понимаю и не знаю. Не стала удивляться, а принялась терпеливо объяснять.

— Это для вашей прически, мисс. Я беру вашу прядь, накручиваю на эти палочки, потом нагреваю, и вуаля! Красивый локон готов! — Николет убрала металлическую штуковину от моих волос, и в ее ладони оказался аккуратный завиток.

— А как нагреваются эти палочки? Судя по лицу горничной, на этот раз я реально сморозила глупость, так как она остановилась и перестала накручивать локоны.

— Мисс! Где же вас держали ваши родственники, если вы не знаете даже такого? Бедная госпожа! У нас о таких простых вещах даже дети знают! Конечно же магией своей нагрела, чем еще! — на этот раз поражаться настал мой черед.

— Какая магия? Что?? — наверное мои глаза стали размером с блюдце, так как Николет отложила шпатулки для волос и бросилась к графине с водой. Налила мне стакан и протянула со словами:

— Ой мисс, вам нехорошо? Вот, выпейте водички, станет полегче! — пока я пила, она продолжала причитать. — Это ж надо! Не знать про магию?! А как ванну принять? А яблоко достать с дерева? А чай остывший подогреть? Да даже пыль смахнуть с мебели! Ох, бедная, бедная госпожа!

Я сидела с пустым стаканом и слушала Николет с открытым ртом. Как же такое возможно? Выходит, что наша планета развивалась по своим правилам, а нынешняя — по другим. Мы шли путем эволюции, от каменного века к информационной эре. А здесь изначально присутствовала магия, которая очень сильно облегчала жизнь местным жителям.

Мои размышления прервала Николет, объявив, что прическа готова, и теперь я — вылитая леди из высшего общества. Я посмотрела в зеркало на результат и была приятно удивлена. Ожидала увидеть кудрявое чучело в старомодном платье. А в реальности все вышло не так уж и плохо. Горничная умело уложила накрученные локоны в высокую прическу, оставив парочку свободно свисать у висков и вдоль шеи. А платье цвета морской волны освежало облик и выгодно подчеркивало талию.

Наступило время обеда и хозяин особняка позволил мне присоединиться к трапезе за общим столом.

Глава 6

Когда я спустилась в столовую, за огромным столом сидело двое — сам хозяин особняка и его сын. Малыш со скучающим видом ковырял овощи на тарелке. Отец читал газету и, судя по всему, еще не притрагивался к еде. Неужто меня ждал? Я молча проследовала к третьему накрытому месту за столом. Ко мне подскочили слуги. Один отодвигал стул, помогая мне усесться, второй — предлагал блюда и накладывал на тарелку то, что я выбирала.

Все это время чувствовала на себя пристальный взгляд хозяина особняка. Не зная, что положено мне делать, а что нет, пожелала всем приятного аппетита и принялась за еду. Кормили вкусно, разнообразно. После основных блюд подали десерт.

— Бастиан, если ты не съешь все, что лежит у тебя на тарелке, десерта не увидишь, — строго заметил отец. Мальчик грустно вздохнул и попытался проглотить еще пару кусочков с тарелки. Что бы его поддержать, улыбнулась и сказала:

— Овощи очень полезны для юного джентльмена, несут в себе здоровье и силу!

— Да, няня и папа тоже так говорят, но я их просто ненавижу! — и мальчишка с силой отпихнул тарелку от себя. Горошек, морковь, брокколи — все это полетело на белоснежную скатерть, оставляя грязные следы. Эдмонд резко встал из-за стола.

— Молодой человек! Покиньте столовую, немедленно! Вы лишаетесь обеда и останетесь голодным до ужина. Надеюсь, что пустой желудок научит вас манерам лучше, чем мои слова! — ледяной тон отца даже меня заставил вздрогнуть. Что уж говорить о ребенке. Бастиан тихо шмыгнул носом и убежал из-за стола. Когда его шаги стихли, отец опустился на стул.

— Прошу прощения за эту неприятную сцену. Сын иногда забывается. Пожалуй, мне

стоит строже следить за его поведением, — сказал, как отрезал. И тут же углубился в газету, не обращая внимания на меня и слуг, что убирали приборы за Бастианом. А я пребывала в немом шоке. Куда еще строже? Судя по всему, мальчишка воспитывается одним отцом и нянькой, матери при нем нет. А отец словно айсберг — ни тебе ласковых слов, ни улыбок или игр. Все дети в этом возрасте плохо едят, но устраивать из этого трагедию конечно не стоит.

Язык так и чесался что-нибудь сказать, но я понимала, что сама одной ногой стою на улице, куда мне со своими советами соваться. Поэтому молча доела свой обед, так и не притронувшись к десерту. Мне казалось несправедливым, что я буду есть сладкое, в то время, как ребенок остался ни с чем. Прежде чем уйти, обратилась к Эдмонду.

— Господин Виардо!

— Слушаю вас! — отозвался он, откладывая газету. И снова уставился на меня тем самым недовольным взглядом.

— Прежде всего, хочу поблагодарить вас за гостеприимство! За вашу щедрость и за вкусный обед, — я чуть кивнула ему в знак благодарности.

— Пожалуйста! Это мелочи. Мне было несложно. Вы сами видите, дом пустует, — Виардо обвел рукой, указывая на огромную столовую, где за огромным столом сидели только мы.

— Еще я хотела кое-что у вас узнать. Конечно, времени прошло не много, но может вы что-то смогли выяснить по поводу моего перемещения?

— Это оказалось не так просто. На прямую задать вопрос знающим людям я не могу, так как это вызовет ненужные расспросы и внимание. Так что действовать приходится очень осторожно. Через месяц состоится королевский бал в честь дня рождения принца. В неформальной обстановке легче узнать необходимую информацию. Все будут развлекаться, выпивать, главное направить разговор в нужное русло. Вот тогда-то и попытаюсь что-нибудь разузнать.

— Месяц?? — я пришла в ужас от перспективы пробыть здесь еще минимум месяц. — На родной планете осталась моя семья, которая, должно быть, очень беспокоится сейчас.

— Здесь не так уж и плохо, согласитесь, — язвительно заметил он, — вас кормят, поят, прилично одели...

Нет, ну это уже слишком, что он себе позволяет! Я перебила господина.

— Я вам, конечно, безмерно благодарна, но не нищенка какая-нибудь. В моем мире люди одеваются намного проще, поэтому на мне было то скромное платье. Я и моя семья живем в красивой квартире, имеем несколько машин, счет в банке. У меня есть сережки с бриллиантами, — откинула прядь волос, демонстрируя свои капельки-сережки, с настоящими бриллиантами.

Эдмонд рассмеялся.

— Мисс, никто не сомневается в вашей успешности где-то там, в вашем мире. Но здесь у вас ничего нет, кроме вашего домашнего платья и смешных тапок, — на этих словах он снова рассмеялся, а я покраснела. Надо же было этим чертовым тапкам со мной переместиться! Теперь этот язвительный джентльмен будет при каждом удобном случае их вспоминать.

— Но ваши ножки в гольфиках смотрелись очаровательно, должен заметить, — тихо добавил он, скрывая улыбку за газетой. А я в очередной раз поблагодарила за обед и в смущении ретировалась в свою комнату.

Уже будучи в покоех посмотрела на себя в зеркало. Мамочки! Щеки пылают, уши алые. Вот позорище! Краснею, будто мне пять лет. Наверное, это так на меня действуют правила приличия, принятые в этом обществе. Раньше меня абсолютно не смущали мои голые коленки или юбки, что едва прикрывают стратегически важные места. А теперь оказавшись в мире, где дамы ходят степенно, носят юбки до пола, разговаривают на «вы» даже с близкими людьми, невольно начинаешь подстраиваться под окружающую атмосферу и чувствуешь себя крайне неловко из-за собственной домашней одежды.

Я пообещала себе, что обязательно справлюсь с новыми для меня правилами этикета. Научусь тому, чего не умею делать. Ведь я не должна выделяться на фоне остальных дам. По крайней мере до того момента, пока не выясню, что ждет меня здесь и как действовать дальше.

Мне было немного одиноко сидеть в комнате. Заняться нечем, делать ничего не нужно. Так и с ума сойти недолго! От безделья я заглянула во все шкафчики и полочки, что находились в моем распоряжении. Большая часть из них пустовала, ведь своего имущества у меня не было. А то, что принесла Николет, уместилось на двух полках. Книг в моих покоях не обнаружилось, а телевизоров, судя по всему, придумать маги не успели.

Единственным моим развлечением оказалось окно — вид из него открывался замечательный. Маленький фонтанчик неспешно разбрызгивал струи воды вокруг себя, а вокруг него важно расхаживали птицы. Они мне напомнили земных павлинов, только без пышных хвостов. Зато их расцветки поражали разнообразием — красные, синие, оранжевые, лиловые. Каких тут только не было! Пока я любовалась этим великолепием, совсем не заметила, что дверь в мои покои открылась, и кто-то зашел. Поэтому вздрогнула, когда меня коснулась рука.

— Простите мисс, я вас напугал! Только не говорите отцу, опять будет ругать, — Бастиан тяжело вздохнул.

— Не расскажу, — я улыбнулась ему. Очевидно, ребенку было также скучно, как и мне. Так что я обрадовалась компании. А еще, Бастиан мог рассказать много интересного о жизни в особняке и о местных обычаях.

— Как ты нашел меня? — спросила у него.

— Услышал, как вас обсуждали горничные. А они много чего говорили, помимо того, что вы в этой комнате поселились.

— И что же такого они обо мне говорил? — мне стало любопытно, что думают слуги.

— Сказали, что вы странная. Только не обижайтесь на них. Я думаю, что вы вполне обычная леди.

— Спасибо, Бастиан, — я рассмеялась. — На самом деле, не так уж и плохо быть немного странной. Хуже, когда тебя считают скучной и неинтересной.

Мальчик внимательно меня выслушал и окинул оценивающим взглядом, совсем как взрослый. А мне так захотелось его стиснуть в объятиях — уж очень он был хорошеньким, милым и серьезным не по годам.

Я протянула ему руку и сказала:

— Бастиан, ты окажешь мне честь и устроишь экскурсию по саду? Я бы с удовольствием прогулялась с тобой.

— Все, что пожелает мисс! — юный джентльмен склонил голову передо мной и принял руку. Это было так мило и трогательно, что я не удержалась и приобняла его. Бастиан смутился и робко прижался ко мне на несколько секунд. Затем мы чинно спустились по

лестнице на первый этаж, а оттуда вышли на улицу.

Солнышко еще не село за горизонт и мягко согревало все вокруг. Мы бродили по дорожкам вокруг особняка. Сад оказался просто огромным. За один день и не обойти все. Сначала Бастиан немного стеснялся и коротко отвечал на мои расспросы. Но через время расслабился и как все дети болтал без умолку. От него я узнала, что мама Бастиана — Алейна, умерла при родах. Мальчик говорил об этом просто, без тени грусти. Он совсем не знал мать и потому не скорбел по ней. Так же мальчишка рассказывал забавные истории из жизни слуг и некоторых гостей особняка. Про Изабель сказал, что она «злая и вредная», с чем я не могла не согласиться. Когда спросила об отношениях с отцом, он как-то сразу поник.

— Отец редко бывает свободен. У него всегда так много дел. Пока был совсем маленьким, он хотя бы изредка играл со мной. Мы вместе ходили в конюшню — проведать лошадок. Но чем больше мне лет, тем реже папа приходит ко мне. А недавно сказал, что когда мне исполнится девять лет, меня отправят в военную академию, — после этих слов Бастиан совсем загрустил, перестал подпрыгивать. Шел рядом и зло буцал камешки носками туфель. За этим неблагоприятным занятием нас застала няня мальчика. Еще издали до нас донесся ее недовольный тон.

— Мистер Бастиан! Мистер Бастиан! — кричала няня. Она подошла к нам поближе запыхавшаяся и очень сердитая. Коротко присела передо мной и потом переключилась на ребенка.

— Что же вы делаете, мистер Бастиан? Ваши новенькие туфельки не предназначены для такого! И подумать только, юный джентльмен пинает камни ногами?! Какое недостойное поведение, еще и в присутствии молодой мисс!! — няня отчитывала Бастиана, а тот стоял понурился и грустно вздыхал.

— Ах мисс, надеюсь, он не докучал вам глупыми разговорами? — обратилась няня ко мне.

— Нет, что вы! Бастиан скрасил мое одиночество. Я сама пригласила его на прогулку.

— Если это и в самом деле так, то мистер Бастиан поступил хорошо, уделив гостю отца внимание. Тем не менее это не повод, чтобы портить обувь и забывать о манерах! — чопорно закончила она тираду. — С вашего позволения я заберу юного господина. У него сейчас начинается урок.

С этими словами няня присела в вежливом поклоне и, взяв мальчика за руку, потащила в сторону дома. Бастиан поднял на меня грустные глаза и прошептал: «До свидания, мисс!»

Я стояла и смотрела, как няня уводит мальчишку. На меня накатила печаль с его уходом. Единственный живой человек в этом доме, и того пытаются превратить в закованного в бесконечные правила взрослого. Надо что-то с этим делать, а то загубят ребенка. Я покачала головой, хотя меня никто не мог видеть.

Постояла еще чуть-чуть на улице, подставляя лицо последним лучикам солнца, которое вот-вот скроется за верхушками деревьев. Красиво здесь все-таки. И если бы не обстоятельства, то, пожалуй, можно было представить, что я нахожусь на курорте, проживаю в шикарном отеле, стилизованном под восемнадцатый век.

Торопиться мне было некуда, и я медленно двинулась в сторону дома. Уже на подходе я увидела господина Виардо собственной персоной. Он просто стоял прямо у меня на пути, заложив руки за спину. Отступать было поздно, так что пришлось подойти поближе.

— Господин Виардо! — я присела и слегка склонила голову, как это делала няня. Вроде бы вышло уместно и элегантно, по крайней мере мне так показалось. А еще для себя решила, что не допущу более никаких смущений — ведь я современная, прогрессивная девушка! Буду вести себя уверенно и непринужденно. Будто всю жизнь только и делала, что приседала в реверансах.

— Мисс Ксения! — ответил Эдмонд и отвесил вежливый поклон. — Составите компанию? Я не задержу вас надолго.

— Конечно! — я развернулась в обратную сторону и медленно пошла туда, откуда только что пришла. Эдмонд в два шага догнал меня, и теперь мы шли почти касаясь друг друга, так как тропинки были довольно узкими. От столь близкого вынужденного «гуляния», я периодически сбивалась с шага.

— Как вы устроились? Как вам наш сад? — на моё удивление, Виардо разговаривал без всякого гонора и холодности. Простое дружеское участие, надо же! А я думала, что он на такое не способен.

— Спасибо, комнаты чудесные, а сад — выше всяческих похвал. Здесь отдыхаешь душой, — я подняла голову, чтобы видеть лицо собеседника. Он явно не ожидал этого, и потому успела сделать для себя еще одно открытие — господин Виардо умеет улыбаться, как все смертные. Не с издевкой или ехидством, а просто и открыто. Заметив мой интерес, он вернул лицу былое отстраненное выражение и больше не улыбался. А его ответ звучал, как всегда, холодно.

— Что ж, я рад. Вы можете обращаться с любыми вопросами ко мне или Грегуару, нашему дворецкому. Так же многие бытовые вопросы с легкостью решаются горничными.

— Хорошо, я учту, — было немного жаль, что он снова спрятался в свой панцирь, натянув на лицо эту безжизненную маску. Как можно так жить, бесконечно скрывая эмоции?

— Мисс Ксения, я, конечно, не хотел бы вас огорчать раньше времени, но у меня появилась кое-какая информация относительно вас. Сегодня после обеда ко мне заехал старый друг. Не иначе как сама судьба привела его в мой дом именно в эти дни, — он сделал паузу, а я вся внутренне подобралась. Что еще за новость у него для меня? А как же месяц до бала, где можно было что-то узнать??

— Мой друг никогда не состоял в департаменте, о котором я как-то упоминал. Но он достаточно осведомлен, ведь его отец в прошлом возглавлял один из отделов. Так вот, по его словам, за все время работы его отца, он сталкивался с подобной проблемой два или три раза. Каким образом данная проблема решалась, остается государственной тайной, но то, что после этого никто не видел тех иномирцев — факт.

— То есть вы хотите сказать, что их просто убивали, как нечто опасное и неизученное?

— Я не знаю, и друг не знает. Его отец уже умер, и помочь нам с этим не сможет. Возможно, этим людям помогли вернуться на родину. Все-таки наша магия довольно сильна и до сих пор ведется изучение ее возможностей. Но также нельзя отбрасывать и тот вариант, что вы озвучили. Наш король печется о собственной безопасности и безопасности внутри страны, поэтому все, что может нести в себе угрозу, истребляется на корню. Это я вам как человек приближенный к короне говорю.

Эдмонд закончил говорить и взглянул на меня. А я словно в ступор впала. С одной стороны — у меня появилась надежда, что путь домой-таки существует. А с другой — чтобы что-то об этом узнать, мне нужно проникнуть в организацию, где меня могут попросту

убить, вместо ожидаемого спасения.

Я подняла на мужчину глаза полные слез.

— Значит мое возвращение домой откладывается на неизвестный срок? — спросила дрожащим голосом.

— Выходит, что да, — он вздохнул так, словно искренне сожалеет о моем положении. Затем взял мою руку в свою и продолжил.

— Поверьте, я очень хотел бы вам помочь и подарить надежду на скорое возвращение, но считаю глупым давать ложные обещания. Давайте вы не станете отчаиваться раньше времени и еще немного подождете. А я, в свою очередь, еще попытаюсь что-нибудь разузнать. В крайнем случае, мы всегда можем узаконить ваше проживание здесь. И никто не сможет вас увезти, — добавил Эдмонд, а я не совсем поняла, что именно имеет в виду.

— Господин Виардо, о чем вы? — забрала руку и поёжилась. Что-то мне все меньше и меньше нравятся открывающиеся перспективы. Но то, что я услышала дальше, заставило мои ноги подкоситься, и я чуть не упала там, где стояла.

— Вы можете выйти замуж. В нашей стране брачный союз считается священным и нерушимым. Никто не посмеет вас увести от законного супруга. Будь вы хоть трижды иномерянкой, — я отшатнулась в ужасе, запуталась ногой в длинных юбках и чуть не упала. Эдмонд вовремя отреагировал, поймав меня уже в полете.

— Ну что же вы, мисс Ксения! Не стоит так пугаться! — заявил он, возвращая меня в вертикальное положение. Убедившись, что я стою на своих двоих, убрал руки с плеч. И почему меня так волнуют его прикосновения?? Не успела додумать эту мысль, так как нужно было обсудить идею с замужеством.

— Понимаете господин Виардо, в моем мире к замужеству мы относимся иначе. Конечно, сколько людей, столько и мнений. Но лично для меня, такой шаг — это очень серьезное решение. Я могу выйти замуж только за того человека, которого люблю, буду безмерно уважать и восхищаться. Помимо этого, в нашем мире женщина вольна выбирать — завести семью или строить карьеру. У меня осталась там любимая работа, дело, которому я собиралась посвятить жизнь. Когда-нибудь я, конечно же, вышла бы замуж. Но это было бы не раньше, чем через пять лет.

— Что ж, во многом у нас схожи взгляды на жизнь и брак. Но работающая женщина — это редкость в нашем мире. Простолюдинки работают с малых лет, это привычное дело. А вот аристократки, женщины из обеспеченных семей, те в основном занимаются домом и детьми, могут участвовать в благотворительности, либо же устраивать клубы по интересам.

— А как же магически одаренные женщины? Разве для них нет лучшего применения, чем сидение дома?

— У нас магически одарено всё население. От младенцев, до стариков. И женщины не исключение. Только дар развивают целенаправленно лишь у мужчин. Женщины владеют бытовой магией, азами целительства. Этому не нужно учиться в школах, академиях. Такие мелочи осваивают в детстве с няньками.

— А остальному? Женщин не обучают??

— Представьте сами: зачем женщине знания о боевом искусстве? Защитные навыки? От кого ей защищаться? О её безопасности позаботится глава семьи, братья, отец. А также слуги, которые всегда есть в доме. Помимо прочего есть конные подразделения в городе, которые занимаются правопорядком и всегда придут на помощь леди, если та оказалась в беде.

— Дааа, в таком случае действительно ни к чему, — протянула я.

Пока мы разговаривали, солнце совсем спряталось, и от земли потянуло свежестью. Короткие рукавчики моего платья совсем не грели, и я давно начала мерзнуть. Вот только как намекнуть хозяину об этом, я не знала. Обхватила себя за плечи руками, пытаюсь согреться. Эдмонд все-таки заметил мои манипуляции, и предложил пройти в дом, чтобы не мерзнуть. Где-то на подкорке мелькнула мысль, что он мог бы меня и сам согреть, одолжить свой сюртук или приобнять. Но я тут же быстро прогнала эту мысль, как нечто бредовое, что лезет в голову из-за стресса.

Глава 8

В столовой царило некоторое оживление. Большой стол накрывали к ужину. Мне хотелось еще столько всего спросить у хозяина особняка, но тот отправился к себе, как он выразился «переодеться к ужину». Наверное, и мне стоит сменить наряд. Хотя платье было чистым и свежим на вид. Я поднялась в спальню, где на меня накинулась Николет с причитаниями.

— Ах, мисс! Я вас всюду ищу! А вы с господином в саду, совсем раздетая ходите! И он совсем не понимает, как вы продрогли! Ах, эти мужчины. Они порой бывают так слепы и невнимательны. Держать юную мисс без накидки после заката! У нас есть чуть меньше часа до ужина. Примите ванную, мисс Ксения, там вы согреетесь. А после, я помогу вам быстренько одеться. — Девушка успевала не только разговаривать, но и ловко снимать с меня одежду. Через пару минут я сидела в теплой воде, с блаженством вдыхая ароматы масел, которые Николет капнула в воду.

После водных процедур, горничная растерла меня махровым полотенцем до румянца на коже и обмазала ступни каким-то на редкость вонючим средством. Как она объяснила, эта мазь разгонит кровь и не даст мне разболеться после прогулки. Десять положенных минут я честно терпела этот запах, но после — побежала смывать. А каким едким оказалось это средство! С трудом избавилась от «аромата». А Николет осталась довольна моим послушанием, похвалила меня, будто я ребенок какой-то. Хотя сама горничная была ненамного меня старше. Затем она ловко облачила меня в новый наряд — желтое платье с длинными рукавами. Атласная ткань красиво бликовала на свету, а тонкое белое кружево, что шло по краю лифа, придавало этому платью изысканности. К сожалению, у меня не было подходящих украшений. А к этому образу так и просилась нитка жемчуга или хотя бы кулон на длинной цепочке. Чтобы как-то компенсировать отсутствие бус, я попросила Николет оставить волосы распущенными. Девушка лишь слегка их накрутила, оставив волнистые пряди свободно струиться по спине. Я посмотрела в зеркало. Оттуда на меня смотрела юная и весьма привлекательная девушка. Интересно, а господину Виардо понравится мой облик? Хотя о чем это я, у него есть невеста — прекрасная Изабель, рядом с которой буду выглядеть серой мышью.

Еще раз критически оглядев себя в зеркале решила, что подкрашивать ресницы ни к чему, и так яркие от природы, а вот губы накрашивать было бы неплохо. Я спросила Николет, чем у них пользуются женщины.

— Мисс, я уже как-то говорила, что магия нас выручает во всем. Мы просто заставляем наши губы алеть, и не наносим никаких средств.

— И что же мне делать? Я-то не могу «заставить алеть» свои губы!

— Есть у меня одна идея, — и она выбежала из комнаты, оставив меня в растерянности. Ее не было буквально пару минут. Вернувшись Николет протянула мне маленький тюбик, в

таких на Земле краски продаются.

— Что это? — спросила, с подозрением принявшись к содержимому.

— Это кондитерские краски. У нас ими торты расписывает кухарка. Они из натуральных соков и масел. Не бойтесь мисс, ничего с вашими губками плохого не станется.

— Ладно, попробуем, — я слегка мазнула по губам краской и размазала пальчиком. А ничего так выходит! Нежно-персиковый тон отлично шел к моей коже и желтому платью. Образ, который сложился после всех манипуляций, меня порадовал. Почувствовав себя увереннее, с царственной осанкой спустилась к ужину.

Стол был накрыт на двоих. Стояли свечи, красивые столовые приборы. У меня сложилось впечатление, что в этот раз сервировка была более нарядной, чем в обед. Откуда-то доносилась нежная музыка, напоминающая классический репертуар с Земли. Вышколенные слуги помогли мне пристроиться за столом и сообщили, что господин скоро спустится.

В высокий бокал мне налили какой-то местный алкогольный напиток. Он сильно смахивал на земное вино, но только из неизвестных ягод. Пока я смаковала приятный терпкий вкус напитка, не заметила, что выпила два полных бокала. А вино, еще и на голодный желудок, оказалось довольно коварным.

Все мои ощущения обострились: свет казался ярче, музыка пленительнее. А на душе, впервые как я оказалась в этом мире, появилась легкость. Хотелось наслаждаться волшебной атмосферой вечера бесконечно долго, и не вспоминать о своих проблемах.

Двери в столовую распахнулись и вошел господин Виардо. Ух, как он был хорош сейчас! То ли это вино на меня так подействовало, то ли просто глаза открылись, но стоящий мужчина поражал своей холодной сдержанной красотой и внутренней силой.

От исходящей мужской энергии меня так конкретно повело, и даже во рту пересохло. От чего я опрокинула в себя оставшиеся два глотка вина в бокале.

Эдмонд усмехнулся при виде того, как не по-женски я влила в себя напиток. А меня это абсолютно не смутило, за что отдельное спасибо алкоголю.

Виардо сел на свое место напротив меня за столом. Чуть дольше обычного задержался глазами на лице, а затем распорядился подать ужин.

Ужинали в тишине, не спеша. Наслаждались музыкой и вкусной едой. Когда наступило чувство насыщения, я решила, что сейчас самое время продолжить наш разговор.

— Господин Виардо! Я ...

— Называйте меня Эдмонд, мисс Ксения! — поправил меня он.

— Хорошо, мистер Эдмонд, — я немного растеряла свой запал от таких слов и спросила не то, что собиралась.

— А где же Бастиан? Вы всё еще не простили ему выходку за столом? Нельзя же ребенка морить голодом! — От алкоголя градус моей смелости повысился, и наконец-то я решилась высказаться по поводу воспитательных мер в этом доме.

— Не делайте из меня монстра, мисс! Конечно же Бастиана покормили. Просто ужинал он на кухне, вместе с няней, — несколько раздраженно начал Эдмонд. — Сегодняшний вечер только для взрослых.

Более мягко закончил фразу. А я пыталась сообразить — что значит этот «вечер для взрослых». Почему-то мое воображение подсовывало мне не совсем приличный контент с пометкой "восемнадцать плюс". Я даже помотала головой, прогоняя совсем уж откровенные сцены с нашим участием.

— Вы в порядке, мисс Ксения? — участливо спросил Виардо, поглядывая на меня с легкой усмешкой.

— Да-да! В полном! Просто ваше вино непривычно крепким оказалось, слегка ударило в голову.

— Простите, это мое упущение! Не подумал, что вы не знаете о его крепости. Сейчас распоржусь, чтобы вам подали сок.

— Спасибо! — действительно, лучше мне больше не пить, подумалось. Язык еще развяжется и наговорю лишнего, или приставать начну к мистеру, вон он какой симпатичный!

Я повнимательней всмотрелась в черты лица Эдмонда: волевой подбородок и чувственные губы. Нижняя чуть пухлее верхней. Интересно, а как он целуется? Господи, ну что за мысли опять меня посещают?!

Господин Эдмонд Виардо благополучно помолвлен, а я тут слюни пускаю. Это все алкоголь виноват и вечное напряжение, в котором пребываю последнее время. И только сейчас, чуть выпив, я чувствую себя расслаблено, в безопасности. И конечно, хочется мужского внимания и восхищения.

Чтобы сидящий напротив джентльмен был заинтересован мной, ухаживал и добивался. Тогда бы красивая сказка, в которую верят все девочки, ожила. Но это лишь мечты и иллюзии, никак не связанные с реальностью. Пора принять тот факт, что я конкретно так попала, и вовсе не в сказку.

Виардо молча доедал свой ужин, нисколько не смущаясь моих взглядов, чем я бессовестно пользовалась. Ну, а что? Если руками трогать нельзя, то смотреть-то никто не запрещал.

Такой приятный образчик мужественности и брутальности. «А я люблю военных — красивых, здоровенных...» — промелькнуло в голове.

Интересно, а как они сошлись с Изабель? Эдмонд производит впечатление человека не терпящего женские капризы и выкрутасы. Весь такой из себя серьезный, основательный! А Изабель кто? Истеричка, интриганка и скандалистка. Я может и видела ее всего да ничего, но уловить суть смогла.

— О чем вы так усердно думаете, мисс Ксения? Не поделитесь мыслями? — спросил Эдмонд. Наверное, ему все-таки надоели мои разглядывания.

Я отрицательно покачала головой. Такое не обсуждают между собой малознакомые люди, вроде нас. И вообще, правила приличия предписывают держать свои мысли на замке.

— Вы очень забавно водите бровями, когда обдумываете что-то. Мне стало любопытно, что вызвало такую активную умственную деятельность, — усмехнулся Виардо.

Ну вот, он снова издевается надо мной и смеется! Очевидно, я для мужчины как забавная зверушка, которую так и хочется щелкнуть по носу. А я еще мечтала о взаимной симпатии! Этот мистер не рассматривает меня как женщину, не говоря уже о чем-то большем. Я грустно вздохнула, что не укрылось от его внимательного взгляда.

— Не обижайтесь, мисс, я просто удивляюсь живости вашей мимики. Наши женщины привыкли скрывать истинные эмоции и мысли под маской благопристойности и чинности. Вы же так на них не похожи, и в этом ваше очарование, — мягко закончил Эдмонд.

Надо же! Это он вроде как комплимент мне сделал. Но я не смогла удержаться от реплики.

— Не только ваши женщины так делают. Вы тоже умело скрываете свое истинное лицо

за маской неприступности и холодности, — сказала и прикусила язык. Что ж за вино-то такое болтливое у них оказалось!

— Мужчины от природы менее эмоциональны и к тому же, что это за мужчина, что позволяет себе несдержанность и импульсивность в поведении?! — строго спросил Виардо.

— Конечно, истерящий мужчина — это то еще зрелище, но замороженная глыбина не лучше, — уверенно заявила.

— То есть, по вашим словам я замороженная глыбина? — вкрадчиво поинтересовался он, поднимаясь из-за стола и с грацией хищника приближаясь ко мне.

— Угу, — уже не так уверенно киваю и тоже встаю из-за стола. Не очень-то приятно, когда над тобой так нависают.

Эдмонд Виардо делает последний шаг и мы оказываемся нос к носу. Точнее широкая мужская грудь практически упирается в мой носик. Я хочу отступить, но некуда, за мной обеденный стол. Мужчина поднимает мое лицо за подбородок и мы встречаемся взглядами. Несколько секунд он прожигает меня своими невыносимыми серыми глазами, которые мне напоминают бескрайнее море во время шторма, такое же неумолимое и холодное.

А в моем опьяненном мозгу пульсирует одна навязчивая мысль: «Поцелует или нет? Поцелует или нет? Целуй же!»

Глава 9

И он целует меня! А моё сердечко трепещет, словно у птички. И так это приятно, и возбуждающе хорошо! Забыв обо всех тревогах, я обвиваю мужскую шею руками, поглаживая крепкие плечи, касаясь волос на затылке. Виардо целует все настойчивее, его руки с силой сжимают мои бедра. Сладкая истома растекается медовой волной по всему телу. И так не хочется, чтобы это кончалось.

Но Эдмонд первым берет себя в руки и отстраняется. И лицо у него при этом такое подурячки счастливое, и наконец-то улыбается по-человечески. Я тоже улыбаюсь, не убирая рук с его груди. Как же хорошо, вот так стоять рядом с ним, в кольце его рук. Ушло смущение и неловкость, осталось только ощущение уюта и даже дома?? Странно, никогда не испытывала такого с парнями. Пускай небольшой, но опыт общения с противоположным полом у меня имелся.

Мне захотелось столько всего спросить у Эдмонда, раз уж он решил показать себя настоящего. Но мне не дали. В столовую вошла няня и растерянно застыла на пороге, таращась на нас. Виардо резко отпустил меня и отступил на пару шагов. Я отвернулась к столу, чтобы выпить сока. Что-то так пить резко захотелось.

— Мелиса, что вы хотели? — тон, с которым обратился к женщине Эдмонд, мог заморозить любого. Ну вот зачем, так пугать прислугу?

Женщина дернулась, очевидно, собираясь сбежать, но потом взяла себя в руки и ответила:

— Господин Виардо! Прошу простить за беспокойство. Дело в том, что мистер Бастиан... — женщина замялась, не зная как преподнести неприятную новость.

— Что с ним? — жестко спросил отец.

— С ним все в порядке, — поспешно заверила нянька. — Мистер Бастиан забрался в ваш кабинет, хотя ему тысячу раз говорилось, что без вас туда заходить нельзя, — тихо закончила она, понимая, что ее вины в этом не меньше, чем мальчика. Это она задремала в кресле, читая сказку Бастиану. А ее непокорный подопечный не спал, а отправился гулять по особняку.

Виардо быстрым шагом покинул столовую, нянька бросилась следом. А я раздумывала: идти с ними или нет. Умом понимала, что лучше не лезть в семейные разборки между сыном и отцом. Но сердце подсказывало, что нужно защитить ребенка, ведь на его стороне не окажется ни одного взрослого. Поэтому подобрав юбки, я побежала следом. Перепрыгивая через ступеньку, пока никто не видит, я быстро взобралась на второй этаж. Со стороны это наверняка выглядело совсем не привлекательно, а истинные леди были бы в шоке от моих прыжков с задраным подолом.

В противоположном конце от моих покоев доносился голос Эдмонда, отчитывающего сына. На эти звуки я и поспешила.

Дверь в кабинет оставалась открытой, и я заглянула внутрь. В глаза бросилась коробка, из которой свисали женские наряды. Бастиан стоял над ней, теребя рукав платья. По его лицу катились слезы, одна за другой.

— Бастиан, я устал от твоих выходов! Сколько раз я говорил, чтобы ты никогда не копался в шкафах кабинета. Мне придется тебя наказать, в очередной раз, — строго проговорил Эдмонд. Бастиан всхлипнул, растирая кулаком слезы по лицу.

— Подождите, господин Виардо! — я вмешалась, пока мальчику не озвучили наказание. — Что произошло?

— Мисс Ксения, сейчас не самый лучший момент для дружеских бесед, — слегка раздраженно ответил мне глава дома. А Бастиан, подняв голову и увидев меня, кинулся ко мне. Обхватил руками за талию и, уткнувшись лбом, разрыдался. Похоже, не меня одну шокировала такая реакция ребенка, так как на лице Эдмонда отразилась растерянность, а няня прижала руки ко рту, сдерживая слезы. Я погладила мальчика по волосам.

— Что случилось, солнышко? — ласково спросила его, пытаюсь успокоить.

— Я... просто... — сквозь рыдания и напавшую икоту, мальчик с трудом пытался мне что-то сказать. — Я просто хотел увидеть мамины вещи! — наконец-то смог сказать Бастиан, прижимаясь ко мне еще сильнее. Мое сердце сжалось от подобных слов.

Ребенку просто нужна мама, и прикасаясь к ее вещам, мальчик пытался себе представить ее, почувствовать тепло материнской руки. Ком застрял в горле, и я не могла что-либо выдать в ответ. Просто гладила волосы и плечи, которые все еще вздрагивали от плача. Я подняла глаза и посмотрела на Виардо. Тот стоял лицом к коробке с вещами и смотрел на них каким-то отсутствующим взглядом. Похоже, что не только мальчику тяжело без матери, но и его отцу не хватает умершей супруги, только он старается этого никогда не показывать. Они могли бы друг друга утешить, найти поддержку и опору в общении отца с сыном. Но холодность Эдмонда не давала этому шанса.

Тем временем, Бастиан стал успокаиваться. Я взяла мальчика за руку и попросила показать, где его комната. Мы так и выдвинулись — я с Бастианом впереди, няня за нами, Эдмонд нес коробку с вещами Алейны, замыкая процессию.

Мы зашли в милую детскую комнату, довольно уютную и со вкусом обставленную. Правда, мне показалось, что обстановка комнаты слишком уж «детская», как для малыша. А ведь Бастиану исполнилось семь лет. Возможно, я чего-то не понимаю и так надо. Стены комнаты были расписаны красками. Милые медвежата, зайчики и белочки расположились там. Кровать Бастиана была украшена воланами из какой-то полупрозрачной ткани. Никогда не видела, чтобы комната для мальчика так выглядела. Он подвел меня к самой кровати и усадил рядом. Потом поднял грустные глаза.

— Мисс Ксения, вы почитаете мне немножко? Пока я не усну? Пожалуйста! — почти

шепотом попросил он. И столько мольбы было в его взгляде, что я снова чуть не расплакалась.

— Конечно, милый, с удовольствием! Давай-ка посмотрим, на чем вы остановились в книге! — на этих словах няня поднесла мне книжку, что читала до этого.

Бастиан забрался в постель, скинув туфли. Отец так и стоял в дверном проёме, растерянно глядя, как я усаживаюсь поудобнее на кровати, приготовившись читать. Потом он поставил коробку, что все еще сжимал в руках на комод и вышел, поманив за собой няню. Когда за ними закрылась дверь, я подоткнула одеяло мальчику и начала читать. Книжка оказалась довольно интересной, про приключения храбрых друзей — Матео и Ульфа. Некоторые места были забавными, и я вместе с Бастианом посмеялась над ними. Когда глаза мальчика стали слипаться, я отложила книгу, пообещав завтра еще почитать. Перед тем как уйти, я наклонилась и поцеловала мальчика в лоб. Меня тут же обняли теплые ручки, и сонные губы чмокнули в щеку. Я пожелала спокойной ночи и вышла, притворив за собой дверь.

Странно, никогда не замечала за собой особой любви к чужим детям, но этот мальчик запал мне в душу, разбудив доселе не знакомое мне материнское чувство. Я постояла за дверью еще какое-то время, прислушиваясь к мерному сопению Бастиана. В моих руках осталась детская книжка. Удивительно, но я понимала все, что в ней написано, будто читала родной русский язык. Меня раньше не посещала эта мысль — но и речь я стала понимать с первых секунд, как оказалась в этом мире. Еще раз открыла книгу — нет, буквы тут не русские и по написанию не имеют ничего общего с ними. Но я просто знаю этот язык и всё тут! Но после того как я переместилась в другой мир, это маленькое чудо не производило такого уж впечатления.

Перед тем, как идти к себе, решила заглянуть к Эдмонду. Нам нужно поговорить о том, что сегодня произошло. И про поцелуй, и про ребенка. Я нашла хозяина особняка в столовой, где он в одиночестве допивал вино.

Глава 10

— Бастиан уснул, — тихо сказала я, подойдя к Эдмонду. Коснулась легонько его плеча рукой. Возможно, ему сейчас не мешает друг, с которым можно поделиться своей печалью.

Виардо перехватил мою руку и поцеловал запястье, на секунду прижавшись лбом к руке. Я растерянно моргнула, не ожидая такой реакции на простое прикосновение.

— Спасибо, тебе за все! — сказал он, все еще не отпуская руку. — Ты не представляешь, какого это растить мальчика одному! Мне даже совета спросить не у кого. — Виардо отпустил меня, снова потянувшись к графину с вином. А я присела напротив, заняв прежнее место.

— Эдмонд, — я решила тоже перейти на «ты», — мне очень жаль, что вы с Бастианом остались одни, без женщины в доме. Но я очень прошу тебя, не отгораживайся от сына. Ни тебе, ни ему легче от этого не станет. Алейну это не вернет, а вот сына потерять можешь. Сейчас еще не поздно восстановить отношения, раскрой свое сердце для мальчика. Он пытается всячески привлечь твоё внимание, оттого и проказничает.

Эдмонд молча слушал меня, не отрывая взгляда от бокала с вином. Глубокая морщина прорезала высокий лоб.

— Наверное, ты права. Я забыл, что такое просто жить. У меня есть работа и обязательства перед обществом. Есть также дом и хозяйство с его заботами. А личной жизни

и времени для сына совсем нет.

— А как же Изабель? — не удержалась я от вопроса. Господи, неужели еще и ревновать начну! Мы знакомы с Эдмондом всего день, а я уже считаю себя частью его семьи.

— Бель... — мне очень не понравилось, как он произнес ее имя. Мерзкий червячок ревности зашевелился в груди. — Бель — моя невеста по решению короля. Это он сосватал мне ее, решив, что я слишком долго вдовствую. Поначалу жутко злился на Его Величество за самоуправство. А затем привык. Вошло в привычку устраивать званые ужины, где Изабель брала на себя роль хозяйки и развлекала гостей. Свыкся с мыслью, что рано или поздно она станет моей женой. И переедет в этот дом вместе со своим необъятным гардеробом, — Эдмонд усмехнулся, очевидно, вспоминая любовь невесты к нарядам.

— Зачем же ты меня поцеловал, если в твоей жизни всё уже предопределено? — спросила, краснея и прикасаясь к губам, что казалось все еще хранят вкус его поцелуя.

— Не знаю, — тихо ответил Виардо и покачал головой. — А зачем ты свалилась на мою голову? Такая странная и непонятная, и при этом такая притягательная? — Эдмонд поднял на меня взгляд, в котором снова разгоралось пламя желания.

— В тебе сейчас говорит вино, — скромно потупив глазки, ответила ему.

— Нет! Я никогда не встречал таких, как ты — настоящих, живых! Изабель рядом с тобой кажется яркой разукрашенной куклой — красивой, но какой-то пустой.

— Мне лестно твоё внимание и интерес, но, Эдмонд, где я и где ты?

— Где? — не понял меня Виардо.

— Я о том, какое положение ты занимаешь в обществе. Ты — военный советник короля, связанный по рукам и ногам долгом, обязательствами перед страной и короной. Король даже жену тебе подыскал! И тут появляюсь я — девушка без роду-племени, которая пришла из другого мира, с чуждыми вам понятиями. Как меня воспримет общество? Даже если взять самый оптимистичный сценарий, где меня не убивают. Я стану изгоем, объектом для насмешек. Меня никогда не признают как равную. Жалкая девчонка без магии и без титула. Мой незавидный статус может отразиться и на твоей карьере.

— Ну, я же не предлагаю тебе сразу стать моей женой, — прежде, чем он успел что-то еще добавить, я резко ответила.

— Аaaa, предлагаешь стать твоей любовницей, развлекать тебя словно заморская зверушка — такая чудная и необычная! Так?

— Не совсем так, ты всё преподносишь в слишком мрачном свете. Для начала мы узнаем друг друга лучше. Пройдет еще какое-то время и все свыкнется с тем, что ты живешь у меня. Разговоры поутихнут, а там можно будет что-то планировать дальше.

— А Изабель? Как быть с ней? Она считает себя хозяйкой в этом доме, а меня — мусором не достойным своего внимания.

— Через время я смогу разорвать с ней помолвку. Думаю, она быстро найдет утешение в чьих-нибудь богатых объятиях.

— Через время... когда-нибудь... Нет, ты знаешь, это все не для меня. Всё слишком сложно, опасно, и как-то грязно, мерзко! Я не хочу играть в эти дворцовые игры, скрываться, прикидываться кем-то другим. Уж лучше оставим все как есть. Я побуду твоей дальней племянницей, а ты — планируй, как и раньше, свадьбу с Изабель. Я буду пытаться вернуться в свой мир, мне там, по крайней мере, не придется прятаться и труситься за свою жизнь. Там живут такие же простые люди, как и я. Мне не придется доказывать, что я достойна уважения и любви. — Я встала, показывая всем своим видом, что вопрос решен и закрыт. Но

проходя мимо Эдмонда, в душе еще надеялась, что он остановит, обнимет и скажет, что готов рискнуть всем ради меня. Но он не стал останавливать. Даже не повернул головы в мою сторону.

Оказавшись в своей комнате, я легла на кровать, почувствовав, что сил совсем не осталось. Две крошечные слезинки скатились по щеке, выдавая мою душевную тоску.

«Глупая я, глупая!» — корила себя мысленно. Разве бывает такое в реальной жизни? Чтобы взрослый состоявшийся мужчина поставил на кон все, что у него есть ради незнакомки к которой тянет? Конечно же, не бывает! Глупо было на что-то надеяться. И так мне не свойственно! Я же не моя ветреная сестрица, которая влюбляется по десять раз на дню. Но тогда от чего так ноет сердечко? Нет-нет, нельзя влюбляться! Нужно запретить себе даже вспоминать о нем. А думать стоит, Ксюша, о доме, родителях, сестре. Наверняка, они там все в ужасе, не находят себе место после моего исчезновения. А я тут эгоистично строю планы, как бы мне остаться с чужим женихом! Ужасно! До чего я докатилась, однако.

Настращав себя таким способом, я сумела успокоиться и быстро уснула. Мой первый день в магическом мире оказался слишком насыщенным.

На следующее утро я проснулась от того, что Николет распахнула тяжелые портьеры, впуская солнечный свет.

— Доброе утро, мисс! Завтрак уже накрывают, пора одеваться.

Я тяжело вздохнула. Ну неужели обязательно вставать по расписанию?? Особенно, когда на душе кошки скребут, и нет никакого желания видеть некоторых господ. Но отлежаться мне не дали. Горничная включила воду, разложила платья на софе. И все щебетала, щебетала, о том, как мне пойдет тот или иной наряд. Так что выбора у меня осталось, пришлось вставать.

Через полчаса я была полностью одета, причесана и слегка накрашена. Николет снимала с меня невидимые пылинки и в сотый раз поправляла волосы.

— Николет, к чему такие тщательные приготовления? Я чего-то не знаю?

— Мисс, мне не велено болтать об этом, но к нам едет Его Высочество принц Базиль!

Глава 11

— О Господи, только венценосных персон нам и не хватало для полного счастья! — и тут меня посетила тревожная мысль — а не по мою душу ли едет? Вдруг кто-то из слуг заложил меня уже? Может всё та же Изабель? Пускай изначально она ничего не знала обо мне, но могла слуг подкупить (пригрозить??) и выведать что-то.

— Николет, а как часто наследный принц разъезжает по гостям? Вот так вот внезапно?

— Ой, мисс, все забываю, что раньше вы жили в глуши, вдали от столицы. Его Высочество частенько выходит в народ, так сказать. Он любит путешествовать инкогнито. Говорят, что принц Базиль ищет себе невесту. Но может это просто досужие разговоры.

— Так может мне позавтракать в покоях? Зачем мешать общению Его Высочества и господина Виардо. Я ведь не знаю как себя вести в присутствии наследного принца. Вдруг моё поведение, не дай бог, оскорбит Его Высочество.

— Нет, что вы, мисс! Вам обязательно нужно спуститься и выказать свое уважение принцу Базиллю. Он останется на несколько дней в особняке, так что отсидеться в комнате не выйдет. Господин Виардо распорядился одеть вас понаряднее, мистера Бастиана тоже принарядить. Вы же теперь часть семьи Виардо, и как племянница просто обязаны присутствовать за столом. Тем более, вы подходящего возраста, а вдруг принц заинтересуется вами, мисс! Вот было бы чудесно! Представляете, станете супругой

наследного принца! — мечтательно закатила глаза Николет, а я пребывала в полнейшем ступоре. Вот это «свезло» мне! И что теперь прикажете делать? Бежать сломя голову, перепрыгивая ограду? Да я даже не знаю имен своих «родителей», и остальных липовых родственников. Я же сразу спалюсь, как разговор в мою сторону свернет.

— Николет, миленькая, ты можешь сбегать и передать господину Виардо, что у меня к нему очень срочный разговор?

— Вы что, мисс! Сейчас не лучшее время! Господин по особняку носится, распоряжения раздаёт, чтобы все идеально было к приезду принца. Осталось меньше часа времени.

— Ладно, я сама его найду, мне очень надо, — отрезала, видя, что Николет собирается меня отговорить от этой затеи.

Я выскочила в коридор и чуть не налетела на горничных, что с помощью магии убирала пыль с ковровых дорожек, расставляли дополнительные подсвечники, поливали растения и прочее. В другой момент я бы осталась поглазеть на чудеса, что вытворяли девушки, но к сожалению для этого не было времени.

Суэта в особняке стояла страшная. Все куда-то носились, что-то кричали. Со мной здоровались без поклонов, не до них было. Я осторожно спустилась с лестницы, стараясь ничего и никого не задеть. Внизу Грегуар выстроил мужчин в парадной форме в одну шеренгу и раздавал последние указания. Я не решилась спросить у него, где хозяин, так как дворецкому было явно не до меня. Силуэт Эдмонда мелькнул за окном, и я поспешила на улицу.

Виардо быстро шел в сторону конюшни, бодро отмеряя расстояние своими длинными ногами. Я бежала, что было сил, чтобы догнать его.

— Господин Виардо! — крикнула ему, но он не услышал.

— Эдмонд! — крикнула посильнее, так как бежать сил не было, и в боку закололо. Еще и эти чертовы юбки, и корсеты, которые абсолютно не способствовали спринтерскому забегу.

Слава всем богам, но меня услышали. Эдмонд развернулся и, увидев меня, остановился. Немного отдышавшись, я подошла поближе.

— Господин Виардо! Мне нужно кое-что спросить у вас! — сказала, слегка кивнув ему.

— Слушаю, мисс Ксения, что у вас? — Эдмонд как всегда нахмурил лоб и сложил руки на груди, всем своим видом давая понять, как я не вовремя объявилась.

— Я уже в курсе, что к нам едет принц, — начала издалека, от чего Виардо стал еще суровее. — Так вот, мне пришла в голову мысль, а не мог ли кто-то из слуг распространиться о странной «племяннице», которая не пользуется магией и не знает элементарных вещей? — я очень нервничала, задавая этот вопрос, и порядком измяла рюши на платье, сжимая и разжимая их в руке.

— Успокойтесь, Ксения, — сказал Эдмонд, опуская «мисс», — наш принц уже более месяца путешествует по стране инкогнито. Вряд ли кто-то смог бы просчитать его маршрут заранее и донести такую незначительную новость, как объявившаяся странная племянница в доме Виардо. Никому нет дела до вас, — холод, с которым он произнес последние слова, мог бы заморозить не одну бедную меня, но целый табор таких же несчастных. Я поёжилась, под суровым взглядом серых глаз.

— А как насчет моей легенды? Почему я живу у вас? Как зовут моих родителей? И как насчет моего имени? Не сочтет ли принц его слишком странным?

— Давайте вы не будете переживать о том, что еще не произошло. Можете сочинять, что угодно о своей семье, я подтверждаю. Запомните лишь имена — Аурели и Валентин Буланже. Ваши родители владеют пекарней в небольшом городке Латро, он находится довольно далеко от столицы. Так что принц туда не заглядывал. Из всех развлечений там есть только ярмарка по выходным дням. В городке имеется пару школ с больницами и на этом все. Вы воспитывались матушкой и няньками до последнего времени. Но сейчас ваши родители сочли вас достаточно взрослой для небольшого путешествия в столицу — мир посмотреть и себя показать. Я, как ваш временный опекун, забочусь о вас и вывожу в свет. Вот и вся легенда.

— Аурели и Валентин, хоть бы не забыть, — тихо проговорила, стараясь как можно точнее запомнить произношение.

— Не волнуйтесь вы так! Притворитесь деревенской девочкой, что перед принцем робеет и боится слово вымолвить. И тогда за вас буду говорить я. А вообще, скорее всего мы с принцем будем обсуждать дела государственного значения, и вряд ли ему будет дело до вас, — равнодушием в голосе закончил Виардо. А мне стало слегка обидно. Что ж я — совсем замарашка, что на меня принц и не глянет? Хотя в моём положении лучше, чтобы так оно и было. Но с чисто женской точки зрения, мне было бы приятно внимание Его Высочества.

— А моё имя? Как быть с ним? — всё не унималась я. И пускай сердится Эдмонд, это же не ему придется потом выкручиваться и краснеть. Так что я должна быть готова ко всему.

— Вы умеете быть настойчивой, — вздохнул Виардо и даже слегка улыбнулся. — Скажем, что ваша матушка начиталась женских романов и решила назвать свою дочь именем любимой героини. Уверен, что принц не станет перечитывать женские книжки в поисках подтверждения наших слов.

На этих словах Эдмонд хмыкнул, очевидно представляя себе наследного принца за чтением любовной литературы. Потом отвернулся и продолжил свой путь к конюшне, бросив мне на ходу:

— Идите в дом, племянница! — и снова издал звук, похожий на смешок.

Глава 12

Когда часы пробили десять, мы все-таки уселись за стол завтракать. Принц с визитом не торопился, а на нервной почве, у всех проснулся зверский аппетит. Поэтому Виардо принял решение — всех накормить, а уж после высматривать Его Высочество.

За столом я сидела рядом с Бастианом. Не знаю, было ли это распоряжением хозяина особняка, или же просьбой ребенка. Но ничего против я не имела и с радостью заняла отведенное мне место. Мальчик заметно ожил, когда увидел меня рядом. Пока мы с ним уплетали божественно вкусные и нежные блинчики, посмеиваясь и тихонько переговариваясь, Эдмонд с отстраненным видом поглощал свой завтрак — яичницу с овощами. Не успели мы доесть последние вкусные кусочки с тарелки, как дворецкий влетел в столовую, нарушая правила этикета.

— Приехал! — Выдохнул запыхавшийся дворецкий. — Его Высочество у ворот.

Эдмонд быстро встал из-за стола и выбежал следом за Грегуаром на улицу. А мы с Бастианом переглянулись и решили поскорее дожевать свой завтрак. После, вышли к дверям встречать Его высочество наследного принца Базиля, вместе с прислугой, кухаркой и прочим людом. Все выстроились в праздничную шеренгу по обе стороны от входа в особняк.

Вдалеке показались всадники и карета. Какие-то мужчины спешили у конюшни, давая

своим лошадям возможность подкрепиться и отдохнуть. А карета, запряженная четверкой белоснежных лошадей, бодро прикатилась прямо к дому. Сначала из кареты вышел Эдмонд, очевидно, принц «подвез» хозяина особняка к входу, что бы Виардо не пришлось бежать обратно. Затем из кареты выскочил высокий и тощий рыжеволосый юноша, камердинер Его Высочества, помогая принцу выбраться из кареты. Хотя в этом не было необходимости, принц был довольно молод и полон сил. Ловко соскочил с подножки и обратился к Эдмонду.

— Виардо! Давно я у тебя не был. Пожалуй, еще со времен моего детства. Особняк хорош, и двор просторный. Я и забыл, как тут легко дышится, не то что при дворе. У нас и ступить некуда, сразу наткнешься на чей-то экипаж или любопытный взгляд, что тоже утомляет. — Принц рассмеялся, приглаживая пятерней черные как смоль волосы. Оглянувшись вокруг себя, довольно кивнул. Было видно, что молодой принц наслаждается окружающей природой и свежестью.

— Что ж, знакомь меня с твоими домашними. Слышал, что у тебя есть сын, наследник. Но мне не довелось с ним познакомиться. — Принц постоянно улыбался пока говорил, и производил в целом очень приятное впечатление. И судя по восторженным вздохам за моей спиной, не на меня одну. Молоденькие горничные красовались румяными щеками, поглядывая на принца из-под опущенных ресниц.

Эдмонд тоже доброжелательно улыбался принцу, спрятав куда-то маску недовольства.

— Ваше Высочество, мой сын — Бастиан. — Указав рукой на мальчика, произнес Виардо. — Подойди ближе, Бастиан, с тобой хочет познакомиться наследный принц Базиль.

Мальчик вначале слегка робел, но улыбка принца была такой искренней и широкой, что ребенок справился с волнением и красиво поклонился Его Высочеству. Отец с гордостью поглядывал на то, как проходит знакомство сына и принца. Я тоже с гордостью смотрела на Бастиана, мальчик справился и не опозорился перед будущим королем. Но тут очередь дошла до меня, и пришло моё время нервничать.

— Позвольте представить вам, Ваше Высочество, мою родственницу по отцу — мисс Ксению Буланже. — Я присела в глубоком реверансе, почтительно склонив голову перед принцем. Базиль подошел ко мне практически вплотную.

— Я очарован, мисс, — принц протянул мне руку, позволяя подняться. — И вашей красотой, и вашим необычным именем. — Базиль поцеловал мою руку, задержав ее в своей чуть дольше положенного.

— Я польщена, Ваше Высочество! И чрезвычайно рада знакомству. — Еще раз склонила голову в знак уважения перед принцем.

Принц просиял белозубой улыбкой и предложил мне руку.

— Пройдем в особняк! Я бы не отказался от завтрака. Надеюсь, прелестная мисс Ксения, вы составите мне компанию?

— С удовольствием, Ваше Высочество! — Ответила я, не представляя, что в меня еще влезет — ведь мы только встали из-за стола.

— Называйте меня просто Базиль, я здесь не как официальное лицо, а как товариш вашего дядюшки. — От этих слов Его Высочества, Эдмонд скривился, но так, что бы принц не заметил. Но зато я успела увидеть эту кислую гримасу.

— Как скажите Ваше... мистер Базиль! — Поправила сама себя, улыбаясь принцу.

В столовой был накрыт праздничный стол. (И когда только успели??). Принц занял место во главе стола, но прежде чем сесть, подвел меня к соседнему стулу и сам помог мне

опуститься на него. Это было весьма мило с его стороны, но отчаянно смущало меня. Я могла ожидать чего угодно, но только не такого очевидного внимания и заботы со стороны наследного принца. Наши любезные расшаркивания и разговоры наблюдал хозяин особняка. И в те моменты, когда принц этого не видел, лицо Эдмонда мрачнело и выдавало его недовольство. Я же наслаждалась ситуацией. Пускай видит, каким успехом я пользуюсь у принца. И знает, что он не единственный мужчина на свете, которому я могла приглянуться.

Принц Базиль с завидным аппетитом поглощал завтрак, а мы все дружно делали вид, что тоже едим. Слава богу, слуги вовремя убрали тарелки, сновали туда-сюда, создавая видимость активного завтрака. Наконец эта гастрономическая попытка закончилась, и мужчины, извинившись, отправились в кабинет Виардо обсудить какие-то свои дела.

Мы с Бастианом выдохнули и смогли расслабиться. У нас была куча свободного времени, и мы решили прогуляться в саду.

Тем временем в кабинете Виардо.

— Ну что же ты, Эдмонд, скрывал такую красавицу племянницу! Почему она не представлена двору до сих пор? — Интересовался принц, вальяжно развалившись на диване.

— Базиль, девчонка росла в деревне, манерам не обучена. Вот только приехала ко мне. Будем оттачивать навыки поведения. Куда же ее во дворец тащить? Ты же знаешь, как дворцовые дамы бывают жестоки, засмеют. — Оставшись наедине, мужчины общались просто, без титулов и званий. Конечно, Эдмонд был на десяток лет старше принца, но это никогда не мешало им поддерживать дружеские отношения. На глазах у Виардо рос и вырослел юный принц, к которому он относился как к младшему братишке. А наследный принц Базиль, в свою очередь, восторгался военными заслугами Виардо и стремился стать таким же храбрым и отважным, как Эдмонд.

— Не знаю, я не заметил в ее поведении отсутствия воспитания. Да и разговаривает она как леди. Может все дело в том, что ты решил приберечь эту малышку для себя? — Веселился Базиль, подтрунивая над другом.

— Не говори глупостей! — Строго сказал Эдмонд, сложив руки на груди и отвернувшись к окну. Там, за окном, по узким дорожкам шла та, что занимала все его мысли последние сутки. Держала за руку его сына, заглядывая мальчику в глаза. Слов не было слышно, только ее залиvistый смех, который словно лучик света проникал в его сердце, заставляя лед таять.

— Да будет тебе дуться, я пошутил! Я помню, что у тебя есть прелестница Изабель. Как она кстати? Почему ее не было за завтраком?

— Что? — Эдмонд вздрогнул, услышав только конец вопроса. Слишком погрузился в созерцание этой умиротворяющей картины — хрупкая Ксения и его Бастиан смеются вместе над чем-то.

— Изабель, говорю, почему не спустилась к завтраку? — Повторил свой вопрос принц.

— Бель сейчас у родителей. А я слишком поздно узнал о твоём приезде, не успел послать ей весточку. — Равнодушно ответил Эдмонд, все еще не в силах отвести глаз от парочки за окном.

— Ты ходишь по тонкому льду, друг мой. — Засмеялся Базиль. — Ты представляешь, как она будет зла, что пропустила приезд принца в твой особняк? Я бы на твоём месте уже скупал все украшения в округе, дабы замолить свой грешок перед невестой. — Продолжал балагурить принц. На что Эдмонд лишь махнул рукой. Ему было абсолютно безразлично, что подумает или скажет Изабель. Его никогда не волновали ее чувства. Ему даже в голову не

приходило, что стоит беспокоиться об этом.

— Ну как знаешь, конечно, это ведь твоя невеста. Но я бы поостерегся, Изабель не из тех, кто прощает подобное. — Успокаиваясь, закончил Базиль.

— Изабель не нравится Ксения, поэтому пока она здесь, я не тороплюсь приглашать ее. — Нехотя признался Эдмонд.

— Оооо, Бель почувствовала соперницу и показала характер? — Базиль не удержался от смешка.

— Не думаю, что тут дело в ревности. Изабель коробит простое происхождение Ксении.

— Надо же, какие мы гордые! А вот меня совсем не смущает ее происхождение. Такая милая девушка! И в разы приятнее в общении самой Изабель. Только не говори ей об этом, а то упокоюсь раньше времени. — Весело проговорил принц. После чего уже оба мужчины рассмеялись.

Глава 13

Эдмонд сел за стол и спросил принца.

— Что слышно по поводу вторжения на северные земли? — Базиль тут же посерьезнел и сел ровно на диване.

— Все не так хорошо, как хотелось бы. Это еще одна из причин, почему я здесь. Отец не доверяет практически никому в замке. Боится, что о наших планах узнают враги. Потому просил меня передать на словах его распоряжение.

— Я слушаю!

— У отца есть хитрый план, как угомонить нашего северного соседа. Он предлагает выкрасть его дочь, Марианну. И таким образом надавить на отца — короля Армана. Говорят, что для него дочь — самое дорогое. Он тщательно ее охраняет и оберегает. Девушке уже двадцать лет, но до сих пор она никому не сосватана, так как отец не готов расстаться со своим сокровищем, — усмехнулся Базиль.

— И как же нам удастся ее похитить, если днем и ночью отец рядом? Мы же не заявимся в логово к врагу? — с непониманием воскликнул Эдмонд.

— У нас появится шанс подкараулить принцессу с небольшим отрядом по дороге к нашему другому соседу — с востока. Как тебе известно, старшая сестра Марианны давно и благополучно замужем за наследным принцем восточных земель. Через две недели состоится грандиозный праздник — сестра Марианны подарила своему мужу сына, спустя пять лет брака. И в честь рождения малыша дается большой прием. Как нам донесли наши разведчики, юная Марианна отчаянно жаждет увидеть маленького племянника, а отцу не до сантиментов — у него с нами война. Потому, принцессу под жестким конвоем проводят через границу, а далее, забота о ней ложится на плечи принимающей стороны. Я так думаю, что встречать принцессу отправят максимум двадцать воинов. Так как в этот момент будут принимать гостей со всех государств, и большее количество охранников будет весьма затруднительно выделить.

— А вы с Его Величеством не боитесь, что таким образом накликаете на себя гнев и второго, восточного соседа? Украсть гостью у него на территории, еще и сестру его невестки... даже не знаю, как-то звучит слишком опрометчиво, не находишь? — спросил у Базиля Виардо.

— Согласен, звучит не очень, но это еще не весь план. Во-первых, мы сразу не признаемся в том, что принцесса у нас. Пусть ее папаша понервничает, поищет. Пройдет месяцок-другой, и мы объявим всем, что Марианна у нас. А тут выяснится и второй момент

— принцесса уже замужем и ждет малыша, это в идеале. Но если с беременностью сразу не выйдет, не страшно. Достаточно будет и того, что она станет моей женой.

— Твоей женой?? — Эдмонд устал удивляться поворотам в королевском плане.

— Ну или не моей, но чьей-нибудь обязательно, — сказал спокойно Базиль. — Есть ведь еще мои кузены, дядька и младший брат. Все сейчас свободны от брачных уз.

— Даже не знаю, что тебе сказать на все это. Однозначно, это рискованное дело. Охранников может быть больше. Нас могут повязать при переходе границы. А после всего — объявят нам войну уже оба соседа, вот тогда станет весело! — скептически заметил Эдмонд, подводя итог разработанному плану.

— Для этого ты и нужен нам! В ближайшие две недели необходимо разведать обстановку в обоих государствах, просчитать все мелочи, прежде, чем мы приведем наш план в действие. Отобрать подходящих людей — сильных физически и магически. Отец очень хотел избежать жертв среди местного населения и охраны. Поэтому нужно продумать, как именно мы будем оглушать сопровождение принцессы.

— Мы? Ты тоже хочешь поучаствовать? — спросил Виардо.

— Да! Уж если похищать для себя женушку, то стоит лично удостовериться, что она того стоит, — засмеялся Базиль. В силу своей молодости и особенностей характера, принц не мог долго оставаться серьезным. А предстоящая операция с похищением представлялась ему увлекательным приключением, а никак не опасным для жизни и здоровья предприятием.

Эдмонд Виардо покачал головой, глядя на принца. Рисковать жизнью наследника ему отчаянно не хотелось, но он уже понял, что отговорить его от этой «прогулки» ему не удастся.

— Хорошо, я спланирую наш поход, поговорю с нужными людьми и заручусь поддержкой необходимых нам бойцов, — серьезно проговорил он. — Передай Его Величеству, что я обо всем позабочусь.

— Именно на это он и рассчитывает. Никто лучше тебя не справится с таким сложным и деликатным делом, — принц подмигнул Эдмонду, чем вызвал его усмешку. «Какой же он еще мальчишка!» — подумал Виардо, но вслух этого, конечно, не сказал.

— Ну что ж, раз с делами мы всё утрясли, то мне бы хотелось остаток дня посвятить твоей милой родственнице мисс Ксении. Не знаешь, случайно, где мне ее найти? — спросил Базиль, бодро вскакивая с дивана и направляясь к двери.

— Она в саду, — глухо ответил Эдмонд, делая вид, что его сейчас заботят лишь письма, лежащие перед ним на столе.

— Отлично! Пойду, найду ее, — ответил принц, исчезая в дверном проеме.

Виардо отложил конверт, который просматривал уже в десятый раз, так и не вникнув, кто же его адресант. Подошел к окну и стал наблюдать за гуляющими, спрятавшись за портьерой. Вот, появился принц в сопровождении своего камердинера.

«Слава богам, что они там не наедине. Бастиан и камердинер разбавят эту компанию», — подумал Виардо. Но его чаяниям не суждено было сбыться. Подойдя к Ксении и Бастиану, принц начал что-то говорить. Причем лица Ксении не было видно, она стояла спиной к окну. Зато было отлично видно сына и его восторженную реакцию. Не понятно, что именно затеял принц, но мальчик радостно закивал головой и, взяв камердинера за руку, ушел, оставив юную мисс и принца наедине. Эдмонд заскрипел от досады зубами.

«Почему меня так беспокоит, что именно происходит сейчас там, между Ксенией и принцем? Зачем мне это?» — спрашивал себя в который раз Виардо и не мог дать ответа. Просто эта девчонка чем-то зацепила его, сумела пробраться в его мысли и завладела вниманием. И вроде бы вчерашний разговор всё расставил по местам, но от себя никуда не деться, как и от занозы, засевшей в сердце. Придумывая под каким бы предлогом выйти к парочке в сад, Эдмонд перебрал уйму вариантов, но так и не нашел ни одного подходящего. Потом плюнул на все и скрепя сердцем заставил себя работать. Нужно было связаться с определенными людьми, назначить несколько встреч на завтра — принц озадачил его предстоящей операцией. А Эдмонд привык всегда четко исполнять то, что ему поручили. Провозившись минут пятнадцать, мужчина не выдержал и почти бегом покинул кабинет.

Принц и Ксения.

— Я так рад, что мне удалось первым познакомиться с вами, мисс Ксения, — улыбаясь, говорил принц, придерживая мою руку на сгибе своего локтя. — Вы даже не представляете, как заинтересовались бы вами другие мужчины, будь вы сейчас где-нибудь на светском мероприятии.

— Вы мне льстите, Ваше Высочество! — я смутилась от такого откровенного комплимента со стороны принца.

— Ксения, я ведь просил вас, никаких высочеств! Вы не представляете, как я устал от этого бесконечного официоза. Давайте просто пообщаемся как молодой человек и девушка, а не как наследный принц и подданная. Пока никто не видит, обращайтесь ко мне исключительно по имени. Пожалуйста! — принц намеренно скорчил просящую мордашку и заглянул мне в глаза.

— Хорошо, хорошо, Базиль! — я рассмеялась в ответ. Мне давно не было так легко и весело, как сегодня. Сначала с Бастианом веселилась, теперь с принцем. Только в общении с Его Высочеством присутствовала нотка флирта, что добавляло особой прелести нашей прогулке. Мы удалялись все дальше от особняка, и в глубине сада обнаружили прекрасную беседку, увитую декоративными растениями. Принц любезно предложил присесть. Сидя в беседке так близко с наследным принцем и болтая обо всем на свете, я совсем забыла о том, что передо мной будущий король. Сейчас я видела красивого молодого мужчину, который был весьма обходителен и мил. Неожиданно для себя, я начала сравнивать его с Эдмондом. Какие же они разные! И дело тут не только во внешности. Манера поведения, голос, ужимки. Они как лед и пламя, если конечно уместно такое сравнение. Живой и смешливый Базиль, и вечно недовольный, мрачный Виардо. Не успела я об этом подумать, как зашелестели кусты неподалеку, и показался Эдмонд. Он приближался к нам быстрым шагом, с озабоченным видом поворачивая голову то влево, то вправо. Нас он заметил только тогда, когда приблизился вплотную к беседке. Зелень отлично скрывала тех, кто укрылся в беседке.

Глава 14

— Ваше Высочество, мисс Ксения! — Эдмонд склонил голову. — Нигде не могу найти Бастиана. Мне сказали, что он уехал куда-то с вашим камердинером.

— Друг мой, не волнуйся! Бастиан в надежных руках. Я разрешил ему покататься в моей карете вокруг твоего особняка, сесть рядом с кучером и править лошадьми. Скоро вернуться уже.

— Что ж, тогда я не беспокоюсь более, — и Виардо замялся. Вроде бы все сказал, что хотел, но уйти не может. А мне стало неудобно, что Эдмонд застал меня с принцем в такой интимной обстановке. Поэтому я встала с лавочки и присела перед принцем.

— Ваше Высочество! Скоро обед, а мне хотелось бы привести себя в порядок после прогулки, если вы не возражаете.

— Конечно, не возражаю! Я вас провожу, мисс Ксения, — принц тоже поднялся, снова предлагая свой локоть для опоры. Я не стала отказывать себе в удовольствии еще немножко подержаться за принца. Эдмонд развернулся на пятках и бодрым шагом пошел вперед. А мы с принцем шли медленно, по пути обсуждая красивые насаждения в саду. Базиль рассказывал о том, какой чудесный крытый сад есть при дворце, и как там хорошо гулять зимой. И пообещал, что обязательно покажет мне его при возможности.

Принц довел меня до самых покоев, поцеловал мою руку и наговорил еще кучу комплиментов. Я в смущении поблагодарила его и скрылась в своей комнате.

Следом за мной в комнату юркнула Николет.

— Ах, мисс, какой же наш принц красавчик! И как вам повезло, что он обратил на вас внимание! — горничная пребывала в каком-то диком восторге от Его Высочества и не переставала говорить, как же принц хорош.

— Николет, не болтай глупостей, — я отмахнулась от нее. — Принц уделяет мне внимание только потому, что других девушек нет. Это не более чем вежливость с его стороны и возможность приятно провести время.

— А вдруг нет? — не сдавалась она. — Сейчас мы вас переоденем, причешем по-другому. Пускай принц поглядит — какая вы, мисс Ксения, у нас красавица.

Я вздохнула, но спорить не стала. Немного устала от этих платьев с корсетами, непрактичного белья и необходимости надевать чулки даже летом. С каким бы удовольствием я сейчас натянула топик и шортики, а еще обычные резиновые шлепанцы. Размечтавшись, я заулыбалась, вспоминая любимые вещи из летнего гардероба. Легкие сарафаны на тонких лямках, брючный комбинезон из шелковой ткани, удобные спортивные бриджи и кроссовки в сеточку. А еще жутко не хватает солнцезащитных очков, интернета и, конечно же, родных. Пошли вторые сутки, как я пропала. Наверняка родители уже побывали в полиции, обзвонили все больницы и моих друзей. Сейчас бы сюда Леську доставить с ее неутомимой фантазией и живучестью. Если бы она была рядом, мы вместе обязательно придумали, как вернуться в наш мир.

Тем временем на Земле....

Лесья

«Ты что-нибудь узнал?... Нет... Хорошо, перезвони вечером....» — папин голос доносился из кухни. Уже в который раз он обзванивает знакомых из полиции, частного детектива и морги. Нигде нет и следа. Невыносимо слушать, как плачет мама и тяжело вздыхает отец. Но как им сказать что произошло — моих рук дело. Точнее не совсем моих, но сути это не меняет.

Я меряла шагами комнату сестры, в сотый раз обдумывая, что предпринять дальше. У гадалки я была и та сделала вид, что знать ничего не знает ни о моей сестре, ни о ее внезапном исчезновении. Посочувствовала даже, зараза! Когда я задала резонный вопрос — как же так вышло, что великая мадам Линормаш не увидела пропажи Ксении, мне ответила, что будущее она видит фрагментами и несколько смазано. А значит, всякое может быть. Единственное, что она сказала мне в утешение, что если будущее было в предсказании — значит, сестра жива. А вот где она и что с ней, гадалка не знает. И это «незнание» меня жутко бесило! У меня сложилось впечатление, что мадам просто издевается надо мной, а сама в курсе, где Ксюша сейчас.

Нет, я так больше не могу! Пускай меня сочтут сумасшедшей, но я должна рассказать отцу, то, что знаю! Да, пойду к нему прямо сейчас. Сказано — сделано. И вот я стою перед дверью на кухню, прислушиваясь к голосам за ней. Мама всхлипывает, причитает, а папа ее успокаивает, обещает, что найдет Ксю. И как-то моя уверенность тает... Что я скажу им? Как убедить, что я не поехала крышей и произошедшее правда. Уффф, была-не была!

— Мама, папа! Я знаю, что случилось с Ксюшей! — на меня уставились две пары глаз, и в каждом из них — надежда на скорое возвращение сестры. Вот только мне придется эту надежду отнять своими словами. Знать-то знаю, а вот что дальше делать — ума не приложу.

— То, что я сейчас расскажу, покажется фантастикой, но я вас умоляю, отнеситесь серьезно к моим словам. — Папа переглянулся с мамой, затем перевел вопросительный взгляд на меня.

— В общем, мы были у предсказательницы, ну помнишь пап, в тот день, когда мы не явились на работу? — отец кивнул, все еще не понимая к чему я клоню. — Так вот, эта гадалка нам предсказала будущее. В целом все звучало безобидно — встретите любовь, свою судьбу и так далее. Но когда мы уходили, предсказательница сказала Ксюше, чтобы она была осторожнее в тот вечер и опасалась какой-то женщины в красном. Я понимаю, что это звучит как бред, но та гадалка явно что-то знала, раз предупреждала. И именно в тот вечер Ксюша пропала. — Я закончила, выжидая, что скажут родители. Папа в недоумении смотрел на меня, а мама и вовсе раскричалась.

— Леся, ты вообще в своем уме? Сейчас не до твоего баловства и сказок! У тебя сестра пропала!!! Ты хотя бы раз в жизни можешь быть серьезной? Или тебе вообще наплевать на всех, кроме себя любимой? Сколько мы с отцом закрывали глаза на твои выходки? В этот раз ты перешла все мыслимые и немыслимые границы! Шутить на такую тему, когда твоя сестра неизвестно где и жива ли вообще... — на этих словах мама разрыдалась, утыкаясь головой папе в плечо. Отец погладил ее по волосам, укоризненно на меня посмотрев.

— То есть, вы мне не верите, да? Вы думаете, что я стала бы так шутить? В тот момент, как Ксю пропала? Я, между прочим, тоже о ней беспокоюсь не меньше вашего! — слезы злости и бессилия навернулись на глаза, и я выбежала из кухни, хлопнув дверью.

На планете Флабио

Ксения

«Недурственно!» — думала я, разглядывая себя в зеркало. Никогда не любила цвет «бордо», а он мне, оказывается, идет. Платье село как влитое, делая акцент на груди за счет довольно нескромного декольте. И не натянешь лиф повыше! Николет мягко убрала мои руки от платья, показывая, что и так хорошо. Потом выудила из своего передника милую брошь в виде цветка и приколола слева на груди.

— Спасибо, Николет! Ты как всегда добра ко мне! А еще у тебя выходят шикарные прически! — похвалила девушку, от чего та засмушалась и заулыбалась.

— Что вы, мисс! Мне в радость с вами работать! Не то, что с мисс Изабель! Ой! — она поняла, что сболтнула лишнего и испуганно на меня глянула.

— Не бойся, Николет, я тоже не в восторге от этой дамочки! — и мы вместе рассмеялись. — Пусть это останется нашим маленьким секретом! — я подмигнула горничной, а она в ответ кивнула.

— Я пойду, посмотрю, не пора ли вам спускаться к обеду. Обождите меня здесь минутку, мисс! — и Николет выскользнула за дверь.

В ожидании ее возвращения, я подошла к окну. От нечего делать погладила листочки

аналога местного фикуса в вазоне. Растение, кстати, выглядело не совсем здоровым — листья местами пожелтели, веточки на концах усохли. Стало жалко «фикус», который, как и я, чах в этой комнате в одиночестве. Наглаживая его листочки, я разговаривала с ним, как с маленьким ребенком.

— Ну что ты, цветочек, решил разболеться? Посмотри, какой ты хорошенький! Листочки сочные, зеленые! Расти, маленький, расти и поправляйся!

Дверь хлопнула и в комнату вернулась Николет. Хорошо, что она не слышала моих бесед с «цветочком», а то решит, что у меня совсем плохо с головой.

— Мисс, пора спускаться! А еще, там прибыла мисс Изабель! — сообщила горничная, скривившись на последней фразе.

Глава 15

Что-то у меня сразу пропал аппетит и расхотелось куда-то идти. Но отказаться возможности не было, как и отсидеться где-нибудь. Напоследок глянула на себя в зеркало и повздыхав, поспешила вниз.

Изабель приехала не одна, а притащила с собой родню. Ее сопровождали родители и старшие братья. Увидев все семейство в сборе, поняла, откуда у этой дамочки столько гонора. Как говорится, яблочко от яблони...

Отец Изабель стоял, горделиво задрал голову, в окружении своих женщин. Братья высокомерно кривились при виде суетливо бегающих слуг, выставляющих дополнительные приборы на столе. На фоне этого «великолепия», наследный принц Базиль и господин Виардо, выглядели как бедные родственники с окраины. Мне стало смешно от этой картины и напряжение тут же отпустило. Сегодняшний обед обещал быть увлекательным!

Так как при моем появлении гордое семейство не удосужилось даже голову повернуть, я решила сама обратить на себя внимание. Мы не были представлены друг другу с высокомерными родственничками, за исключением Изабель. Поэтому холодно кивнув ей и игнорируя остальных, я проплыла изящной лебедушкой к принцу. Присела в вежливом поклоне перед Его Высочеством и Эдмондом. Базиль, как я и ожидала, не оставил без внимания мой новый наряд с «прелестным» декольте, утонув в нем взглядом.

— Мисс Ксения! — воскликнул радостно принц, выныривая из выреза моего платья и вежливо целуя руку.

Краем глаза я заметила движение — это Изабель, перекосившаяся от злобы и досады, отлепилась от матушки с отцом и двинулась в нашу сторону. Очевидно решила, что пришла пора вступить в игру под названием «Кто на свете всех милее».

Изабель протянула свои коварные ручонки и вцепилась в локоть Эдмонда, повиснув на нем.

— Ах, Монди, неужели это та самая девушка? — пропела Изабель, сверкая белозубой неискренней улыбкой. А у меня все похолодело внутри. Мы совсем забыли об Изабель и о том, что она не в курсе моих «родственных» связей с Виардо. Лицо Эдмонда напряглось, и не понятно почему именно: то ли от слащавого «Монди», то ли от того, что вспомнил, как проходило мое знакомство с дражайшей невестой.

На удивление, нас спас принц, вмешавшись в разговор.

— Вы тоже удивлены, мисс Изабель, что Эдмонд скрывал от нас прелестную племянницу? Девушку стоило давно ввести в наш круг, представить двору. Не дело, когда столь милая мисс прозябает где-то в деревне! — принц блеснул лукавой улыбкой, снова прикладываясь к моей ручке.

— Действительно! — сказала Изабель, не находя других слов. И уставилась на Виардо, подняв брови в немом вопросе.

А мне было на руку, что все они в этом обществе повязаны правилами приличия. А хороший тон, как известно, не допускает лишних вопросов, споров и выяснения отношений. По крайней мере, пока наследный принц рядом. Поэтому улыбаясь налево и направо, я прошествовала с принцем под ручку к столу, где он снова усадил меня рядом с собой.

Папаша Изабель, демонстрируя красный цвет лица, уселся по другую руку от принца, хотя ему никто не предлагал этого. Он решил, что кроме него никто не достоин такой чести, даже хозяин особняка и собственная дочь. Изабель спорить с папенькой не решилась и скромно присела рядом с женихом. А я наслаждалась вниманием Базиля, убив сразу нескольких зайцев одним выстрелом. Утерла нос выскочке Изабель и ее высокомерному семейству, а также проявила полное безразличие к господину Виардо, что не укрылось от его внимательного взгляда. То, как он поглядывал на меня и принца, заставляло мое сердечко радостно трепетать. Он ревнует и злится, но старательно это скрывает. А еще раздражается из-за невесты, что слишком рьяно принялась изображать любящую половинку.

Братья Изабель завели спор о военных и политических делах. Дамы, в том числе и я, скучали, слушая мужские разговоры. Я развлекалась тем, что рассматривала новые лица за столом и отмечала реакцию уже знакомых. Эдмонд саркастично ухмылялся каждый раз, когда папаша Изабель пытался вклиниться в разговор, в котором ничего не смыслит. Принц Базиль при этом вел себя более учтиво, скрывая улыбку за салфеткой или бокалом вина. Братья вели себя слегка развязно, с уверенностью споря то с Виардо, то с принцем. Интересно, откуда такая наглость и высокомерность? То ли род такой знатный, то ли денег куры не клюют. В какой-то момент, в разговоре наметилась пауза, которую тут же нарушила мать Изабель.

— Ах, господин Виардо! — начала свое выступление женщина, подавшись грудью к столу. — Мы так давно не были у вас в гостях! Нам стоит почаще собираться всем вместе. — Ворковала мадам, игриво улыбаясь Эдмонду. На что он холодно и вежливо кивнул в знак согласия.

Это было только вступление, а дальше матушка решила перейти к атаке.

— Мы все чаще говорим о том, что пора бы свадьбу устроить. Вы так давно помолвлены с Бель, что это становится неприличным! — женщина искусственно засмеялась, заставляя всех почувствовать себя неловко. Бедный Эдмонд едва не подавился куском, который жевал в этот момент. И перевел недовольный взгляд с мамы на дочь. Изабель ловко включила «дурочку», не понимая, а в чем, собственно, проблема. И продолжила изящно накалывать горошек вилкой. Принц Базиль откровенно веселился, поглядывая то на Эдмонда, то на семейство Изабель.

А мое настроение внезапно испортилось, а царившее до этого веселье — испарилось. Я уставилась на Виардо, ожидая, что же он ответит.

— Я думаю, что этот вопрос мы решим с вашей дочерью самостоятельно, — резковато ответил Эдмонд, прямо глядя на будущую тещу. Женщина как-то сразу растеряла весь свой пыл под этим холодным взглядом, и потянулась за бокалом с вином, чтобы снять напряжение.

Все продолжили трапезу, и на этот раз никто не решился нарушить молчание первым.

После обеда все разбрелись кто куда. Я решила сбежать в комнату Бастиана и там отосидеться. Мне в десятки раз была приятнее компания ребенка, чем всех этих напыщенных

индюков.

На лестнице я снова столкнулась с Изабель. Попыталась ее обойти, но девушка с силой вцепилась в мою руку. Она была очень зла, и ее красивое личико аж перекосило от негодования.

— Вы что себе позволяете? — прошипела я, пытаюсь освободиться от хватки Изабель.

— Нет, это что ТЫ себе позволяешь, маленькая дрянь! Я не знаю, для чего вы с Эдмондом устроили этот спектакль перед принцем, но я обязательно узнаю! И когда всем станет известна правда, ты, маленькая оборванка, вылетишь из этого дома!

— А теперь послушай меня, высокомерная курица! — мое терпение лопнуло, и я перешла на понятный для Изабель язык. — Если ты еще хоть раз коснёшься меня своими лапами, я тебе их поотрываю, так и знай! — Изабель ошалела от такого напора и отпустила мою руку. Наверное, с ней за всю жизнь никто не разговаривал в таком тоне и не давал отпор. — А наши дела с господином Виардо тебя не касаются. И он действительно мой дальний родственник, что бы ты знала! — врать, так до конца, решила я. Потом гордо развернулась и, оставив возмущенную Изабель стоять с открытым ртом, прошествовала по лестнице вверх. Только собралась сделать еще шаг, как дверь кабинета открылась и оттуда высунулась мужская рука, и затащила меня в внутрь.

Глава 16

Я даже пикнуть не успела. Потом, когда увидела ее обладателя, а это оказался Эдмонд, от сердца отлегло.

— Что же это за день такой! Почему меня все сегодня хватают за руку? Причем, за одну и ту же! — возмутилась я, баюкая левую кисть. Кожа на руке покраснела, наверняка останутся синяки.

— Кто еще хватал вас? — строгим голосом спросил Виардо, беря мою руку в свою.

— Кто-кто! Конь в пальто! — раздраженно ответила ему. Тут рука болит, а он допросы устраивает! Эдмонд нахмурился, глядя на меня, очевидно, не понял про коня. — Невестушка ваша, распрекрасная Изабель! — язвительно продолжила, сдавая красотку с потрохами.

— Бель?? Что ж, я поговорю с ней, — Эдмонд еще больше нахмурил брови (хотя куда сильнее-то??). Не завидую я Изабель, с таким суровым женихом! Тем временем Виардо сосредоточил свой взгляд на моей руке. И что он там пытается рассмотреть? А в следующий момент, она перестала болеть, а покраснение сошло на нет.

— Ух ты! Оч круто! Обалдеть можно! — от восхищения, я заговорила привычными мне словами, чем вызвала новую волну недоумения на лице Эдмонда. Повертела рукой и так, и эдак. Удивительно! Совсем не болит.

— Это все ваша магия, да? — спросила у Виардо.

— Да. Будучи военным, я обязан уметь оказать простейшую помощь себе или сослуживцам. Азам учат еще в школе, затем более углубленное изучение проходим в военной академии.

— Спасибо за лечение, — поблагодарила его, и даже настроение немного улучшилось после такого чуда. — Ну я пойду, пожалуй, хотела навестить Бастина. — И я попыталась улизнуть из кабинета. Но Эдмонд резко шагнул в сторону, и я чуть не врезалась в него.

— Ой! — воскликнула, пытаюсь сохранить равновесие, и при этом не схватится за Виардо.

— Не так быстро, мисс Ксения! — сказал он, вдруг вспомнив о приличиях и обращаясь ко мне как положено. — Я вас еще никуда не отпускал!

— И что же вы хотели обсудить? — стараясь говорить, как можно спокойнее, я сложила руки на груди, демонстрируя свое безразличие к происходящему. Хотя это и было довольно сложно, учитывая, как близко стоял ко мне Эдмонд.

— Меня начинают волновать ваши отношения с принцем Базилем! — как-то излишне раздраженно ответил Виардо. И чего так заводится сразу?

— Какие отношения? У меня нет отношений с Его Высочеством! — фыркнула в ответ.

— Нет?? Разве? А я так не думаю, — вкрадчиво ответил Эдмонд. И мне совсем не понравилось это затишье перед бурей. — Вы верно надумали себе, что наследный принц может всерьез ухаживать за вами? Так вот, спешу развеять ваши иллюзии — Его Высочество НИКОГДА не станет связывать себя узами брака или еще какими-нибудь отношениями с простолюдинкой! Тем более, с иномирянкой с весьма сомнительным прошлым! — припечатал он меня словами. А я просто задохнулась от возмущения. Какое такое сомнительное прошлое? Он что думает, я беглая преступница? Или, что я намеренно вешаюсь на принца, привлекая его внимание?

— Ну, знаете ли! Большого хамства в жизни своей не слышала! Вы так кичитесь своим происхождением, манерами и статусом в обществе, что не замечаете, как в своих обвинениях переходите все границы! Опускаетесь до гнусных предположений на мой счет, при этом абсолютно ничего не зная обо мне! — я была так возмущена и огорчена словами Виардо, что даже не знала, что еще добавить. Поэтому добавила только одно.

— Как только представится такая возможность, я вернусь в свой мир, и вам больше не придется терпеть мое общество, — сказала и смахнула слезинку, которую все-таки не смогла удержать.

— Ксения я... — покачала головой, не желая более слушать никаких обвинений и объяснений. Достаточно наслушалась! Развернулась и вышла из кабинета. Хотелось расплакаться от несправедливости этого мира, но я затолкала это желания поглубже, пусть подождет до лучших времен. Подняла повыше подбородок и подбадривая себя, отправилась к Бастиану в комнату.

У мальчика после обеда были уроки. Меня попросили зайти попозже. Пришлось топтать к себе в комнату. Как только вошла, то обомлела. Возле окна стояло большое «фикусовое» дерево. Оно было таким высоким, что не помещалось под потолком и, согнувшись, верхушкой упиралось в стену. Листья дерева были сочными, крупными, ярко зелеными. А корни вообще разрушили горшок и распластались по полу.

Я стояла, открыв рот, и таращилась на буйство природы в моей комнате. Кто притащил ко мне дерево с огорода?? Подошла поближе, потрогала листочки. Надо же, какое интересное растение! Мощь и сила исходили от дерева. И тут меня осенило.

Так это ж мой дохлый иномирный «фикус»! Только слегка подросший. Я начала смеяться. И чем дальше, тем больше. Я согнулась пополам, сотрясаясь от хохота.

— Ой, не могу! Вырос! — я уже всхлипывала от смеха. Бока болели, а скулы свело. — За время пути, собачка могла подрасти! — подвывая от смеха, простонала я.

В этот момент вошла Николет.

— Мамочки! — пискнула горничная. Картина, которая предстала перед ее глазами, поражала. Я держусь за живот и не могу вымолвить ни слова, закатываясь в какой-то дикой истерике. На заднем фоне гигантский росток, который практически закрыл собой окно и как будто пытается сбежать из горшка.

— М... мисс! — заикаясь и медленно приближаясь ко мне, прошептала Николет.

— Ахаха, цветочек-то вырос! Ой, божечки, сейчас лопну! — продолжая угорать, как ненормальная, я тыкала пальцем в сторону «фикуса».

А горничная посмотрела на меня, как смотрят на умалишённых людей. Спасибо, что пальцем у виска не покрутила. Если бы не Николет, я бы, наверное, быстрее успокоилась. Но стоило мне взглянуть на ее перекошенное лицо, как новая волна веселья накрыла меня с головой. Я сползла на пол, подвивая и похрюкивая. От смеха меня не держали ноги, а по лицу текли слезы.

Николет совсем побледнела и вылетела из комнаты. Пока я смеялась, она притащила Виардо и с ужасом показывала на меня рукой, не в силах вымолвить хоть слово.

Эдмонд выставил горничную за дверь, а сам подошел ко мне.

— Ну что ты, милая! Не нужно так расстраиваться! Прости меня, моя девочка! Я не хотел тебя обидеть! — Эдмонд гладил меня по голове и по плечам, пытаюсь меня успокоить. А я сначала даже смеяться перестала от неожиданности. Но потом, когда до меня дошло, что он извиняется, думая, что эта истерика — последствия его слов, меня накрыло по полной. Гомерический хохот стоял в комнате, а Эдмонд с жалостью прижимал меня к себе, продолжая извиняться.

— Ик!... Мне бы... Ик! Водички! — с трудом выдавила из себя, пытаюсь успокоиться, хотя у меня это плохо выходило. Виардо тут же подскочил на ноги, открыл дверь и рявкнул: «Воды!»

Послышался торопливый топот ног — это горничная бросилась исполнять приказ хозяина. Буквально через тридцать секунд, стакан воды вложили в мои трясущиеся от смеха руки. Стуча зубами по кромке стакана, я кое-как влила в себя жидкость. Меня потихонечку стало отпускать, и скоро я смогла взять себя в руки. Мне стало немного неловко за свое поведение. А еще и потому, что совершенно позабыв правила приличия, я прижалась щекой к крепкой груди Эдмонда. Мне было так хорошо и спокойно в его объятиях. Пускай нам не суждено быть вместе, и периодически мы готовы поубивать друг друга, но ничего не сравнится с этим удовольствием — просто сидеть с ним рядом!

Глава 17

Мы посидели еще какое-то время, а потом Виардо спросил:

— Успокоилась?

— Да, вроде бы, — хмыкнула.

— И что это было? — спросил он, не разжимая рук.

— Мне стало очень смешно, — я пожалала плечами, чуть улыбнувшись при этом.

— Так это от веселья истерика началась? — сказал Эдмонд, улыбаясь. Как же приятно слушать его голос, который гудит низкими нотками в груди. Я даже поплотнее ухом прижалась, что бы насладиться этими вибрациями.

— Ага, я не плакала. Хотя твои слова были очень обидными! — я отлепилась от шикарной мужской груди и заглянула Эдмонду в глаза.

Мужчина как-то тяжело вздохнул под моим взглядом и нехотя стал подниматься с пола, на котором мы вместе сидели все это время.

Мне тоже пришлось встать, что бы не смотреть на коленки Виардо.

— Ксения, — голос мужчины звучал мягко, будто извиняясь, — я не совсем понимаю свои чувства по отношению к тебе, и честно говоря, не умею их выражать. Но то, что я сейчас испытываю, никогда ранее со мной не происходило. Это и странно, и приятно одновременно. Но временами ужасно раздражает. Это... это так сложно объяснить! —

разводя руками, закончил Эдмонд.

— А как же твои чувства к жене? Разве у вас не было взаимного влечения, интереса? Любви?

— С Алейной нас связывали нежные чувства, но наш брак — было делом решенным. Наши родители планировали этот союз с нашего рождения. Поэтому, я всегда знал, что она станет моей женой. Она была моим лучшим другом, союзником. А после ее смерти, я отдалился ото всех, а женщин и близко не подпускал. Пока король не навязал мне Изабель. С ней было просто — постель и никаких разговоров по душам. Меня это всегда устраивало, как и ее. По крайней мере, до последнего времени. — Эдмонд улыбнулся, подарив мне очередной нежный взгляд, что было на него так не похоже. — Когда ты появилась в этом доме, Изабель активизировалась. Пытается добиться от меня больше внимания и нежности. Но я не испытываю к ней и грамма тех чувств, что чувствую по отношению к тебе. — Он легким движением убрал локон, что выпал из прически, заправляя мне его за ушко. Такая мимолетная ласка, а я уже заливаюсь краской смущения, превращаясь все в ту же стеснительную школьницу.

Что бы как-то скрыть свое смущение, я перевела внимание Виардо на дерево, что вымахало у меня возле окна.

— А вот, собственно, и причина моего веселья. Не знаю, как так вышло, но еще с утра растение было чахлым и наполовину сухим. А после обеда я обнаружила вместо умирающего ростка, крепкое дерево, что не помещается под потолком. Как такое может быть? — вопросительно глянула на Эдмонда. А тот подошел поближе, прикасаясь к веткам дерева.

— Удивительно! Такое живое и сильное растение! И выглядит не как комнатный цветок. Его в пору пересаживать в сад. И как тебе удалось его оживить?

— Мне удалось?? Я ничего не делала такого. Может, это горничные?

— Нет, — и Виардо отрицательно покачал головой, — все горничные обладают бытовой магией. Такое под силу старшему садовнику, и то, не за один день. На лицо — магия жизни в действии. — Серьезно сказал Эдмонд.

— Но я ведь с другой планеты! И не владею магией! — я не понимала, как могла помочь вырасти растению до таких гигантских размеров.

— Ты к нему прикасалась?

— Да.

— Что-то говорила? Желала?

— Ну, как бы да, — я совсем растерялась. — Я пожелала здоровья цветочку и сказала ему: «Расти!».

— Ну вот! А говоришь, что не при чем! — Эдмонд заулыбался и подошел ко мне.

— Ты обладаешь довольно сильной магией жизни, Ксения! — радостно объявил он мне, взяв мои руки в свои.

— Нет, это бред! Такого быть не может! Я ничего не чувствую, никаких сил, жжений и прочей магической ерунды, — сказала, выдергивая руки. Почему-то меня стало раздражать веселье Эдмонда. Что за глупые шутки? Знает ведь, что я и магия — не совместимые вещи!

— А при чем здесь какое-то жжение? Ты можешь вообще ничего не чувствовать, пока не опустошишь свой резерв. Только в таком случае ощутишь сильную слабость, недомогание, учащенное сердцебиение.

Я вздохнула, слушая Виардо.

— Это я книжек читалась. У нас на Земле много литературы по данной тематике.

Пользуются популярностью магические истории. Вот там, авторы говорят о всевозможных проявлениях — покалывание на кончиках пальцев, жжение в ладонях, в груди...

— Это не имеет ничего общего с реальным проявлением магии. У нас все так привыкли к ней, что не прислушиваются к ощущениям. — Эдмонд пожал плечами, мол, обычное дело.

А для меня в этом не было ничего обычного и привычного. Я все еще была уверена, что кто-то «поработал» с деревом из местных.

— На Земле нет магии! А соответственно, и у меня ее быть не может. Это кто-то решил подшутить надо мной или напугать. Вон, на Николет какое впечатление произвело дерево!

— Скорее на нее произвела впечатление ты, которая смеялась и плакала одновременно. Горничная подумала, что у тебя припадок случился.

— Вот замечательно! Теперь, кроме того, что я дико странная, ничего не знающая племянница, я буду известна как припадочная дамочка! — я скривилась на этих словах. Не очень хотелось, что бы меня держали за ненормальную.

— Никто так не думает, Ксения! Может ты слегка и необычна, но это скорее твой плюс, чем минус, — весело ответил Эдмонд. Он сегодня много мне улыбается, и это жутко приятно и необычно. Вот бы он всегда был таким!

— А может, это Изабель? — спросила, продолжая гнуть свою линию.

— Не может. У нее магия преображения и других нет. Она могла бы придать твоему растению цветущий вид, но изменить настолько его форму и размеры — ей не под силу.

— А что она еще может? — во мне проснулось любопытство.

— Она может подкорректировать внешность, придать определенный вид предметам и вещам. Как улучшить, так и ухудшить их характеристики.

— А ты что умеешь? — улыбнувшись, я спросила у Эдмонда.

— Я военный. Поэтому моя основная магия боевая. Ну и бытовая есть, как у большинства. Еще немного магии целительства, я говорил уже как-то.

— Ничего себе! Ты столько всего знаешь и умеешь! Наверное, поэтому ты стал советником короля.

— Не только, — как-то слишком серьезно ответил Виардо. Наверное, упоминание о «работе» вернуло его к привычному образу. — Я хороший стратег, исполнительный и решительный, когда это нужно. Король знает мои сильные стороны, и потому приблизил в свое время. И я долго шел к этой должности. С детства обучался всему, что должен знать воин. Теперь, по моим стопам пойдет Бастиан.

— Это обязательно? А если мальчик не захочет?

— Его желания в этом вопросе учитываться не будут, — жестко ответил он. — Есть долг, предназначение. А желания — это для девушек.

— Ты давишь на него, делая выбор за сына. А если его душа лежит к чему-то другому? Может он мог бы стать архитектором или талантливым художником? — все не унималась я.

— Нет, Ксения. Ты всё меряешь понятиями своего мира, но здесь царят другие порядки. Мальчики продолжают дело отца. Девочки — следуют увлечениям матери, или, в крайнем случае, занимаются чем-то схожим. Но в семье военного не может родиться певец или художник.

— Ваши порядки... они так сильно ограничивают потенциал ребенка. Вы даже не пытаетесь развить в себе что-то иное, кроме того, что заложено в рамках семьи. Да, ты прав, я не привыкла к такому и ожидаю большей свободы для Бастиана. Возможно, моя точка зрения не так плоха, как тебе кажется. — Я улыбнулась, прикасаясь к руке Эдмонда. Мне не

хотелось этим спором испортить установившееся между нами перемирие. Но момент был упущен и Виардо снова спрятался в свою раковину, нацепив на лицо «строгую» маску. Он собрался уходить, и уже будучи на пороге, обернувшись сказал мне:

— Ты можешь мне не верить, но магия в тебе есть. Больше никто не смог бы подобное сделать. Задумайся над перспективами, которые открываются перед тобой с пробуждением магии. Возможно, ты захочешь остаться на Флабио. — Эдмонд открыл рот, что бы еще что-то добавить, но передумал. Закрыл за собой дверь, оставив меня в растерянности.

Глава 18

Оставшись одна в комнате, я упала на кровать, размышляя обо всем, что случилось за последние пару часов. Долго думала и о словах Виардо. Очевидно, он хочет, что бы я осталась, но прямо об этом не говорит. Но мы с ним опять ходим по замкнутому кругу. Эдмонд хочет быть со мной, но у него есть Изабель, король, долг и прочее. Я бы тоже не прочь попробовать завязать с ним отношения, но что бы была перспектива развития. На роль постельной грелки я не согласна. Да и домой хочется. Услышать шум машин, пройтись по супермаркету, толкаясь тачками с покупателями... Ммм... Мечта! Я заулыбалась, вспоминая свой привычный мир, уклад жизни.

С утра выпить кофе из кофемашины, с ароматной пенкой. Затем съесть пару тостов, которые выпрыгивают из тостера, И пока еще горячие, намазать сливочным маслом. А сверху положить тоненький кусочек сыра из частной сыродельни, что располагается в двух улицах от нашего дома. Вкуснее сыра не найти во всем городе!

А потом ждать копушу-сестру, которая долго красится, одевается и вечно не успевает к нужному времени собраться.

Ой, а поездка на авто! Как я соскучилась по своему старенькому Volkswagen Golf! Небольшая, юркая машинка, всегда исправно работала и радовала меня. Наверняка сейчас стоит без дела, ведь у Леси нет прав, а у отца своя машина. Мама никогда бы не села за руль, слишком сильно боится. Мама... от воспоминаний защипало в глазах. Быстро сморгнув слезы, я приказала себе не раскисать и верить в скорое воссоединение с семьей.

Осталось дожить до бала, а там может что-то проясниться. Только бы не пришлось замуж выходить за первого встречного ради спасения жизни! Но если Эдмонд будет держать язык за зубами и не проговорится о моем иномирном происхождении, то у меня появится шанс влиться в это общество. А если то, что сказал Виардо о магии окажется правдой, то я вполне смогу сойти за местную бедную родственницу из провинции. И даже магия подходящая — овощи-фрукты выращивать там, или цветы. Ну, а чем еще в деревне заниматься? Правильно, сельскохозяйственным трудом. Правда, я не знаю — смогу ли вырастить что-то кроме гигантских «фикусов». Да и вообще, никакой уверенности, что это сделала я, пока не было.

Пока размышляла, не заметила, как уснула. Сквозь сон слышала, что кто-то заходил. Наверное, это Николет хотела собрать меня к ужину. Но сон был таким сладким, что вынырнуть из него я не смогла и благополучно проспала до самого утра.

Завтрак в этот раз прошел без эксцессов. Высокомерное семейство вело себя более-менее прилично. Эдмонд периодически улыбался, принц шутил и поддерживал разговор за столом. А еще, к столу разрешили спуститься Бастиану. Судя по всему, срок его наказания давно прошел и мальчик старался угодить отцу — ел аккуратно, за собой оставил пустую тарелку.

Виардо благосклонно поглядывал на сына, а я незаметно подмигивала мальчику и

всячески старалась его приободрить. Когда все наелись, Эдмонд предложил отправиться сегодня на охоту.

Идею бурно поддержали мужчины, дамы же немного скривились. Я тоже не особо горела поучаствовать в кровожадном забеге за несчастными местными кроликами-хрюшками. Но пришлось сделать вид, что я умею и в седле дамском сидеть, и знаю правила, которые соблюдаются на охоте. После завтрака было немного времени, и мы с Бастианом, не сговариваясь, сбежали в сад.

Прогуливаясь по тропинкам, мы болтали обо всем на свете. Мальчик рассказывал, чем был занят вчера. Какие уроки у него были. От него узнала некоторые подробности истории, географии, зоологии. В целом, флора и фауна этого мира была очень созвучна с нашей, земной. Только здесь не засоряли так океаны и леса, что способствовало активному расселению всевозможных животных, насекомых и редких растений. Вспомнив о животных, решила узнать от Бастина, что будет на охоте. Наверняка он знает подробности.

— Недалеко от нашего особняка располагается довольно густой лес. Там много диких животных. Но в основном охотятся на кабанов и косуль, — пояснял мне ребенок. — Главное правило — это не отстать во время погони от остальных. И не свалиться с лошади. А то падать с такой высоты будет больно. — Бастиан мне ободряюще улыбнулся, а мне все меньше и меньше хотелось в этом участвовать.

— Жаль, что мне нельзя с вами, — он грустно вздохнул.

— Мне бы твои печали, — пробурчала себе под нос.

Обед нам выдали сух. пайком. Чтобы можно было пожевать на свежем воздухе. Всех охватило радостное ожидание погони, мужчины разговаривал громче обычного, пребывая в возбуждении. Животные, словно почуяв, что сейчас будет охота, тоже вели себя активно. Собаки надрывно гавкали и рвались с привязи. Слуги с трудом удерживали борзых. Лошади, которых вывели из конюшен, потряхивали гривами и ржали, ударяя копытом по земле.

Мать Изабель предусмотрительно отказалась ехать, ссылаясь на усталость и головную боль. Хотя какие могут быть боли с такой-то магией?? Но мужчины сделали вид, что поверили ей и пожелали хорошенько отдохнуть, пока в особняке будет тихо и спокойно. Поэтому на охоту мы выдвинулись следующим составом: принц Базиль с Эдмондом впереди, за ними ехал камердинер Его Высочества, затем братья Изабель, а замыкая процессию, Изабель с отцом и я. В некотором отдалении от господ шли слуги, псаря, пару конюхов и местный врач. Как оказалось, ни одно такое мероприятие не проходит без участия целителя — мало ли что может произойти на охоте.

Мне показали, как правильно сидеть на лошади, из чего я сделала вывод, что это форменное издевательство. Мало того, что пришлось взобраться на высокое животное, которое предвкушая погоню, периодически подрагивало и пускалось вскачь. Так еще и сидеть боком, вцепившись в луку на седле — не доставляло никакого удовольствия. Только боль в пояснице, которая затекла через пять минут такого «сидения». Я пыталась усесться поудобнее, ерзая в неудобном седле. Моему коню это явно не понравилось, и он в очередной раз всхрапнул, ускоряя ход.

— Тише, миленький, тише! — взмолилась я, натягивая поводья. Пока у меня получалось справиться с норовистой лошадкой, но что будет во время охоты, я себе плохо представляла. Для себя выработала стратегию — буду держаться в самом хвосте, не позволяя моему животному ворваться в азартную погоню. Но при этом на таком расстоянии, что бы не потеряться, как советовал Бастиан.

Изабель держалась более уверенно в седле, наверняка, ей не впервой. Она поглядывала на меня с явным превосходством во взгляде. А иногда и откровенно посмеиваясь над моими попытками справиться с лошадью.

Наконец, мы добрались до нужного места, и был дан старт. Собак спустили, и все ускорились, стараясь не упустить тех из виду. Через какое-то время прозвучал гул рожка, что означало, след взят собаками. И с этого момента началось какое-то сумасшествие. Мужчины хлестали лошадей по бокам, заставляя их ускориться, слуги и псари громко свистели, кричали, загоняя дичь для господ. От этого ора, у меня даже уши заложил. Мимо меня пронеслись все, даже Изабель, которую, похоже, захватил общий азарт.

Я, как могла, сдерживала своего коня, постоянно натягивая поводья. Мне было жаль животное, ведь он так хотел бежать вместе со всеми, а приходилось медленно плестись с моей тушкой на спине.

— Ты уж прости меня, коник, но наездница из меня никудышная. Мы с тобой потихонечку прогуляемся. Догоним наших через пару минут, — вещала животному, все еще сдерживая его порывы рвануть вперед.

Вдруг, прямо перед мордой у коня промчался заяц. Он был крупный, серый, испуганно подпрыгивал на полметра над землей. Мелькнул, и исчез в кустах. Конь шарахнулся, испугавшись серого, а затем взял разгон и понесся сквозь заросли, не разбирая дороги. Я практически легла, ухватившись за шею животного покрепче. Пять минут дикой встряски и вдруг мы летим — я, конь и мои туфельки, что слетели с ног.

Глава 19

Полет оказался коротким и эпичным. Я приземлилась на какие-то колючие кусты, ободрав локти и получив по лбу веткой. А потом услышала громкий «крик» животного. Так кричит раненное или умирающее животное. Кровь в жилах стыла от этого вопля. Я скорее вскочила на ноги, пытаясь выбраться из кустарника. Пока я продиралась сквозь ветки, конь надрывно хрипел где-то неподалеку. Я торопилась, как могла, понимая, что случилась беда. А потом я увидела его. Бедный конь лежал на боку, а одна из его «ног» была в жутком состоянии. Копыто практически полностью оторвалось, заливая траву вокруг кровью. Животное ужасно страдало, всхрапывая и пытаясь подняться на ноги. Я кинулась к коню, абсолютно не зная как ему помочь. Просто плакала стоя рядом с ним на коленях и пытаясь удержать его в лежачем положении.

— Эдмонд! Помогите! Кто-нибудь! — кричала, надеясь, что меня услышат. Через время послышался лай и голоса из чащи. К нам выбежали слуги с собаками, а затем и господа на лошадях подъехали. Как оказалось, мой конь вылетел в овраг и падая, сломал ногу. Мне повезло, что я свалилась раньше, туда, где были густые заросли какого-то местного кустарника.

От толпы отделился невысокий мужчина и быстро спустился к нам. Он подбежал ко мне, хватая за руку.

— Мисс! Где болит, что-нибудь сломали? — спросил целитель, шаря руками по моему телу в поисках травм.

— Нет-нет! Со мной все в порядке! Помогите коню! — я плакала, прижимаясь к вздымающемуся боку животного.

— Что ж, травма серьезная. Такое не срastить. К сожалению, ваша лошадь останется без одного копыта. Сейчас обезболю и остановлю кровотечение. — Целитель прикоснулся к коню, и тот сразу стал успокаиваться. Даже попытался встать. Подскочили слуги, удерживая

животное в горизонтальном положении. А я отошла, давая возможность людям работать. Меня знатно трусило от пережитого, и я все еще всхлипывала, не отрывая взгляда от умных глаз животного. Мне было так жаль его! Такой красивый и молодой конь, а останется инвалидом. Теперь его на убой пустят или оставят для каких-нибудь незначительных работ по хозяйству. Все страдания животного отражались как в зеркале, в его прекрасных карих глазах с поволокой. Я не могла больше на это смотреть.

Отвернувшись, закрывая лицо руками и сотрясаясь в рыданиях. Меня тут же притянули к крепкой груди, утешая поглаживаниями по спине. Я вцепилась руками в отвороты мужского сюртука и, подвывая, еще долго плакала. Кое-как успокоившись, приняла из рук Эдмонда платок. Правда, толку от него уже не было никакого — все мои слезы впитались в чужую одежду. Настойчивые руки Виардо оттащили меня от места происшествия. Дорогу домой я запомнила смутно. Только то, что ехала вместе с Эдмондом на его лошади. Охоту пришлось прервать. Оказавшись в особняке, я заперлась в ванной и еще долго плакала. Никак не могла забыть этот взгляд! Так могут смотреть лишь животные на пороге смерти.

Наспех обмывшись, вышла из ванной. Николет со скорбным видом помогла мне одеться, попутно вздыхая о синяках на моем теле. Царапины на локтях заживил целитель в лесу, а вот о синяках никто и не думал в той ситуации.

Да и мне было абсолютно все равно, есть ли у меня на теле еще какие-то повреждения. Все мои мысли крутились вокруг лошади.

Гигантский «фикус» еще не успели вынести из моей комнаты, и мне пришла одна безумная мысль в голову, при виде него. А что если отрастить новое копыто? Исцелить такие повреждения нельзя, и у меня нет повода не верить местному врачу. Но, что если заставить конечность вырасти? Как было с деревом. Я просто сказала ему подрасти, и оно выросло. Если это, конечно, моя заслуга! Сейчас, ради животного, я готова была рискнуть и попробовать. Я вырвалась из цепких рук Николет, которые творили прическу у меня на голове, и выскочила из комнаты. И абсолютно плевать, кто и что подумает о моих манерах! Бежала к конюшне, не чуя под собой ног. Шпильки выпали из незаконченной прически, и мои волосы развевались на ветру, подобно гриве. На ходу подумала, что мы еще поскачем с тобой, коник, обязательно! Только бы вышло задуманное.

Конюшня у Виардо была поистине огромная. Многочисленные ряды стойл, которые были разделены между собой перегородками, предстали у меня перед глазами. Я быстрым шагом двинулась вдоль ряда. Лошадки с любопытством поглядывали, кто же это к ним пожаловал. Я внимательно осмотрела каждую, но своего коня не нашла. Пройдя конюшню от и до, вышла с другой стороны. За воротами сидели конюхи и мальчишки-прислужники, что помогали ухаживать за лошадьми. Когда я появилась, мужчины практически синхронно встали и поклонились мне. Один из них, седой и более взрослый на вид, сделал шаг вперед, стягивая с головы шапку.

— Мисс, что-то желает? Запрячь вам лошадку для прогулок? — вежливо поинтересовался мужчина.

— Нет, спасибо! Я ищу коня, что вчера пострадал во время охоты, — я в нетерпении переминалась с ноги на ногу, вглядываясь в лица работников. Не могли же они уже усыпить животное??

— Ааа, этот бедолага не здесь. В стойлах ему стоять неудобно, на трех-то ногах, — вздыхая, ответил конюх. — Пройдёмте, мисс, я вас провожу к нему. — Он махнул рукой в сторону сараюшек неподалеку. А сам зашагал впереди, неловко оглядываясь — иду ли я

следом.

Сараи оказались загонами для другой живности — я увидела там пару коров, молоденьких овечек и несколько лошадей с жеребьями. Для каждого вида животных было отведено отдельное помещение. Кстати, в хлеву было довольно чисто и ухожено. Работяги честно отработывали свой хлеб. А возможно, им в этом и бытовая магия помогала. Мы с мужчиной прошли в дальний угол сарая. Там находилась еще одна небольшая комнатка. Пока мужчина отпирал замок, я услышала знакомое ржание, и сердце радостно встрепенулось — жив мой коник!

Я удивилась, увидев, что животное стоит, а не лежит. Как мне пояснил конюх, целитель хорошо поработал с травмированной ногой, и конь чувствовал себя отлично.

Когда я решила подойти к нему поближе, конь неловко отступил назад, фыркая на меня. Очевидно, узнал непутевую наездницу и испугался. Я старалась говорить дружелюбным тоном, чтобы расположить к себе животное. И через какое-то время это сработало. Он стал успокаиваться и с любопытством потянулся к моей ладони, в которой для него припрятала лакомство — кусочек морковки. Мне ее выдал конюх, когда увидел мои попытки наладить контакт с конем.

Спустя десять минут вся морковка закончилась, но конь больше не шарахался от меня, позволяя себя погладить. Вместо правого переднего копыта, у него была аккуратная культя. Удивительно, но никакого воспаления или хотя бы намека на таковое, не имелось. При конюхе я постеснялась «лечить» животное, а потому попросила его оставить нас наедине ненадолго. Как только мужчина вышел, я прижалась к теплому боку лошадки, поглаживая его. Тихонько шептала ему всякие приятности, и какой он красивый мальчик, и какой терпеливый, и в целом замечательный.

Наобнимавшись вдоволь, я переместилась на «больную» сторону и положила руки поближе к ноге. Сказала вслух громко и четко, чего желаю, вкладывая всю душу в слова.

— Копыто — расти! Такое же, как было раньше! Крепкое, здоровое! Что бы все мышцы, сухожилия и косточки срослись как надо! — я закрыла глаза и представила себе на месте культы здоровое лошадиное копытце. Конечно, опыта у меня в таких вопросах не было, как и знаний об анатомии животных. Поэтому я полагалась на возможную мою магию и везение. Когда открыла глаза, то увидела, что ничего не изменилось. Но я этому не была удивлена, так как и с «фикусом» чудо не сразу произошло. Пообещав коню, что навещу его завтра с утра и принесу яблочек, ушла, прикрыв дверь.

Глава 20

Остаток дня я провела в своей комнате, не желая сталкиваться с язвительной Изабель и ее семейством. Наверняка, она не смогла бы промолчать по поводу произошедшего на охоте. Ко мне в гости заглядывал Бастиан, пытаюсь меня отвлечь и развеселить. В очередной раз убедилась, какой славный сын растет у Эдмонда. Поблагодарив ребенка за внимание и за принесенные вкусности, обняла его напоследок. Мальчик тоже меня обнял, уже не смущаясь и радостно улыбаясь.

После его визита собиралась ложиться спать, но, похоже, мои полуночные гости не собираются заканчиваться. Сначала ко мне заглянул принц. Поинтересовался моим самочувствием и настроением. Был, как и всегда, вежлив, галантен и полон любезностей. Едва за Его Высочеством закрылась дверь, как новый посетитель постучал. На этот раз заявился Виардо собственной персоной. После моего «Войдите!», прошел к моей кровати. Взял стул и сел рядом с постелью. Взял мою руку и крепко сжал. Мы так и сидели какое-то

время в молчании. Я недоумевала, что бы это все значило, а Эдмонд сидел, опустив лицо, так что я не видела его выражения, и поглаживал мои пальчики. Я руку естественно не убирала, когда еще представиться такая возможность. А еще мне очень нужна была его поддержка, после происшествия на охоте. Виардо, наконец, поднял голову, и выражение его лица заставило меня напрячься.

— Что-то произошло? — тихонько спросила у Эдмонда, накрывая его руки своей второй рукой.

— Ничего такого, о чем тебе стоит беспокоиться, Ксения, — мягко ответил он мне.

— Но я ведь вижу, что вы чем-то озабочены!

Эдмонд тяжело вздохнул.

— Я не могу всего рассказать, но завтра мы с принцем уезжаем на какое-то время.

Я замерла, лихорадочно думая, чем отъезд Виардо может грозить мне. Он заметил мое перепуганное лицо, и сжал руки в ободряющем жесте.

— Ксения, ты можешь оставаться в моем доме сколько пожелаешь. Никто не посмеет тебя выставить за дверь! — серьезно проговорил Эдмонд. — Я предупредил Грегуара, горничных. О тебе позаботятся, пока меня не будет. Да, и еще, я подготовил на твое имя документы. Чтобы ты не переживала и не боялась. Теперь ты официально моя дальняя родственница. — Виардо как-то горько усмехнулся от этих слов. А мое сердце защемило — нам обоим хотелось бы, чтобы наши отношения развивались в другой плоскости, но, увы.

— Спасибо тебе, за заботу! — я тоже перешла на «ты», атмосфера располагала к более простому общению. — Надеюсь, ты уезжаешь ненадолго?

Эдмонд покачал головой.

— Я точно не знаю. Рассчитываю вернуться сразу, как только мы закончим.

— А что вообще за поездка такая? Это не опасно?

— Мне бы не хотелось тебя обманывать, Ксения, поэтому не буду говорить, что это легкая увеселительная прогулка. Всякое может быть. Именно поэтому я приготовил для тебя документы. И еще небольшую сумму денег, на первое время. Если все-таки я не вернусь, — мрачно закончил Виардо.

— Что значит «не вернусь»? Эдмонд? — я подскочила на кровати, сев рядом с ним. — Объясни мне, пожалуйста, что все это значит! — я очень старалась не сорваться на крик, но паника начала потихоньку накрывать.

— Это дело государственной важности и я дал слово никому не распространяться. К сожалению, я не могу рассказать большего даже тебе.

— Ты только, пожалуйста, возвращайся скорее и береги себя, — прошептала чуть слышно, так как мое горло сдавили подступающие слезы. Эдмонд тут же сгреб меня в охапку, пересадив к себе на колени. Жадно припал к моим губам, целуя и сминая их. Я ответила ему со всей страстью, на которую, оказывается, была способна. Ласки становились все жарче и откровеннее, а моя рубашка для сна оказалась у меня на талии. Эдмонд покрывал мои ключицы, плечи, грудь невесомыми поцелуями, выводил какие-то узоры пальцами у меня на спине. А я млела, не в состоянии оторваться от такого желанного мужчины. Одной рукой я держалась за плечи Эдмонда, а второй — зарылась в его каштановые волосы. Он хрипло выдохнул, оторвавшись от моей груди и прижимаясь ко мне лбом.

— Нам стоит остановиться, иначе я возьму тебя прямо здесь и сейчас.

— Да я, собственно, и не против, — промурлыкала, поглаживая широкие плечи и

пытаясь забраться к Эдмонду под одежду. Он схватил мои руки и поцеловал каждый пальчик по отдельности, сопровождая ласковыми словами и нежными эпитетами. Потом посмотрел мне в глаза.

— Нет, Ксения, так не должно быть! Сначала я хочу разобраться со своей навязанной невестой и выполнить поручение короля, из-за которого мы уезжаем с принцем Базилем. А затем уже выстраивать новые отношения с тобой.

— Ты готов рискнуть всем ради меня? Разорвать помолвку с Изабель и пойти против воли монарха? — я поняла, что сейчас не время для продолжения любовных игр и натянула рубашку на плечи.

— Ксееения, — протянул мужчин, обнимая меня покрепче. — Я очень хочу этого, но не знаю, что выйдет по итогу. Пожалуйста, дай мне время разобраться со всем. Всё, что я могу сейчас обещать — я никогда не обижу тебя, не брошу в беде и позабочусь обо всех нуждах. Если ты все-таки решишь вернуться в свой мир — я помогу, чем смогу. Но я хотел бы, что бы ты осталась здесь, со мной. — Эдмонд бросил осторожный взгляд на меня из-под ресниц.

— Мне бы тоже хотелось остаться с тобой. Но я не знаю, как быть. Ведь там осталась моя семья! Вся моя жизнь, работа, друзья, привычный уклад... Все осталось там. И я пока не представляю, как от этого отказаться. Наверное, ты прав, нам стоит все обдумать и взвесить, прежде чем принимать какие-то решения.

— Я рад, что мы поняли друг друга. Я буду все так же и дальше узнавать о переходе между мирами, может мне повезет. — Эдмонд встал, аккуратно перекидывая меня на постель. — Отдыхай, Ксения, добрых снов! Увидимся через неделю-другую. — Виардо заботливо подоткнул одеяло вокруг меня и легонько поцеловал меня в лоб.

— Я буду ждать тебя! Приезжай скорее! — ответила ему в спину, отчего Эдмонд вздрогнул и оглянулся.

— Я постараюсь, очень постараюсь... — и закрыл за собой дверь.

Еще какое-то время я крутилась в кровати, выискивая удобную позу, и сама не заметила, как уснула.

Николет пришла будить меня на завтрак около девяти утра. Как всегда, она была энергична и бодра, чему я слегка позавидовала. В отличие от нее, чувствовала себя разбитой и не выспавшейся. Неужели умудрилась заболеть посреди лета? С большим трудом и не без помощи горничной, я дотащилась до ванной комнаты. Николет помогала мне обмыться, и я едва не уснула в ванне.

Горничная меня поторапливала, одевала, причесывала. Все это сопровождая свежими сплетнями. Изабель и ее семейство уехали рано утром вместе с господином Виардо и принцем. Очевидно, дамочка не пожелала остаться со мной в особняке. И это не могло не радовать. Я тоже не горела желанием с ней общаться.

За завтраком мы с Бастианом были одни, не считая слуг. Наслаждались едой, компанией друг друга и мирной обстановкой. После того, как мы наелись, я предложила мальчику прогуляться со мной на скотный двор и поведать коня. Бастиан обрадовался и убежал на кухню за фруктами для лошадки.

Я запомнила дорогу к сараю, где жил конь. Поэтому мы не стали звать с собой конюха, решив, что справимся сами. Когда дошли до места, то не обнаружили животное на месте. Я растерялась слегка. Куда же они его переселили?? Вчера животное выглядело здоровым, если не считать культю. Так почему его здесь нет? Не могли же его усыпить за одну ночь!

Глава 21

Мы отправились на поиски старшего конюха. Обнаружили его быстро. Завидев нас, конюх вежливо поздоровался со мной и господским сыном.

— Доброе утро! — поприветствовала в ответ. — А вы не подскажите нам, где сейчас тот конь, с травмированной ногой?

— А вы, мисс, поглядите сами, — и конюх усмехнулся, предлагая нам зайти в конюшню. Мы с Бастианом переглянулись и пошли за ним. В одном из стойл мы обнаружили мою лошадку. Конь радостно переминался с ноги на ногу, пофыркивая при появлении посетителей.

— Но как же? — начала я. — Ему ведь стоять неудобно, вы сами говорили! — я перевела взгляд на конюха.

— Уж не знаю, мисс, какое чудо вы совершили, но точно знаю, что после вас никто к нему не заходил. А вечером, когда я лично пришел навестить его и покормить — то нашел его гарцующим на всех четырех ногах. Кульги как не бывало! А на ее месте, можете сами убедиться, целое копыто, как и было раньше. — Конюх приоткрыл створки стойла и вывел коня, что бы мы могли сами увидеть здоровую ногу.

— Невероятно! — я наклонилась, пытаюсь рассмотреть, переднюю конечность. — Этого просто не может быть! — я еще раз обошла коня кругом. Животное то же самое, здесь не может быть сомнений. Да и конь меня узнал, стал тянуться к моей руке, выпрашивая лакомство.

Бастиан заметил интерес животного и выудил из кармашка сюртука кусочки яблока и моркови. Часть дал мне, а вторую — скормил сам. Мальчик обожал животных, в особенности лошадей, и совсем их не боялся.

Я предложила коню вкусняшки, и он с удовольствием съел их, аккуратно подцепляя губами с моей ладони. Когда ничего не осталось, конь еще раз внимательно обнюхал мою руку, обдав ее своим теплым дыханием и тихонько фыркнул.

— Ты такой хороший! — воскликнула я, прикасаясь к голове животного. — Красавец! Настоящий красавец! — конь благосклонно принимал мои ласки и похвалу. Бастиан тоже не остался в стороне, наглаживая блестящий бок лошадки.

— Мисс Ксения, так это вы исцелили его? — спросил мальчик, поглядывая на меня с любопытством.

— Похоже на то, Бастиан, — я рассмеялась, все еще находясь под впечатлением от произошедшего.

— Мисс! Я не знаю, могу ли я просить вас о таком, но не могли бы вы посмотреть моего сына? — обратился ко мне конюх. Я слегка растерялась от такой просьбы. Одно дело вырастить дерево и помочь животному. Но магичить над ребенком? Могу ли я так рисковать? Все-таки это человеческая жизнь. Свои сомнения я озвучила конюху, на что он мне ответил следующее:

— Моему сыну почти сорок лет, он давно не ребенок, мисс. А травму получил по неосторожности. Вспахивали поле, направляя плуги и ускоряя их магически. Мой Тибо оступился, идя рядом с распахивающим поле плугом. Одно неосторожное движение — и руки как не бывало. Оторвало по локоть, — он тяжело вздохнул, а потом продолжил. — Лекари сделали, что смогли. Господин Виардо, по доброте душевной, предоставил нам лучшего лекаря из местных, но и он не смог срастить ткани. С учетом того, что руку сильно травмировало плугом. В общем, мой сын уже три года, как живет без руки. Сами понимаете,

мисс, какво ему! У него жена и пятеро ребятшек по лавкам сидят, и тут лишиться главного кормильца! Захандрил он сильно, пить начал. Нелюдимым сделался. Все время проводит в сарае за домом, что бы не докучать своей немощью жене и детям. Бедная невестка извелась, пытаюсь его растормошить. Может хотя бы гляните, мисс? — конюх с мольбой уставился на меня, ожидая ответа.

— Я очень сочувствую вам, и вашему сыну! Но я не уверена, что смогу помочь. Хоть бы не навредить еще больше.

— Для него такая жизнь в тягость, так что думаю, Тибо согласится рискнуть, — заверил меня конюх. — Ну что ж, хорошо, я согласна. А где сейчас ваш сын находится?

— Он живет в поселке, неподалеку от особняка господина Виардо. В повозке ехать минут двадцать, если вы всё же согласитесь, мисс.

— Хорошо, но я прежде отведу мистера Бастиана в дом. А вы пока запрягайте повозку.

— Спасибо вам, мисс! Спасибо огромное! — принялся он благодарить, сгибаясь чуть ли не до земли в поклонах.

— Ну, что вы! Пока благодарить меня не за что. Я даже не могу дать вам гарантий, что из этого что-то выйdet.

— Всё равно, мисс, спасибо вам! Не всякая леди согласится возиться с крестьянином, марать свои ручки и юбки, ехать в поселок к незнакомому мужику-пахарю!

— Бросьте эти глупости! Во-первых, никакая я не леди, а во-вторых — не считаю вас и вашего сына недостойными моего внимания. Иногда общение с простыми людьми в десятки раз приятнее напыщенных господ. — Тихо добавила в конце, отчего глаза конюха заблестели от набежавших слез и тот засмушался такой своей бурной реакции. Он отвернулся, вытирая глаза рукавом.

— Я буду ждать вас, мисс! Отвезу и верну обратно в целости и сохранности. Можете быть покойны!

— Да я и не переживаю по этому поводу. Я вам верю, — улыбнулась конюху и, взяв Бастиана за руку, повела в сторону дома.

— Мисс Ксения, а мне нельзя с вами поехать? Уж очень любопытно посмотреть, как вы будете лечить этого Тибо!

— Бастиан, милый! Я не имею права вывозить тебя за пределы особняка. Но обязательно всё тебе расскажу. А в следующий раз, когда твой отец будет дома, мы спросим у него разрешение на совместные прогулки.

— Как жаль! — ответил мне мальчик. Его плечи поникли, и всем своим видом он выражал глубокое несчастье.

— Не огорчайся, Бастиан. Так нужно. Тем более, что я не особо знаю правила поведения в вашем королевстве и как должны обращаться с тобой окружающие. Ты ведь будущий наследник всех этих земель и особняка. Так что, возможно, тебе не стоит появляться на глазах у местных крестьян. — Я пыталась найти весомую причину для отказа, ведь мне было крайне сложно это делать по отношению к ребенку. Мне и самой хотелось взять его с собой, но это была слишком большая ответственность. Рисковать жизнью мальчика, увозить его из защищенных стен особняка — не имела права.

Бастиан согласился с моими доводами и взял с меня слово, что я обязательно все ему расскажу в подробностях. Я сдала мальчика на руки няньке и поспешила обратно. Переодеваться не стала, как и откладывать поездку. Мне самой было безумно интересно опробовать свои силы и помочь человеку. Хотя и немного боязно.

Я села в открытую повозку, которой правил сам конюх и мы покинули особняк Виардо.

Глава 22

Я вертела головой по сторонам, пытаюсь рассмотреть местность и окружающую меня природу. В глаза бросились диковинные кусты с ярко-алыми листьями и оранжевыми «шишечками». Очень хотелось остановить повозку и пощупать эти самые шишечки. Но поскрипывая колесами, мы катились все дальше и дальше, оставляя живописные кусты позади.

Через дорогу медленно и важно, совсем как наши земные утки, прошествовали пятеро зверьков. Раскраской как еноты, а внешним видом напоминавшие уконосов. Те же лапки-ласты и утиная мордочка.

Конюх натянул вожжи и притормозил повозку, позволяя животным перебраться на другую сторону дороги. А я сидела и улыбалась, разглядывая местных зверьков.

Когда мы отъехали на приличное расстояние от особняка, по обе стороны дороги потянулись поля. Земля вокруг была желтовато-коричневая, рыхлая. Распаханная и засеянная чем-то, что уже проросло и давало первые всходы. Молодые желто-зеленые росточки тянулись к свету, расправляя листья. Вдоль обочины попадались редкие деревья. Были здесь и самые обычные для моего глаза растения. Дикая яблоня согнулась к земле, под буйным урожаем на ветвях.

Я не успела устать в поездке, как она подошла к концу. Показались первые крыши поселения. Конюх обратил моё внимание на видневшиеся вдали домишки, указывая рукой направление.

— Вот мы и добрались, мисс! Сейчас я вам все тут покажу и познакомлю с родней. Уж они-то обрадуются! У нас не часто бывают такие высокие гости! — я смущенно улыбнулась конюху, представляя количество внимания, которое мне сейчас достанется.

Тем временем повозка въехала на территорию поселка, и какая-то местная дворняга кинулась встречать нас, заливаясь сиплым лаем.

Собака привлекла внимание ребятишек, что сидели под тенью дерева неподалеку, и те, побросав все свои дела и игры, кинулись нам навстречу.

— Дедушка Жак! Дедушка Жак! А кого вы привезли?? — атаковали повозку ребятишки, повиснув на ее краях и запрыгивая на козлы к конюху. Ребята всю таращились на меня. Мальчишки были посмелее и перешептывались друг с другом, посмеиваясь. А девочки бежали следом за повозкой, с удовольствием рассматривая мой наряд. Я помахала и тем, и другим, чем вызвала всеобщий восторг.

— После, всё после! — махнул на ребятню рукой Жак. — Мисс не для пустых разговоров приехала! — строго добавил он и зыркнул сердито на самых смелых мальчишек, что теснили его на козлах. Мальцы с хохотом скатились с повозки, помахав мне на прощание. А мы, тем временем, катили все дальше, приближаясь к другой стороне поселка.

Повозка остановилась у крепкого бревенчатого дома, возле которого копошились малыши под присмотром старших детей. Рядом с домом были аккуратные грядки с овощами и красивые цветочные клумбы. Я залюбовалась ухоженным двориком. Жак, заметив мой интерес, стал рассказывать.

— Это всё невестка моя, Агата. Ее рук дело. Она маг плодородия. Хоть и не особо она сильна, но только благодаря ее дару и кормится семья. Агата выращивает овощи, фрукты, цветы и продает на рынке или обменивает у соседей на другие товары, вроде яиц и крупы. — Пока я слушала, дверь дома открылась и на пороге показалась женщина. Мы подошли

поздороваться.

Рассмотрев ее получше, поняла, что Агата еще совсем молодая. Лет двадцать пять от силы. А старшим детям на вид лет семь-восемь. Да, не просто приходится юным девушкам из простой семьи.

Агата приветливо улыбнулась свекру и слегка насторожено окинула меня взглядом, не забыв при этом поклониться.

— Вот, милая, привел мисс к нашему Тибо. Может, вылечит ему руку, — объяснил Жак мое присутствие невестке.

— Отец, я вам благодарна за вашу помощь, и вам, мисс, так же! — Агата еще раз поклонилась мне. — Но не думаю, что стоит отнимать ваше время. Сегодня муж как никогда, зол и... — она покраснела, — пьян.

— Об этом не беспокойся, Агата! Я поговорю с сыном. А ты пока покажи мисс свой огород, да с детьми познакомь. — Жак быстрым шагом направился к сараю за домом, оставив меня с Агатой наедине.

Какое-то время мы молчали, не зная, что сказать. Но нас выручили дети, которые что-то не поделили и подняли плач. Агата бросилась успокаивать младших, а я отошла к клумбе, что бы не смущать девушку. Рассматривая цветы, я кидала исподтишка взгляды на молодую маму шумного семейства. Видно было, как она устала, а ведь время только приблизилось к обеду. Вот, Агата разогнулась, отпуская побегать сынишку, и растерла руками затекшую поясницу. Затем, вспомнив, что перед ней гостья, обратилась ко мне.

— Мисс, может, вы желаете стакан молока или чая? Можно присесть на кухне, там не так жарко.

— Нет, Агата, спасибо вам! — я намеренно обратилась к ней на вы, желая подчеркнуть свое уважение к простой труженице, вроде нее. — Тем более у вас дети, им нужнее! — Агата впервые с момента нашего знакомства искренне мне улыбнулась, смущенно проведя рукой по густым русым волосам.

Тем временем из-за дома раздались какие-то крики и громкие мужские голоса. Особенно сильно было слышно сочный бас мужа Агаты. Тот, не стесняясь выражений, пояснял отцу, как и где он вертел нового целителя, выражаясь земным языком. Лицо Агаты залила краска, а губы задрожали.

— Мисс, вы простите его... он это... не со зла, — она теребила рукав платья, готовая вот-вот расплакаться от досады и стыда за мужа.

— Агата, не волнуйтесь! Меня не отпугнет выпивший и слегка... эээ ... шумный мужчина. Я не настолько впечатлительна, — я подмигнула ей и пошла в сторону сарая. Агата поручила старшим приглядывать за младшими, и побежала за мной следом.

Подойдя ближе, я едва не получила по лбу дверь, которая в этот момент распахнулась. Из сарая вывалился здоровенный мужчина, изрыгая проклятия. Немалого роста и широкий в плечах, он был из тех, кто спокойно может носить на себе огромные бревна или забивать гвозди кулаком. Едва не сбив меня с ног, Тибо резко затормозил. Попытался сконцентрировать свой мутный взгляд на мне и даже икнул от усердия. Сзади подскочил Жак и схватил сына за рубаху, чтобы он не придавил меня собой. Маленькая Агата смело выступила вперед, уперев руки в боки.

— Тибо! Как тебе не стыдно! Позоришь меня и отца перед госпожой! — (Ну вот, теперь меня и в господа записали!) — Мисс любезно согласилась осмотреть тебя, а ты ведешь себя, словно животное! Постыдился бы! — на удивление, бугай как-то сразу поник при виде своей

миниатюрной жены.

— Да я что? Я ж и не против, — прогундел Тибо, пошатываясь. Жак помог сыну добраться до поваленного бревна, и усадил. Я пристроилась рядом, попросив Тибо закатать рукав рубахи. С трудом управляя непослушными пальцами здоровой руки, он выполнил мою просьбу. Моему взору открылась не самая приятная картина — старая травма с жутковатым коричневым рубцом, что уходил вверх по руке.

Тибо, несмотря на алкогольное опьянение, заметил мое напряжение и не удержался от язвительного комментария.

— Что, мисс?? Неприятное зрелище, да? — и криво усмехнулся, пряча обрубок руки обратно в рукав.

— Неприятное, — я не стала отпираться, — но поправимое. По крайней мере, я очень на это надеюсь. — Тибо скептически хмыкнул на мои слова, но я решила более не обращать на такое поведение внимание. А сконцентрировалась на проблеме. Сама задрала край рукава и положила ладонь чуть выше травмированного места. Потом закрыла глаза, что бы не отвлекаться на гримасы пьяного мужчины и сосредоточиться.

— Я желаю, чтобы рука отросла! Появился локтевой сустав, лучевые и локтевые кости, запястье и кисть с пальцами. Пусть обростут мышцами, сухожилиями, связками, нервными волокнами. Появятся новые кровеносные сосуды и вены. А сверху нарастет кожа — чистая и гладкая. — Я представила себе крепкую ручищу Тибо и прорисовывала каждую ее деталь у себя в голове. Мужчина снова не выдержал, и отпустил комментарий, по поводу моих действий.

— Слова-то какие умные госпожа говорит! Заслушаться можно. Неужто так просто? Хочу и все!?! — не унимался он.

— Да, так просто! А вам нужен результат или ритуальные пляски с бубном? — ответила в тон ему.

— Каким бубном? Зачем плясать? — совсем запутала я бедолагу. Винные пары и так давят на мозг, а тут еще я со своими непонятными разговорами. Я вздохнула, посмотрев Тибо в глаза.

— Вот что, молодой человек, — начала я менторским тоном, — руку первые сутки-двое беречь, вино не пить, а то не поможет! — решила я схитрить и припугнуть мужчину. Агата тут же подхватила мои слова.

— Вот, Тибо! Слышал, что мисс сказала? Никакого вина! А то быть тебе и дальше калекой.

Он изобразил покорность и попросил отпустить его спать, если я закончила. Я ответила, что на этом сеанс моего «лечения» окончен, и Тибо может быть свободен.

Агата поблагодарила меня, чуть ли не падая передо мною на колени, а затем потащила мужа укладываться в постель. Я с Жаком пошла к повозке, тихонько переговариваясь, когда именно ждать результата. Хоть и сама толком не знала, как происходит исцеление и почему сработало с ногой коня и растением. Поэтому не могла дать особо вразумительных ответов на все вопросы конюха. Но он, несмотря на мою неуверенность и некоторую неграмотность в вопросах исцеления, продолжал меня благодарить и клялся в своей преданности. А я старалась не думать о том, что же будет с Тибо и его семьей, если на этот раз моя магия не поможет.

Глава 23

Следующие два дня прошли для меня в нервном ожидании. Я каждый день встречалась

с конюхом Жаком и расспрашивала его о сыне. Изменений с рукой не происходило. Со слов Жака, «рука у сына чесалась в том месте, где ее давно нет», и это здорово пугало всю семью. А я пыталась вспомнить всё, что слышала о фантомных болях и других ощущениях при потере конечности. Как же мне не хватает знаний о собственной магии! Я себя чувствовала слепым котенком, что тычется носом. Успела десять раз пожалеть, что взялась за столь серьезное и сложное дело, повелась на уговоры старика.

Мальш Бастиан был в курсе всех моих переживаний и как мог, по-детски утешал меня. Меня трогала и веселила одновременно та серьезность, с которой юный джентльмен относился ко мне. По утрам он был почтителен и ужасно мил, примеряя на себя роль старшего мужчины в доме. Приглашал меня на завтраки, отодвигал передо мной стул, подавал руку и прочее. Мне, современной девушке, вначале казалось такое поведение игрой, и я с радостью ее поддерживала. Но узнав Бастиана получше, поняла, что для мальчика такое поведение — норма жизни и еще больше прониклась его изысканными манерами и стараниями произвести на меня впечатление. Иногда, глядя на ребенка, я думала, что хочу, чтобы мои дети были похожи на Бастиана добротой души и чистотой помыслов. Мысленно сравнивала мальчика с современными детьми. И удивлялась его «не испорченности».

На третий день после моей поездки в поселок, не получив с утра утешительных новостей от конюха, я мысленно смирилась с тем, что помочь Тибо не удалось. Противное ощущение горечи и неудовлетворённости разливалось в душе. Я вяло реагировала на шутливый тон Бастиана, погрузившись в свои размышления о тяжелой судьбе крестьянского люда.

Меня из размышлений вырвал голос Грегуара, который как оказывается, уже в третий раз ко мне обращался.

— Мисс Ксения! — тон дворецкого выражал некоторое нетерпение. — К вам целая делегация крестьян пришла. Ждут у ворот. Что мне с ними делать?

— Что? Зачем? — я плохо соображала, все еще витая в своих мыслях.

— Крестьяне! — припечатал Грегуар, рассматривая мое непонимающее лицо. — Ждут Вас! — добавил веса своим словам, заставляя меня подняться со стула.

— Раз ждут, то сейчас выйду. Спасибо, вам, Грегуар! — крикнула в удаляющуюся, прямую спину дворецкого. Переглянулась с Бастианом, и мы вместе отправились к воротам, чтобы узнать, зачем пожаловали люди.

«Интересно, меня пришли закидать камнями или поблагодарить??» — с такими мыслями я приближалась к толпе, что собралась у входа.

Возглавлял всё это движение, не кто иной, как Тибо, собственной персоной. Я судорожно сглотнула вязкую слюну, вспоминая крепкую руку мужчины. Пожалуй, такой ручищей можно и убить в запале. Подойдя ближе, заметила среди ожидающих меня крестьян большое количество женщин и детей. Все были чисто и нарядно одеты, насколько позволял скромный уклад сельской жизни. Милые белые рубашки и сорочки, цветные пояски на талии у девушек. Чистые, умытые мордашки детей, сияли улыбками. У меня на душе слегка отлегло. Не станут же меня убивать при женщинах и детях. Натянув на лицо свою самую доброжелательную из улыбок, смело подошла ближе, прикрывая собой Бастиана. Тибо тоже сделал шаг вперед, стаскивая головной убор и приглаживая пятерней свои густые волосы. Мужчина был трезв, чист и опрятно одет. Рядом с ним стояли его старшие дети.

— Мисс... — смущенно обратился ко мне он. И куда же подевался грозный и мечущий молнии глава семейства? Сейчас передо мной стоял скромный и заливающийся краской

смущения молодой мужчина. Он мне напомнил молодого теленочка, что привели на веревочке. Добрые карие глаза, поглядывали на меня с теплотой и некоторой робостью.

— Мы мисс, нет не так, — перебил он сам себя... — Я, мисс, хотел поблагодарить вас от всей души, за вашу доброту и ваш дар! Вы подарили мне надежду! — Тибо тараторил быстро, будто боялся, что не хватит духа договорить. Шумно выдохнул в конце фразы.

— Тибо! Я что-то не пойму, за что вы меня благодарите. Ваш отец сказал, что результата нет, — я вытянула шею, всматривалась в рукав рубашки, пытаюсь разглядеть там новую руку. Но ее не было. Я с недоумением уставилась на мужчину.

— Я сейчас вам покажу мисс, с вашего позволения. — Тибо ловким движением рванул рукав наверх, открывая взорам свою руку. Стоящие вокруг крестьяне ахнули. Наверное, он не первый раз за сегодня проделывал этот трюк, но от того тот не становился менее впечатляющим.

Не выдержав, я подскочила к Тибо, ухватив его за руку. На месте уродливого рубца — сияла чистая кожа. А сама рука заметно удлинилась, сантиметров на пять. Появился новый локтевой сустав и теперь Тибо мог сгибать отросшую конечность, что и продемонстрировал мне сейчас. Я в неверии ощупывала отросшую часть руки. Чувствовала, как перекачиваются мышцы под кожей.

Я подняла глаза и взглянула в счастливые глаза мужчины.

— Так вы специально отца подговорили, что бы он мне не рассказывал? — смеясь, спросила у него.

— Да, мисс! Вы уж простите нас за эту маленькую ложь. Хотел вас лично порадовать и сказать спасибо! — глаза Тибо заблестели, и он продолжил дрогнувшим голосом. — Вы такое для нас сделали, мисс! Век вас не забуду! Молиться богам буду за ваше здоровье и процветание! Любую вашу просьбу исполню!

— Ну что, вы, Тибо! — я перебила этот фонтан благодарностей, смущаясь. Казалось, что весь поселок собрался здесь, выразить свою признательность за исцеление. Глаза людей блестели, а в них читалась такая искренняя благодарность, что я и сама чуть не расплакалась.

— Рука ведь не восстановилась еще до конца, — начала было я, как тут же меня заглушил басок Тибо.

— Мисс, она отрастет! Я уверен! Вон как чесалась два дня, — он рассмеялся, а следом за ним заулыбались все вокруг, и я в том числе.

— Я не могу передать вам, как рада, что всё удалось! Мне и самой не верилось до конца. А как ваша жена, Агата? Где она? — спросила у Тибо, выискивая взглядом знакомый силуэт.

— Агата дома, с малышами осталась. Она велела кланяться вам от ее имени и приглашала в гости, если вы будет еще в нашем поселке. Она будет счастлива вас видеть, мисс!

— Спасибо, за приглашение! Обязательно заеду еще. Вы передавайте ей привет от меня.

— Непременно, госпожа! — и Тибо поклонился мне до самой земли, согнувшись пополам. А за ним повторили этот жест и все остальные. Поклонились в пояс, продолжая говорить «Спасибо, мисс!», «Здоровья, вам мисс!! Долгих лет!» и все в таком духе. Я только успевала кивать им в ответ.

Когда, наконец, все стали прощаться и расходиться, я еще какое-то время стояла, счастливо улыбаясь, и махала уходящим вслед.

В голове плохо укладывалось, что я теперь могу творить чудеса и помогать другим. Это так здорово! Прежняя работа приносила мне удовлетворение, и я тоже помогала другим, оказывая юридическую помощь. Но это не идет ни в какое сравнение с тем, что могла творить теперь! Подарить новый смысл жизни калеке или ребенку, родившемуся с недоразвитыми конечностями. Такие вещи переводят помощь людям на новый уровень. А сколько эмоций испытываешь при этом!? Восторг и удивление, безграничное счастье от полученного результата, самые теплые чувства от благодарности людей. Такого отродясь я не получала от работы на Земле. И это чувство «нужности» — несравнимо ни с чем. Когда понимаешь, что только ты можешь исправить и подарить кому-то счастье, причем абсолютно безвозмездно.

Бастиан робко тронул меня за руку, выдергивая из размышлений. Я ласково улыбнулась ему и притянула к себе. Так хотелось поделиться с кем-то своими эмоциями, этим всеобъемлющим ощущением счастья. Ребенок тут же прильнул ко мне, крепко обхватив за талию руками. И тихо сказал куда-то, в складки моего платья.

— Вы такая хорошая, мисс Ксения! И добрая! Вы — мой лучший друг! — Бастиан спрятал смущенное лицо, обнимая еще крепче.

— Бастиан! Это ты — замечательный, добрый, чуткий! Я очень привязалась к тебе с момента нашего знакомства. И для меня честь — быть твоим другом! — голос слегка дрогнул от переполнявших меня эмоций. И чтобы скрыть свое смущение, предложила вернуться в особняк наперегонки.

Бастиан удивленно вскинул брови, но тут же согласился, увидев, что я не шучу. Мы побежали, и я честно старалась бежать, не поддаваясь, но очень скоро мне стало трудно дышать в узком корсете, и я притормозила. Бастиан обрадовался своей маленькой победе, а я улыбалась глядя на довольного ребенка.

Остаток дня мы провели вместе — рисовали, слушали урок истории, который очень интересно вел приглашенный педагог. Заодно и для себя почерпнула много нового. Узнала, что нынешняя правящая королевская династия не сменялась уже более тысячи лет. Что большая редкость, если вспомнить хотя бы российских царей. А так же меня поразило то, что трон наследуют не старшие дети, как это было на Земле, а те, кто обладает большим магическим потенциалом. Выходит, что принц Базиль сильнее своих братьев и по тому считается наследным принцем. А я так просто с ним болтала, как со старым знакомым. Новая информация меня очень впечатлила, и я все пыталась себе представить — что ж там за магия такая у принца? Я ведь так и не успела у него спросить.

Интересно, как там продвигается тайная операция с участием Виардо? Новостей не поступает никаких, но как говорится, отсутствие плохих новостей, само по себе новость. Я старалась по этому поводу сильно не переживать, ведь Эдмонд предупредил, что вернется не скоро, хоть и постарается не задерживаться.

Часто в голове прокручивала нашу последнюю встречу и разговор, который тогда состоялся. Мечтала и планировала, что и как произойдет, если у нас с Виардо сложатся отношения. Но тут же себя одергивала, волнуясь о своей земной семье. Ели бы я могла послать им весточку! Сказать, что жива-здорова и со мной все в порядке! От подобных терзаний мне легче не становилось, и я с каждым днем накручивала себя все больше.

Когда к концу подошла вторая неделя, а новостей от Виардо все не поступало, я совсем извелась. Все о чем я могла думать, это — жив ли Эдмонд и все ли с ним в порядке.

При Бастиане старалась держать «лицо», смеялась и улыбалась. Но как только

оказывалась одна в своей комнате, начинала нервно вышагивать туда-обратно. И думать, думать, думать... Николет, заметив мои метания, даже предложила мне успокоительный сбор попить. Но, как потом выяснилось, даже он мне не сильно помог.

Вечерами засыпала долго, крутилась в постели, не находя себе места. Поэтому с утра просыпалась разбитой и уставшей, с темными кругами под глазами.

Новый вечер не стал исключением, и, промучившись большую часть ночи, я смогла уснуть лишь под утро. Проснулась от громких голосов, что доносились из приоткрытого окна. На улице распрягали коней, что-то выносили-заносили слуги. Громко отдавал приказания Грегуар и его зычный голос прогнал остатки сна. Я приподнялась на постели.

«Неужели Эдмонд вернулся?» — промелькнула мысль.

Я быстро вскочила на ноги и кинулась звать Николет. Горничная меня услышала и заглянула в комнату.

— Мисс, что-то вы сегодня рано встали! Нагреть вам воды?

— Да! А что за шум во дворе? У нас гости?

— Господин Виардо вернулся. И не один. С ним приехал принц Базиль и какая-то спутница. Юная и хорошенькая, просто загляденье! Правда, сердитая больно, — быстро тархтела Николет, в своей излюбленной манере изъясняться.

— И ты так спокойно мне об этом говоришь? Ты же знаешь, как я ждала возвращения господина Виардо! — не удержалась и накричала на горничную, обидевшись на ее невнимательность.

— Мисс! Простите меня! Хотела дать вам отдохнуть подольше, — покорно склонив голову, извинилась горничная, сдерживая слезы. Мне стало ужасно стыдно за свое поведение.

— Николет, милая, прости меня! Я не должна была кричать. Мои нервы в последнее время ни к черту! — Николет тут же повеселела, простив мне все «грехи» и спросила:

— А кто такой этот черт? Вы иногда его упоминаете, — я любила Николет за ее отходчивый и легкий характер, и вместе с ней заулыбалась, рассказывая, что за черт такой.

— Странные у вас в деревне были верования, никогда о таких не слышала! — удивлялась она моим рассказам. А я про себя хмыкнула, что это ты еще на Земле не была. Там и не такого наслушаешься!

Николет настояла, чтобы я надела легкое розовое платье, расшитое бисером и бусинами по подолу. Мне казалось, что такое шикарное платье впору одевать на королевский бал, а не для выхода к завтраку. Но горничная заверила, что для бала мне пошлют совсем другой наряд, более дорогой. А этот — в самый раз, чтобы показаться перед господином и принцем после долгой разлуки. Николет все еще считала, что у меня интерес к принцу, как и у него ко мне. Я не стала ее разубеждать, пускай так и думает.

Спустившись в столовую, я обнаружила прибывшую компанию за столом. Все трое активно поглощали завтрак, не замечая меня. Наверное, изголодались в дороге. Я с любовью смотрела на широкую спину Эдмонда. Как будто почувствовав мой взгляд, он резко обернулся.

— Ксения! — воскликнул Виардо. Он тут же отложил приборы и встал из-за стола. Первым его порывом было обнять меня. Я успела заметить, как он протянул ко мне руки и тепло заулыбался. Но тут за его спиной подал голос принц, и Виардо заложил руки за спину, вежливо кивнув мне. Проводил меня за стол и усадил, лишь на секунду коснувшись моего обнаженного локтя. Я дернулась от этого мимолетного прикосновения, покрываясь

мурашками и заливаясь краской. Смешливые глаза Базиля все отметили, и принц вогнал меня в еще большее смущение своими словами.

— Ах, мисс Ксения! Какое удовольствие снова вас видеть! Вы словно глоток свежей воды для уставшего путника! Простите, что не стою в вашем присутствии. Небольшое ранение в ногу, — и принц Базиль посмотрел на гостью каким-то нечитаемым взглядом. Что у них там произошло? И кто эта девушка?

Глава 25

После слов принца, девушка еще усерднее стала орудовать вилкой и ножом, намеренно громко царапая тарелку. Ее глаза метали молнии, и казалось еще секунда, и она испепелит Базиля взглядом. Принц же, напротив, был спокоен, благодушен и даже весел. Отпускал шуточки за столом, сыпал комплиментами в мою сторону и подначивал Эдмонда, который молчаливо завтракал.

Я сидела рядом с гостьей и исподтишка наблюдала за ней. В глаза бросились изящные длинные пальцы, как у пианистки, но при этом довольно крепкая кисть и по-спортивному сложенная фигура. Некоторые движения девушки были резковатыми, но она постоянно сдерживала свои порывы, не выходя за рамки приличий. Ее волосы цвета темного шоколада были собраны в высокую прическу, но пару прядей выбилось из нее, свободно свисая до самой поясицы. Цвет её глаз казался необычным, как для обладательницы столь темных волос — светло-синим, почти голубым. Небольшой прямой носик, аккуратные губки — да, девушка была очень хорошенькой! И совсем юной. Её возраст выдавал легкий мягкий пушок на щечках, и чистая, без единой морщинки, кожа.

Не знаю почему, но мне захотелось с ней подружиться. Я не знала ее имени, но про себя назвала Белоснежкой.

Завтрак подходил к концу, и мне ужасно хотелось остаться с Эдмондом наедине. Мне столько всего нужно было ему рассказать! А еще больше хотелось расспросить о том, где он был, и кто эта девушка.

Виардо, наконец, заметил мои многозначительные взгляды и предложил наследному принцу пройти в покои, что снова для него приготовили. Заодно и кликнул лекаря, чтобы он осмотрел ногу Его Высочества. Прежде, чем отправиться отдыхать, принц обратился к другу.

— Эдмонд, а что с нашей гостьей? Как думаешь, нам понадобится охрана под дверью? А то не ровен час, нам перережут глотки крепкие женские ручки. — Базиль залиристо расхохотался, наблюдая, как девушка краснеет, сжимая в руке столовый нож.

— Ваше Высочество, я прослежу, чтобы не произошло курьезов, — с улыбкой ответил ему Виардо.

— Ты уж постарайся, друг! Было бы нелепо после всего, через что нам пришлось пройти, упокоиться от рук маленькой принцессы, — прыснул принц. Уходя, он отвесил нам с гостьей шутовской поклон, и не спеша поковылял в сторону лестницы.

— Шут! — тихо прошипела себе под нос девушка, но я смогла услышать и не сдержала улыбки.

Эдмонд подозвал Грегуара, который всегда крутился неподалеку и отдал какие-то распоряжения, относительно девушки. Дворецкий кивнул и исчез. Вернулся спустя пару минут в сопровождении двух крепких лакеев и горничной.

— Принцесса Марианна! Прошу, — Эдмонд слегка поклонился, указывая рукой направление. Белоснежка скривилась, но послушно встала из-за стола и проследовала за слугами. Виардо еще постоял какое-то время, пока процессия с принцессой не скрылась из

виду, а затем заключил меня в объятия.

— Как же я скучал, — прошептал Эдмонд, зарываясь лицом в мои волосы и распуская при этом прическу. Шпильки, одна за другой, полетели на пол, и он с довольным урчанием запустил обе руки в мои локоны.

— Нас могут увидеть, — только и успела выдохнуть ему в лицо, как мои губы накрыли жадным поцелуем. Вволю нацеловавшись и с трудом отлепляясь друг от дружки, мы, наконец, смогли поговорить. Только перед этим Эдмонд собрал шпильки и утащил меня в кабинет, подальше от любопытных глаз.

Виардо намеренно усадил меня напротив за столом, иначе диалога бы не вышло, одни только обнимашки да поцелуи.

— Как ты тут без меня жила? — первое, что он спросил.

— По-разному, — улыбнулась, — скучала по тебе. — Протянула руку над столом, и Эдмонд с радостью принял ее. — А еще практиковалась в своей магии. — Решила немного похвастаться. Эдмонда удивленно приподнял бровь.

— Каким образом? Вырастила еще парочку гигантских цветков? — Виардо весело подмигнул мне, сразу превращаясь в юнца, так молодила его улыбка.

— Нееет, — протянула, прикидываясь обиженной. — Я, между прочим, спасала жизни! — наигранно надула губки, хлопнув глазами. Эдмонд рассмеялся, с любовью прикасаясь к моей щеке.

— Я и забыл, какая ты забавная бываешь! Наши женщины не умеют шутить над собой, — он постарался придать лицу серьезный вид. — И кого же ты спасла, Ксения?

— Коня и крестьянина! — гордо ответила ему. Ведь я действительно могла собой гордиться. Животное не пойдет на убой, будет дальше жить и бегать по травке. А Тибо — снова сможет заботиться о своей немаленькой семье и почувствовать себя полноценным мужчиной.

Кстати, его отец передал мне с утра записку, в которой снова благодарил и рассказал, что рука сына и дальше отрастает. За ночь увеличилась до запястья. И, скорее всего, следующим этапом будет кисть с пальцами. Сам Тибо и его жена Агата, не нарадуются такому скорому исцелению, и шлют мне свои благодарности и молитвы.

Я все это в подробностях выложила Виардо, и тот слушал меня буквально с открытым ртом.

— Ксения! Ты хоть немного представляешь, насколько ты ценный маг? Особенно в условиях затяжной войны, как у нас. Сколько калек возвращается с полей, которым наши целители не могут ничем помочь. А тут ты, со своей восстанавливающей магией жизни. Удивительно, что твоя сила проявилась именно в этом. Наверное, наше королевство отчаянно в тебе нуждалось, поэтому боги смилостивились и послали нам тебя. — Эдмонд встал из-за стола, и подошел ко мне со спины. Сжал мои плечи своими горячими ладонями, вызвав волну мурашек.

Чтобы хоть немного отвлечься от нахлынувших эмоций, я задала вопрос, что давно крутился на языке.

— А что за история с принцессой Марианной? — теплые руки исчезли, и Эдмонд вернулся на свое место.

— Сейчас я могу тебе рассказать, когда уже все свершилось, — начал издали Виардо. — Король Арман — отец Марианны и наш северный сосед, объявил нам войну три года назад. У него довольно сильное и крепкое войско, с которым он собирался захватить

часть наших земель, что граничат с его королевством. Но мы заранее узнали о его коварном плане и помешали осуществлению задуманного. С тех пор, мы постоянно отбиваем набег армановских наемников, что грабят и сжигают села на севере Траэлии. Это сильно бьет по экономике страны, и мы стабильно несем потери. Сил, для того чтобы нас полностью подавить, у северного короля не хватает. Но и еще столько же, мы не выстоим. Поэтому был разработан план по сведению активности короля Армана к нулю. Как ты понимаешь, его дочь обеспечит нам мир между государствами.

— А если ее отец не согласится? И решит пожертвовать дочерью?

— Исключено. Марианна — его любимица. Младшая из детей. Отец даже позволил ей обучаться боевым искусствам, что как ты знаешь, у нас не приветствуется.

— Я обратила внимание на ее крепкую фигуру, не похожа на изнеженную королевскую дочку.

— Да, — и тут Эдмонд рассмеялся. — Мы не учли ее умений, когда готовились к похищению принцессы. И принц Базиль в полной мере ощутил на себе ее скорость и боевую хватку. Эта девчонка умудрилась заставить его врасплох и вонзила именной кинжал в ногу. Удар был столь сильным и верным, что пробил крепкие кожаные поножи. Конечно, принц не сильно пострадал, с учетом нашей магии, но понервничать, эта красавица, нас заставила.

— Ого! Так она опасна? — мне стало неуютно от того, что мы все будем ночевать под одной крышей с девушкой-боевиком. Она заложница в чужой стране, и неизвестно на какие меры готова пойти ради собственной свободы.

— Не настолько, как ты могла подумать. Ее покои будут охранять два лучших бойца. И помимо этого, на ночь ее напоят чаем, который слегка подавит тягу к воле. — Эдмонд произнес это таким будничным тоном, будто ему каждый день приходится проделывать что-то подобное.

— После твоих слов, мне даже стало ее немного жаль. Оказаться заложницей врагов и при этом стать практически овощем! Я бы не хотела оказаться на ее месте, — я слегка повела плечами, прогоняя неприятное ощущение.

— Не волнуйся, Ксения! Травки, что ей дадут, не причинят вреда здоровью. Она просто быстрее уснет и будет чувствовать некоторую апатию. И уж точно, никто бы не стал поить тебя этим чаем, можешь быть спокойна на этот счет. — Эдмонд ободряюще сжал мои руки.

— Очень на это надеюсь, — пробурчала, растеряв весь свой счастливый настрой. Никак не думала, что мне доведется увидеть Эдмонда в роли похитителя принцесс, и это знание неприятно царапнуло в душе.

— Я, пожалуй, пойду, навещу Бастиана. А ты отдохни с дороги, — я попыталась сбежать от Виардо.

— Я не сильно устал, а завтрак помог восстановить силы. И я тоже хочу с тобой к Бастиану. Еще не видел сына по приезду. А в компании с тобой, мне будет вдвойне приятнее, — Эдмонд ловко перехватил меня у двери и прижал на несколько секунд к своей груди, покрывая мой лоб поцелуями. Пока я пыталась совладать с ураганом нахлынувших чувств, он отворил дверь кабинета и мягко подтолкнул меня, направляя в нужную сторону. Так мы и дошли до комнаты Бастиана. Я шла впереди, а за мной по пятам — Эдмонд, придерживая за талию и не отпуская ни на шаг.

Глава 26

— Отец! — мальчик отложил карандаш и какие-то наброски, подбежал к Эдмонду. Я ожидала, что они обнимутся, но, как всегда не вовремя, Виардо включил «мороз». Сухо

потрепал по плечу сына.

— Надеюсь, в мое отсутствие ты ничего не натворил? — строго спросил Эдмонд, заложив обе руки за спину, сразу превращаясь в занудного старикашку.

— Нет, отец. Я слушался няню и учителя. И гулял с мисс Ксенией, — глаза Бастиана потухли. Холодный тон отца на корню убивал все порывы ребенка. Я не выдержала и пихнула Эдмонда локтем под ребра. Тот охнул, сердито глядя на меня.

— Господин Виардо, можно вас на два слова, — процедила сквозь зубы, утаскивая его за дверь.

— Что такое, Ксения? Зачем ты...

— А ты не понимаешь, да? Ребенок ждал тебя! Переживал, вернешься ли ты вообще? Мы с ним все глаза проглядели, высматривая тебя. А ты что?

— Что? — спросил Эдмонд, все еще не понимая к чему клоню.

— А ты похлопал его по плечу и начал зудеть о поведении!

— Зудеть??

— Господиии... Что ж ты непонятливый такой! Сына нужно было обнять, поцеловать! Сказать, что скучал! Сказать, что очень рад его видеть. Поиграть с ним, подурачиться! — мне приходилось все разжёвывать, объяснять буквально на пальцах, что жутко бесило.

— Но, Ксения, мы уже как-то касались этой темы, и я объяснял тебе, что Бастиан — будущий воин, а не кисейная барышня в рюшах. И ни к чему с ним ласкаться.

— Да? Ни к чему, говоришь? — я сузила глаза и уперла руки в бок. — Что ж, в таком случае и тебе ни к чему ласки да поцелуи. Ты же у нас великий военачальник! Суровому мужчине не к лицу нежности! — и прежде, чем Виардо успел что-то возразить, я развернулась на пятках и почесала в свою комнату, игнорируя все попытки меня остановить.

Я решила, что покажу этому отмороженному отцу каково это — когда с тобой обходятся так сухо и холодно. Я разработала стратегию поведения. Теперь всегда и везде, я буду держать с ним дистанцию, обращаться официально. Никаких объятий и обращения на «ты». Операция «Перевоспитание» входит в свою первую фазу.

Я потирала ручки от удовольствия, предвкушая предстоящее сражение за эмоциональность Эдмонда. Только бы терпения мне хватило! А то долго избегать общения с ним будет довольно сложно. И лишь бы ослиное упрямство Виардо не перевесило, а то все мое перевоспитание полетит коту под хвост.

Пока я размышляла над тем, как мне себя вести в ближайшие дни и не проколоться, за моей дверью начал нарастать шум. Сначала подумала, что это Эдмонд бушует после моих слов. Но потом, прислушавшись, поняла, что голоса женские. Распахнула дверь и застала такую картину.

— Тише вам, что как бабы на базаре! — шипела на кучку женщин Николет. Все разом вздрогнули, когда дверь открылась.

— Мисс, простите нас! — затараторила горничная. — Мы узнали, что вы владеете магией жизни и сотворили чудо для парня из поселка. И пришли попросить за нашу кухарку, вот. — И барышни выпихнули вперед молодую пышечку-кухарку.

— Не бойся, госпожа добрая! — поучительно наставляла Николет робкую барышню.

— Что ж, проходите раз пришли, — я распахнула дверь пошире, пропуская всю честную компанию в покои. Женщины протиснулись по очереди, сбиваясь в комнате обратно в испуганную стайку.

— Что с вами произошло? — спросила у кубышечки. Но та испуганно молчала и

наматывала край фартука на палец.

Николет пихнула кухарку, подталкивая ко мне поближе. Она протянула мне ладонь, на которую до этого наматывала фартук. На руке не хватало большого пальца.

— Как же вы на кухне умудрились себе палец отрезать? — моему удивлению не было предела. Порезы при готовке это обычное дело. Но потерять палец целиком?? Это как-то слишком.

— А я не на кухне, — тихо проговорила кухарка. — Мой отец держит мясную лавку в городе. До того, как я попала к господину Виардо на кухню, работала у отца. Придерживала тушки во время разделывания. Неудачно руку подсунула под отцовский топор. И вот, пальца как не бывало. — Грустно закончила она свой рассказ.

— Тогда понятно. Давайте вернем вам пальчик, — я улыбнулась ей и взяла за руку. Кухарка ойкнула, смущаясь прикосновений. А я, как всегда, прикрыла глаза, представляя себе аккуратный пухлый пальчик, там, где его сейчас не было.

— Пусть появится новый большой палец. С ровным ноготком, с гнущимися суставами, а так же восстановится чувствительность кисти и работоспособность пальца, — свои пожелания озвучила четко, громко и ясно.

Я отпустила руку кухарки, отступая от девушки. Та сразу спряталась за спины своих товарок. Николет вопросительно на меня посмотрела.

— Да, на этом все, — ответила на ее взгляд. — Через день-другой палец восстановится.

На лицах собравшихся барышень читалось недоверие. Они ожидали явного мгновенного чуда и, судя по всему, я не оправдала их надежд. Вежливо поклонившись мне и поблагодарив, женщины покинули мои покои. Осталась только Николет.

— Мисс, вы уж простите меня за вторжение. Это была моя затея, — начала оправдываться горничная.

— Николет, все в порядке. Только боюсь, твои подружки остались недовольны, — хмыкнула я, — ожидали, что палец тут же появится. Но это не быстрый процесс. Должно пройти какое-то время, прежде, чем ткани восстановятся.

— Я верю вам, мисс! И не сомневаюсь в ваших способностях. А этим недалеким, — Николет пренебрежительно махнула в сторону кухни, — будет потом наука, как не верить госпоже!

— Спасибо за доверие, Николет, мне приятно, — я тепло улыбнулась девушке. Привыкла уже к ее компании и заботе, за те недели, что провела в особняке.

— Ну что вы, мисс, — смутилась она, — всегда пожалуйста! Вам что-нибудь нужно сейчас? — поинтересовалась у меня.

— Нет, можешь быть свободна. — Николет собралась уйти, как я вспомнила, что хотела у нее узнать.

— Николет, а ты не знаешь, как там принцесса поживает? — мне было очень любопытно, что происходит с пленницей.

Николет притормозила у входа, отвечая на мой вопрос.

— Ее разместили в самых дальних гостевых покоях. От вас через пять дверей. Возле ее комнаты всегда два лакея стоят. Мимо них и мышь не прошмыгнет, мисс.

— А что горничная говорит, которую приставили к ней?

— Ничего особенного. Молчит все время принцесса, да нервно расхаживает по комнате.

— Я бы тоже на ее месте нервничала, — заметила себе под нос. — Спасибо, Николет!

Горничная ушла, а я осталась наедине со своими мыслями и чувствами.

Глава 27

Оставшись одна, я подсчитала сколько уже нахожусь вдали от дома, в чужом мире. По моим подсчетам сейчас шел второй день четвертой недели. А значит, через каких-то пять дней состоится бал в честь дня рождения принца Базиля. На котором, как обещал Эдмонд, что-то прояснится с моим перемещением между мирами.

Я так долго ждала этого дня, а теперь, когда осталось совсем немного, меня стали одолевать противоречивые чувства. Мне было страшно! Причем по нескольким причинам: во-первых, обо мне могут узнать всякие извращенцы — руководители департамента, которые изъявляют желание препарировать меня, как лягушку какую-нибудь; а во-вторых, страшно, что выход-таки найдется и мне придется проститься с невыносимым Эдмондом, в которого все же успела влюбиться. Попрощаться с малышом Бастианом: этим чудесным, светлым ребенком, который так привязался ко мне. Даже с принцем, кто бы мог подумать! Мне будет очень жаль расставаться с ними со всеми, и никогда больше не вернуться в этот удивительный мир, полный магии и чудес. Ну и в-третьих, было страшно никогда больше не увидеть свою семью, мою сестричку. Хоть она всю жизнь, как заноза в заднице, но и без нее мне плохо. Ведь мы близнецы и привыкли всё в этой жизни проживать вместе.

А родители? Мне тяжело думать о том, сколько страданий принесло им моё исчезновение. Особенно маме, с ее хрупким здоровьем. Надеюсь, она все же нашла в себе силы, чтобы жить дальше.

Предаваясь таким грустным мыслям, я ходила по отведенным мне комнатам. Зашла в ванную и машинально набрала воды, не отдавая себе отчет, как именно это сделала. Уже после, когда собралась залезть в наполненный «бассейничек», как я называла про себя гигантскую ванну, поняла что не так. Я сама запустила воду! Сама! Без Николет! Просто захотела, что бы теплая вода полилась и все. Подержалась за край ванны, присев на него, и всё само по себе вышло. На радостях я исполнила пару движений Майкла Джексона из его лунной походки, почувствовав себя крутой. Потом захихикала, благо, никто не видел моих «танцев».

К обеду я спустилась собранной, решительной и с кучей вопросов. Впереди меня ждал бал, и я решила выпытать у мужчин, как именно он проходит. Моё ампула сельской дурочки, как нельзя лучше подходило для этого. Принц воспримет моё волнение и интерес, как должное. Шутка ли, первый раз на бал едет деревенская девушка!

За столом уже сидели принц и Эдмонд с сыном. Мужчины потягивали вино в ожидании обеда, а мальчик со скучающим видом ковырял узоры на скатерти.

— Всем доброго дня! — вежливо проговорила, приседая в поклоне, как положено хорошо воспитанной даме.

— Мисс Ксения! — Базиль ловко подскочил ко мне, подавая руку. — Вам так идет это зеленое платье! Вы — словно весенний цветок, сияете и благоухаете! — принц улыбался мне во все тридцать два зуба или сколько у них тут.

— Спасибо, Ваше Высочество! Вы так любезны, а ваши манеры по отношению ко мне, простой девушке, столь изысканны! Я хотела просить вас помочь мне с дворцовым этикетом, ведь скоро бал в честь Вашего рождения! — я строила принцу глазки, улыбаясь так же широко, как и он. Эдмонд поскрипывал зубами от досады при виде наших любезностей.

— Конечно, мисс Ксения! С превеликим удовольствием! Странно только, что ваш дядюшка не озаботился этим вопросом. — Базиль глянул на Виардо, приподнимая одну бровь.

— Я собирался заняться обучением Ксении завтра. Но раз Ваше Высочество берет на себя эту задачу, то не смею перечить. — Эдмонд с вызовом посмотрел мне в глаза. А я что? А я рада, стою и улыбаюсь.

— Такая честь для меня! — лепетала, как восторженная дурочка. — Наследный принц Базиль обучит меня манерам и тонкостям этикета! Еще бы неплохо и парочку уроков танцев дать. — Я с мольбой и восторженной преданностью во взгляде уставилась на принца. Базиль хмыкнул, принимая мою игру.

— Почту за честь станцевать с вами, восхитительная мисс Ксения! А сейчас — давайте обедать! — принц все еще смеялся одними глазами, поглядывая то на меня, то на Эдмонда. А Виардо явно бесился, слишком агрессивно доливая себе вино, отчего пролил часть на стол.

Слуги стали накрывать к обеду, расставляя перед нами ароматные блюда. Я вспомнила о пленнице и удивилась, что ее нет за столом.

— Дядюшка! — я намеренно обратилась так к Эдмонду, не смогла отказать себе в удовольствии еще немного подразнить его. — А как же принцесса Марианна? Она не спустится к обеду?

— Ешьте, Ксения! — холодно отрезал Эдмонд, не удостаивая вразумительным ответом.

— И правда, Эдмонд, может, стоит пригласить ее высочество к столу? — подписался под моими словами принц. Базиль мне нравился все больше с каждым днем. Отличный парень, и вовсе не зануда, как некоторые.

Виардо тяжело вздохнул, понимая, что ему не отвертеться.

— Грегуар!

— Да, господин! — дворецкий тут же появился, будто ждал этой команды всё время.

— Пригласите принцессу Марианну к столу. Проследите, что бы обошлось без сюрпризов.

— Конечно, господин Виардо, — Грегуар склонился в почтительном поклоне и убежал выполнять поручение.

Мы терпеливо ждали, пока спустится принцесса. Надо отдать ей должное, собралась быстро и еда не успела остыть. Хотя с бытовой магией, я думаю это вообще не проблема. Принцесса спускалась по лестнице с поистине королевской грацией. Мужчины окинули ее оценивающим взглядом, отчего Белоснежка вскинула голову еще выше, а надменности во взгляде прибавилось.

Сколько бы я не тренировалась, мне никогда не достичь этой царственной походки и уверенности в движениях.

— Благодарю, — произнесла она, опускаясь на свое место. Эдмонд, как хозяин особняка, помог ей, отодвигая стул.

Принц пожелал всем приятного аппетита, и мы приступили к трапезе. Снова в тишине, нарушаемой лишь позвякиванием столовых приборов. Мне надоело молчать, и я периодически спрашивала что-то у Бастиана. Мальчик с радостью мне отвечал и иногда в наш разговор вмешивался принц Базиль, отпуская шутки или комментарии.

Принцесса молча уплетала обед, внимательно вслушиваясь в наши разговоры. Несколько раз я поймала на себе ее заинтересованный взгляд. Эдмонд Виардо молча ел и много пил. Что-то его настроение упало за нижнюю отметку, и он уже даже не пытался изобразить благодушие. Я немного переживала — не перестаралась ли, вызывая в нем ревность и подначивая вместе с принцем? Все-таки не стоит забывать о ранимом мужском самолюбии.

После обеда Бастиана увела няня: у него начинались ежедневные занятия. Принцесса, не произнеся больше ни слова, отправилась в свои покои, как всегда под конвоем.

Мы с принцем попросили организовать нам музыкантов для разучивания местных танцев. Грегуар подсуетился и в скорости по дому разлились приятные звуки, под которые мы с Базилем пытались синхронно двигаться. Я отчаянно старалась, но одного старания, как оказалось, было мало. Я оттоптала ноги Его Высочеству, краснея и извиняясь каждый раз. Базиль заразительно смеялся, придумывал смешные фразочки и заставлял меня смеяться вместе с ним. Мы отлично провели несколько часов, обсуждая этикет во дворце.

Мне казалось, что я знаю Базиля уже сотню лет. Так мне было комфортно и легко с ним общаться. Когда принц мне что-то рассказывал, то принимался эмоционально размахивать руками и смеяться, превращаясь в юного мальчишку. Мне стало очень жаль, что у меня нет такого классного старшего брата. Вот же повезло его младшим сестренкам!

Когда мы оба выдохлись и натанцевались, Базиль проводил меня до покоев, галантно поцеловал мою ручку на прощание. Я зашла в свою комнату, напевая привязавшийся мотивчик. И обнаружила спящего Эдмонда у себя на кровати. Очевидно, кто-то перестарался с алкоголем за обедом.

Я подошла ближе, намереваясь вытолкнуть пьянчужку из своей постели. Пока я всматривалась в «спящее» лицо Эдмонда, его коварные лапы сграбастали меня в объятия, заваливая на себя.

— Пусти меня, пусти! — я извивалась, как могла, отбрыкиваясь от наглых рук и губ Виардо.

— Ты думала, что можешь вот так запросто флиртовать с принцем у меня на глазах? — с напускной суровостью спросил он.

— А что, нет? — кто меня за язык дергает постоянно! Эдмонд с рычанием перевернулся вместе со мной, и теперь я оказалась лежащей на лопатках. А он крепко зафиксировал мои запястья своими сильными руками, усевшись всем весом мне на ноги.

— Решила меня подразнить? Показать, что ты свободная и независимая женщина, да? — опасно вкрадчиво спросил Эдмонд. И не дождавшись моего ответа, начал меня целовать. Бешено, страстно, покусывая мои плечи, мочки ушей. Прокладывая дорожку обжигающе-горячих поцелуев от впадинки на шее к моей груди.

Поначалу я еще пыталась как-то возразить и остановить это безумие, но потом желание захлестнуло меня с головой, и вот, я уже постанываю от удовольствия, выпрашивая новую порцию поцелуев.

— Сладкая, нежная, такая желанная... — бормочет Эдмонд, расцеловывая мои плечи и руки. Он уже давно не сдерживает меня, и я, пользуясь свободой, с удовольствием обнимаю его, глажу, тянусь к губам. Мне даже нравится, что он слегка выпил и теперь не пытается от меня удрать в самый жаркий момент. Но стоило мне об этом подумать, как Виардо скатывается с кровати, останавливая мои руки, что успели развязать пару тесемочек на его брюках.

— Нет, Ксения, не надо, — со стоном произносит он, стыдливо отворачиваясь, чтобы я не успела оценить масштаб его возбуждения. А мне, современной девушке, воспитанной на наших земных фильмах, ничуть не стыдно, а обидно, что снова Эдмонд от меня сбежал.

— Это нечестно, — обиженно заныла я, поправляя растерзанное платье, у которого теперь не хватало некоторых элементов, благодаря сильным рукам одного страстного мужчины.

— Нечестно — это дразнить меня во время обеда, доводя до сумасшествия. Не делай так больше! — тоже немного обиженно говорит Эдмонд. А я расплылась в улыбке, приятно ведь, когда так действуешь на мужчину.

— Коварная ты женщина, Ксения, — улыбаясь говорит Виардо, присаживаясь на краешек кровати. — Если ты ко мне приставать не будешь, я бы полежал еще с тобой рядышком.

— А, так это значит я к тебе приставала, да? — я засмеялась, притягивая его к себе поближе. — Я буду себя примерно вести, ложись.

Эдмонд пристраивается за моей спиной, обнимая обеими руками и прижимая к своей широкой теплой груди. Я еще немного поерзала, устраиваясь поудобнее, чем вызвала очередное недовольство Эдмонда.

— Ксения, прекращай тереться бедрами, это невыносимо, — прошипел Виардо мне в шею, сжимая со всех сил мое тело, стараясь меня обездвижить.

— Ладно-ладно, не буду! Ты мне сейчас ребра сломаешь, любовничек! — я возмущенно отпихиваю его руки, которые действительно слишком сильно меня держат.

— Прости, перестарался! — хватка ослабла и я, наконец, смогла вздохнуть по-человечески.

— Давай поговорим серьезно, раз уж мы оказались в одной постели, — хмыкаю, понимая, как это двусмысленно звучит.

— Начинай, — тяжело вздыхая, соглашается Эдмонд, — хотя я предпочел бы просто обниматься и болтать на отвлеченные темы. Но с тобой ведь не получится, да?

Как же он хорошо изучил меня, однако!

Глава 28

Пока Эдмонд находился в добром расположении духа, я завела старый разговор — о его отношениях с сыном. У меня, конечно, и другие претензии к нему имелись, но наше личное мы можем и потом решить. А вот воспитание мальчика меня всерьез заботило.

— Согласись, Эдмонд, что без обнимашек-целовашек наши отношения не такие яркие! — зашла издалека.

— Да, конечно! Мне нравится, когда мы не ссоримся, и я могу обнимать тебя, как сейчас. — довольно промурлыкал Виардо, закопавшись лицом в мои волосы. Я прогнала табун мурашек, пытаюсь не потерять главную мысль, которую нужно донести до Эдмонда.

— А теперь представь себе размер одиночества Бастиана. Ребенок вырос без матери и не получал ее любви. Рядом с ним нет бабушек и дедушек, или родных тёток, которые могли бы как-то компенсировать отсутствие одного родителя. У мальчика даже нет друзей. Только няня и учителя, и еще есть слуги. У отца для ребенка не находится время — он постоянно занят по службе, часто в разъездах. — Я заметила, как напряглись руки Виардо, он перестал меня гладить. Мне очень не хотелось, чтобы наш разговор снова превратился в скандал. Но я говорила только то, что происходило на самом деле. И столь неприглядная правда могла ранить. Дав ему минутку, чтобы переварить услышанное, я продолжила.

— И вот, к тебе приезжают гости, я имею в виду себя и принца. И мальчик видит, как ты меняешься, общаясь с нами. Со мной ты улыбаешься и ведешь себя как джентльмен, раскрепощаешься. С принцем вы добрые знакомые и даже друзья, ты также улыбаешься и смеешься рядом с Его Высочеством. И только с собственным сыном ты остаешься неприступным и холодным. Никогда не смеешься, не позволяешь себе расслабиться и подурачиться. — Эдмонд отстранился от меня на кровати, ему явно не понравилось то, что

он услышал.

— Какие выводы из такого отношения сделает ребенок? — спросила я у него, поворачиваясь лицом.

Эдмонд не хотел мне отвечать, но все же буркнул, видя мою настойчивость:

— Что его отец очень занятой и серьезный человек со своими обязательствами?

— Нет! — отрезала я. — Бастиан будет считать, что его никто не любит и он никому не нужен. Что его отцу в разы интереснее компания посторонних людей, но никак не собственного сына. А еще, на всю жизнь, ты привьешь ему комплекс неполноценности.

— Как это? — спросил он, не совсем понимая смысл слов. А я постаралась объяснить, вспоминая уроки, где я вместо Леськи ходила на психологию.

— Постоянное чувство неуверенности в собственных силах, чтобы Бастиан ни делал и чем ни занимался в будущем. Ребенок будет думать, что он слишком плох во всем, поэтому отец избегает его. — Мне стало горько от нарисованных мной перспектив. Я уже давно думала об этом и просто не могла отстраниться и сделать вид, что это нормально.

Эдмонд лежал рядом не глядя на меня, наморщив лоб и в целом выражая недовольство услышанным. Я молчала, давай ему время на размышления. Мне очень хотелось, чтобы он сделал правильные выводы.

Через несколько минут, Виардо сам нарушил молчание.

— Ты думаешь, еще не поздно исправить ситуацию? — тихо сказал, все еще не поворачивая ко мне головы.

— Никогда не поздно, — мягко проговорила я, прикасаясь к плечу Эдмонда. — А я подскажу, что делать и как, если ты позволишь мне помочь.

— Ксения... — он притянул меня к себе, пряча лицо у меня на груди. — Выходит, что я ужасный отец, да? — грустно спросил он у меня.

— Нет, что ты! Разве я об этом говорила? Просто мы можем сделать Бастиана счастливее, и для этого не потребуется каких-то особенных усилий. Позволь себе расслабиться рядом с сыном, вспомни свое детство и то, что тебя интересовало в таком возрасте. И ты поймешь, что во все времена детям хочется веселья, теплой компании и одобрения взрослых.

— Ты такая мудрая, не по годам! Говоришь так, будто у тебя был опыт в воспитании детей, — Эдмонд, наконец, смог взглянуть мне в глаза, немного виновато улыбаясь.

— Честно говоря, не было такого опыта. Но я много читала, смотрела, — тут я запнулась, ведь как объяснить Эдмонду наше кино и возможности телевидения. — Я бы хотела столько всего показать тебе в своем мире, — мечтательно протянула, представляя наши совместные походы в кино, поездку на колесе обозрения. Жаль, что у меня смартфона с собой нет, вот бы Эдмонд удивился!

— Да, я бы с удовольствием посмотрел на твой мир. Наверное, тогда бы лучше понял тебя, увидев твою жизнь и семью.

— Может, когда-то нам представиться такая возможность, — оптимистично добавила я. Мне все еще хотелось верить, что я увижу своих родных, и свернула разговор в эту сторону.

— Значит, на балу все решиться, — подвела итог нашим обсуждениям.

— Я надеюсь на это, Ксения, но не могу дать тебе заверение в полном успехе нашего маленького расследования. Одно неосторожно сказанное слово, и мы с тобой станем объектами ненужного внимания.

— Да-да, я помню! Но все же очень прошу тебя — попытайся разузнать хоть что-нибудь

о перемещениях. Это очень важно! — я заглянула в бездонные серые глаза Виардо и утонула в них.

— Конечно, милая, я же обещал! Даже если это приведет к нашему расставанию, — Виардо нежно чмокнул меня в кончик носа, грустно улыбаясь моей реакцией. А я морщила нос, который зачесался после поцелуя.

— Давай пока не будем о грустном, — предложила я. — Лучше пойдем-ка, посмотрим, чем занят твой сын! — я подмигнула Виардо. — Только мне переодеться нужно, платье вышло из строя. — И мы вместе засмеялись, рассматривая последствия нашей страсти.

— Я загляну к принцессе, узнаю, все ли у нее хорошо. А ты пока смени наряд, — Эдмонд вышел из комнаты, а я кинулась переодеваться.

В тоже время на Земле.

Леся сидела на кровати сестры, перебирая их общие фотографии. Уже несколько штук были отданы следователям, частным детективам и журналистам. Девушка хотела отобрать несколько штук для себя, вдруг не вернут потом фотки.

Никак не могла выбрать что-нибудь приличное. Здесь, не удачный ракурс, а на этой — посторонние люди. И вот Олеся нашла. Фотка двухлетней давности, с моря. Они с сестрой обнялись, сидя на пляже и щурясь от яркого солнца. Леся четко запомнила, что Ксюша не хотела фоткаться, и пришлось просто вынудить сестру попозировать. Ведь она всегда умела добиться желаемого от сестры. Вот и в этот раз... Слезы закапали, размывая видимость. Леся сморгнула, прогоняя их из глаз, и вытерла парочку, что попали на снимок.

И снова на Флабио.

Я подошла к комнате Бастиана, откуда доносились голоса Эдмонда и ребенка. Мне открылась умильная картина — отец и сын склонились над рисунками за столом, что-то активно обсуждая. Мальчик робко улыбался, заглядывая в лицо отца. Мне очень захотелось присоединиться к ним, что я и сделала.

— Что вы там рассматриваете? — спросила у них. — Можно мне посмотреть?

— Можно, — широко улыбаясь, ответил Бастиан. Он подвинулся, уступая мне место.

— Ух ты, Бастиан, да у тебя талант! — я не кривила душой, отпуская такой комплимент. Рисунки действительно были хороши. Кусочек сада, который нарисовал мальчик, казался очень красочным и точно передавал атмосферу лета.

— Тебя кто-то учил этому? — спросила у ребенка, посматривая при этом на Эдмонда. Виардо покачал головой, что означало, таких учителей у мальчика не было.

— Мне немного помог господин Бернар, мой учитель литературы и письма, — ответил Бастиан, явно удивив этим отца.

— Не знал о скрытых талантах Бернара, — пробормотал Эдмонд.

— О, Бастиан, а это я? — мне попался рисунок, на котором была изображена девушка, что держит за руку мальчика.

— Да, — тихо ответил Бастиан, заливаясь румянцем.

— Мне очень приятно, что ты изобразил меня вместе с собой, а еще, очень точно подметил детали — покрой платья, цвет моих волос и про окружающую обстановку сада не забыл. Я узнаю это местечко! — мальчик расцвел от моей похвалы, доверчиво улыбаясь.

— Сынок, — Эдмонд слегка споткнулся на непривычном для него слове, — рисунки очень хороши! Пожалуй, тебе стоит всерьез заняться рисованием. Если ты хочешь, я могу подыскать для тебя хорошего учителя. — Я внутренне ликовала, от того как он обратился к сыну, и что сам предложил заниматься Бастиану рисованием.

— Я бы очень хотел, папа, — сразу ответил ему мальчик.

— Значит, решено. Завтра посмотрим, кого можно пригласить для этого, — бодро ответил Эдмонд, вставая из-за стола. — Я бы еще с вами посидел, но у меня есть несколько неотложных дел, надеюсь, вы не заскучаете без меня.

— Мы постараемся, — кивнула Виардо, отпуская его. Первые шаги навстречу друг другу сделаны, и я могу не переживать, что отец отдаляется от сына.

Глава 29

Последовавшие за примирением дни, прошли для меня без происшествий. Я наслаждалась обществом Эдмонда. А он, в свою очередь, не только моим, но и компанией сына. Я направляла Виардо в его стремлении подружиться с собственным ребенком. Бастиан сверкал счастливыми глазами, став более раскрепощенным и веселым. Перемены отразились на всех жителях особняка — горничные не жались по углам при виде хозяина дома, Грегуар меньше брюзжал и отчитывал слуг. Казалось, что сама любовь вошла и поселилась в особняке Виардо.

Все выглядели довольными и расслабленными. Кроме одного человека. Принцесса Марианна мрачнела с каждым днем, а еще, я заметила, что девушка почти ничего не ест за столом. Мне хотелось с ней пообщаться с глазу на глаз, но рядом всегда находились охранники или же Эдмонд с принцем. Поэтому я решила рискнуть и попасть в покои девушки, пустив в ход женскую хитрость.

После сытного ужина, за которым Белоснежка ожидаемо ничего не ела, я стащила пару пирожков со стола и отправилась осаждать дверь ее покоев.

Принц Базиль и Эдмонд решили дать несколько уроков боевой магии Бастиану, для чего все трое вышли во двор. Пользуясь их отсутствием, я рванула наверх.

Перед дверью стояли крепкие парни, что сразу же недобро уставились на меня при появлении.

— Добрый вечер, молодые люди! — не знаю, правильно ли так обращаться к дуболомам-охранникам, но ничего умнее в голов не пришло.

— Мисс, возвращайтесь в свои покои, — строго ответил один, поведя широченными плечами.

— Я только на минуточку к Её Высочеству. Она очень просила зайти. — Я пыталась вести светскую беседу, прикидываясь болтливой дамочкой, что пришла к подруге.

— Не положено, мисс! — ожидаемо ответил второй экземпляр. Потом чуть подумав, добавил:

— Что вы хотели?

— Но, джентльмены! Это вопрос жизни и смерти! Я не могу обсуждать ЭТО с вами! — я мило покраснела, отводя в смущении глаза.

Охранники всерьез заинтересовались, что же там у меня за вопрос такой!

— Мисс, если вы не расскажите в чем дело, то я не смогу помочь вам.

— Даже не знаю... — протянула я, — право, мне так неловко, что приходится говорить это мужчинам. — Я все еще мялась, изображая жуткое смущение. — Но дело в том, что я должна помочь этой леди с одной чисто женской проблемой! — наконец выпалила, чуть не падая в обморок от того, что призналась. Мужчины тоже слегка порозовели, не до конца понимая, что я имею ввиду, но все равно приходя в смущение.

— Ах, джентльмены, не заставляйте меня говорить ЭТО вслух! Я не перенесу такого позора! — Я даже выдавила две крошечные слезинки. Моя сестра, если бы увидела меня

сейчас, была бы в восторге от этого!

Один из охранников толкнул другого, показывая глазами на дверь. Ребята расступились, отпирая комнату. Уже входя к принцессе, я обернулась.

— Господа! Вы просто спасли женскую честь! Я театрально вздохнула, присела перед ребятами в благодарном поклоне и исчезла за дверью. Мне вслед прилетело запоздавшее: «Только недолго, мисс!»

Принцесса Марианна сидела у окна, и крутила в руках ножку стула, тренируясь таким образом, за неимением кинжала. Я даже слегка опешила от подобного и стоит признаться, поначалу мелькнула мысль, что мне не стоило приходить. Но потом я увидела синяки под глазами у девушки и чуть подрагивающие пальцы, что сжимали ножку. И я для себя решила, что просто не могу сейчас позорно сбежать, бросив эту гордычку в одиночестве. По крайней мере, я попытаюсь наладить с ней контакт.

— Простите меня, Марианна, за вторжение, — отбросила титулы и расшаркивания, на это у нас нет времени. — Я заметила, что вы ничего не едите уже который день. Решили устроить забастовку?

— Что такое забастовка? — Поинтересовалась принцесса, не останавливая своего занятия. Я приблизилась еще на пару шагов, все еще оставляя себе пространство для маневра, если вдруг барышня решит выкинуть что-нибудь.

— Это протест. Люди не пьют и не едят, или не работают, до тех пор, пока не будут выполнены их условия, или пока не обратят на себя внимание таким образом, — она хмыкнула, и утвердительно кивнула. Значит, намеренно не ест.

— И что думаете делать дальше? Когда от слабости вас перестанут держать ноги?

— Ничего. Надеюсь, что так я умру быстрее, — холодно ответила мне Марианна.

— Это глупо, — она вскинула брови, удивляясь моим словам. — Да, глупо. Вы продолжаете тренироваться, а значит, готовы сражаться за свою жизнь и свободу. А соответственно, вы не хотите умирать на самом деле, — и я подмигнула Белоснежке, доставая пирожки из потайного карманчика. — Вот, стащила с ужина. Начинайте есть, а то шансов на спасение станет еще меньше, чем сейчас.

Марианна скептически оглядела мое подношение, но отказываться не стала. Только прекратила крутить палку, за что я ей была благодарна. Меня это мельтешение слегка напрягало. Принцесса какое-то время рассматривала меня, будто решая, стоит ли мне доверять или нет. Потом вздохнула, приняв все-таки какое-то решение.

— Помогите мне бежать, Ксения. И я не останусь в долгу. Я могу исполнить ваше желание — помогу вам вернуться домой, — Марианна говорила открыто, прямо глядя мне в глаза. А у меня вспотели ладошки и стали ватными ноги. «Откуда она все узнала??» — пульсировала в моей голове пугающая мысль.

— Пожалуй, мне пора, — я спиной стала отступать к двери, не отрывая взгляда от девушки. А та, быстро метнулась в мою сторону, схватив меня за руки. Я дернулась, думая, что она хочет мне навредить. Принцесса правильно поняла мои телодвижения и разжала пальцы, отступая на шаг.

— Я бы никогда вам не причинила боль. Нападение на принца — это защита с моей стороны. И я очень благодарна вам, Ксения, что пришли ко мне. Наверняка вы рисковали, приходя сюда. И я прошу вас еще раз — подумайте хорошенько над моими словами. Вы поможете мне, а я — вам.

Я ничего не отвечая, потянула ручку двери на себя.

— Я буду есть, если вы поможете, — долетели слова Марианны. Я еще раз взглянула на принцессу, прежде чем уйти. А девушка в этот момент демонстративно вонзила зубы в оставленный мною пирожок.

Охранники на входе поинтересовались, как все прошло. Я заверила их, что все замечательное. Еще раз сказала им спасибо и поскорее прошмыгнула к себе в комнату. Мне нужно было обдумать то, что я услышала от принцессы.

Перед сном ко мне зашел Виардо. После порции горячих поцелуев, Эдмонд собирался ускользнуть к себе, но я ему не дала убежать.

— Эдмонд, а что за магия у этой принцессы? Ты же говорил, что у большинства жителей есть какой-то дар. У некоторых довольно сильный и развитый, у других — только крохи силы. Мне стало интересно, а что умеет Марианна?

Виардо как-то слишком пристально посмотрел на меня, прежде чем ответить. Надеюсь, что Эдмонд не станет интересоваться, зачем мне такая информация.

— У Марианны весьма специфический дар. Не особо нужный, так сказать. Она может видеть самые сокровенные желания человека. Причем не все, а только одно — самое яркое. То, к чему человек стремиться в данный конкретный момент, — после рассказа Эдмонда, все стало понятно. Марианна не в курсе, что я из другого мира. Она просто увидела мое самое большое желание — оказаться дома. И предлагая свою помощь, она не знала, что помочь по факту не в состоянии. На душе отлегло, моя тайна осталась неразгаданной.

— Ты какая-то задумчивая сегодня, — Виардо вклинился в мои размышления.

— Чем ближе бал, тем больше я думаю о доме и о возвращении в свой мир, — открыла ему лишь часть правды, чувствуя себя от этого не очень хорошо.

— Я понимаю, Ксения, — Эдмонд привлек меня к груди, согревая исходящим от него теплом. — Но видят боги, как я не хочу тебя отпускать! — в груди поднялась волна щемящей нежности к этому сильному и благородному мужчине, который готов поступиться своими чувствами ради моего блага.

— Я тоже не хочу тебя отпускать, — ответила ему в тон, — так может, мы сбежим вместе? Я покажу тебе свой мир. Мы можем быть счастливы там! — сказала, заглядывая ему в глаза.

— Ксения, я не могу. У меня есть сын...

— Так возьмем его с собой! — перебила его. Эта мысль, забрать их на Землю, впервые пришла ко мне и показалась такой заманчивой.

— Нет, родная, — Эдмонд мягко чуть отодвинул меня, чтобы видеть мое лицо. — Я никогда не покину Флабио. Здесь мой дом, так же как и для тебя — твоя Земля. Не проси меня об этом, мне слишком тяжело тебе отказывать. Но в этом я не смогу уступить.

— Я тоже понимаю, — прошептала в ответ, сглатывая ком, что мешал говорить. Слезы сами по себе покатались по щекам, оставляя за собой мокрые дорожки.

— Тише, не плач, — Эдмонд смахнул слезинки с щеки, притягивая меня обратно. Я бы, наверное, вечно стояла вот так, прижимаясь к его груди. Объятия дарили покой, тепло и чуть подзабытое ощущение дома.

— Мы еще не расстаемся, не забывай, — усмехнулся Эдмонд, целуя меня в макушку. — Нам предстоит еще столько всего выяснить. И не факт, что ты сможешь от меня сбежать! — надеясь рассмешить, Эдмонд применил запрещенный прием — начал безжалостно меня щекотать. От чего я стала извиваться как червяк, пытаюсь вырваться.

Утро следующего дня началось с прощания. Его Высочество наследный принц Базиль покидал особняк. В столице через три дня начнется празднование его дня рождения, и принцу стоило подготовиться к такому масштабному мероприятию.

Марианна оставалась с нами. Как потом мне объяснил Эдмонд, это делалось для того, чтобы раньше времени не разошлись слухи, что принцесса находится в нашем королевстве. Принц Базиль, перед тем как сесть в карету, сказал мне несколько слов, что не могли не вызвать улыбку.

— Мисс Ксения, я очень рассчитываю на новую встречу, и буду настаивать, чтобы свой первый танец вы подарили имениннику, — принц мне заговорщицки подмигнул и запрыгнул на подножку.

Я с широкой улыбкой помахала вслед отъезжающему экипажу, и краем глаза заметила поджатые губы Эдмонда. Он все еще ревновал меня к принцу, несмотря на наше горячее ежедневное «общение».

Когда экипаж и сопровождение скрылись из виду, Эдмонд подошел ко мне вплотную.

— Рано или поздно мне придется вызвать этого юнца на магическую дуэль. И в смерти молодого принца ты будешь виновата, — голос его оставался серьезным, в то время, как глаза смеялись. Я решила поддержать заданный тон.

— Ты так уверен в своей победе? Я бы сделала ставку на Базиля. Все-таки сила и молодость на его стороне! — Виардо изобразил возмущение, прижимая руки к груди.

— Ах, вы убиваете меня, мисс Ксения! Как можно быть такой жестокой к бедному любящему сердцу!

— Любящему? — я протянула руку и положила Эдмонду на грудь в том месте, где билось его сердце.

— Да! — очень серьезно ответил Виардо. Он сжал мою руку в своей ладони и поцеловал пальчики. — Я люблю тебя, Ксения. И никого никогда не любил до этих пор. — На мои глаза навернулись слезы. Зачем он это говорит? Зачем всё усложняет??

— Эдмонд, не стоит говорить этого. Ты же знаешь, что у нас нет будущего. Несколько коротких сладких мгновений и всё. Большого нам не дано.

— Я знаю, милая, знаю. Но не хочу упускать ни секунды из отведенного нам времени, — Виардо ласково провел костяшками пальцев по моей скуле. — Только не плач. Лучше пойдем-ка готовиться к балу. Ты должна блистать в свой первый выход в свет.

— И скорее всего, в единственный, — тихо добавила себе под нос. Эдмонд все же услышал, но никак не отреагировал. Просто схватил меня за руку и потащил в особняк.

На ближайшие два дня особняк Виардо превратился в проходной дом. Из столицы прибыли несколько швей, раскройщиков и с ними просто невероятное количество помощников, слуг. Все сновали туда-сюда, снимали мерки, раскраивали, шили, переделывали. Я думала, что мне пошьют одно красивое бальное платье и все. Но, как оказалось, королевский бал — это мероприятие не одного дня, и по этикету дамам не положено появляться в одном и том же наряде более одного раза. Поэтому мне шили семь бальных платьев, четыре — более легких для утренних прогулок, и два платья из плотной материи для прохладной погоды и путешествия в столицу.

Помимо этих нарядов, существовала куча мелочей, о которых я изначально не догадывалась. Шляпки, вуали, перелинки, подъюбники, запасные корсеты, несколько пар белья для разных видов платья. А еще чулки, пояса к ним, ночные рубашки, туфли, меховые горжетки, перчатки и сумочки.

Всё должно было быть новым, качественным и дорогим. Я пыталась протестовать, жалея потраченных средств. Но Эдмонд дал понять, что я напрасно возмущаюсь, и это меня еще скромно собирают.

Параллельно одевали и Эдмонда. Ему сшили новый парадный мундир, несколько фраков, белоснежные рубашки и брюки более простого кроя для утреннего променада. Мне очень понравился парадный костюм Виардо, который мне позволили увидеть на примерке. К его глазам так шел серый мундир, украшенный знаками отличия, эполетами и золочеными пуговицами. Я любовалась широкими плечами и военной выправкой моего мужчины, одаривая его улыбкой. Мне даже удалось его немного смутить своими восторгами, что знатно развеселило. Смущенный Эдмонд — такая редкая картина!

Наконец, все приготовления были окончены, наряды аккуратно упакованы в огромное количество коробок, мотков. Всю эту прелесть погрузили в специально отведенный для этого экипаж. А мы с Эдмондом, попрощавшись с Бастианом, заняли свои места в карете. К моему сожалению, мы не могли взять с собой мальчика. На таких мероприятиях не было детей, только взрослые.

Перед отъездом, Эдмонд перевел в отдельное крыло принцессу Марианну, усилив в несколько раз охрану и наложив магические печати на двери. Чтобы никто посторонний не смог войти к принцессе.

Не знаю, как Виардо, а я переживала за Белоснежку. Либо сбежит, либо с собой что-нибудь сделает. Я еще раз смогла с ней поговорить, пообещав рассказать свежие новости из дворца, касательно ее отца и состояния, в котором сейчас находились оба государства. Я взяла с девушки слово, что она дождет моего возвращения и не совершит в наше отсутствие глупостей. Я заверила принцессу, что в отношении нее никто не строит никаких коварных планов и что она здесь исключительно для заключения мира.

Я, конечно, намекнула, что ее хотят видеть невестой одного из принцев или их ближайших родственников, на что получила категоричное «Нет!». Марианна объяснила, что благодаря своему дару — видеть истинные желания человека, она не торопится выходить замуж. Так как все, кто добивался ее руки, были движимы желанием обрести власть, статус, деньги, связи. Но ни одного, кто по-настоящему испытывал к ней чувства. Похоть, конечно, тоже встречалась, но никогда — любовь.

Я посочувствовала принцессе, понимая, что подобный дар — ее проклятие. Знать, что все вокруг чего-то хотят добиться с твоей помощью, постоянно лицемеря в лицо, малоприятно. На том мы и простились, отправляясь на именины Базиля.

В пути, который занял почти 12 часов, мы много разговаривали с Эдмондом, и кажется стали ближе друг другу. Старались избегать грустной темы моего возвращения на Землю, и много обсуждали обычаи в этой стране, культуру и магию. Я подробно рассказала Виардо, о том, как помогла кухарке. Палец которой все-таки вырос к следующему дню.

— У тебя большое сердце, — мягко заметил Виардо, обнимая меня одной рукой. — Ты могла бы помогать людям в нашем королевстве, если бы решила остаться здесь.

Я покачала головой, понимая, к чему он клонит, и не стала развивать больше эту тему.

По прибытии во дворец, нас разместили в шикарных покоях, которые были в десятки раз наряднее комнат в особняке Виардо. Я будто попала в музей, где все было стилизовано под восемнадцатый век. Дорогая парча на окнах, золоченые ножки кресел, множество картин в вычурных рамках.

Я долго бродила по отведенным нам комнатам, с удовольствием рассматривая

окружающую обстановку. Эдмонд же никак не реагировал на царящую вокруг красоту, для него это было делом привычным. Он извинился передо мной и оставил в одиночестве, сославшись, что у него есть дела. Перед балом в столицу съехалось множество народа, и у Виардо к некоторым из них был разговор. Я не знала, касалось ли это меня, либо же это вопросы по долгу службы.

К ужину он так и не вернулся. Мне пришлось есть в одиночестве, сидя в своих покоях. Когда Эдмонд не объявился и через два часа, я забила тревогу. Вышла из комнаты в поисках слуг или кого-нибудь из обитателей дворца. Пока бродила бесконечными переходами и лестничными пролетами, слегка заблудилась. И вот тут меня ждали две не самые приятные встречи.

Первая — это была Изабель. Я едва не налетела на нее из-за поворота. Барышня любезно ворковала в компании каких-то раздетых кумушек и при виде меня скривилась, будто проглотила лимон.

— И что же делает маленькая деревенская сиротка в королевском дворце? — язвительно поинтересовалась у меня эта змея. — Надеюсь, слуги спрятали серебряные ложки, а то, как бы не пропало добро. — Стоящие рядом с ней дамочки мерзко захихикали, прикрываясь веерами. А я решила, что не стану больше бледнеть и краснеть в присутствии этой гадюки и прошлась по больному, припомнив ей Эдмонда.

— А вы все никак не успокоитесь, мисс Изабель! Наверное, тяжело после того, как вас бросил жених. Оттого и злоба из вас хлещет через край, — я уже знала, что Виардо расторг помолвку с Изабель, правда не успел об этом сказать королю. Но собирался сделать это в течение «бальной» недели.

Изабель задохнулась в бессильной ярости, злобно сверкнув глазами. Дамочки изумленно зашептались — своим подругам она не торопилась рассказывать о размолвке с Виардо.

— Да как ты смеешь? — прошипела она, деля руками какие-то пасы. — Теперь посмотрим, глянет ли «дядюшка» в твою сторону!!

Я ничего не почувствовала, но по испуганным взглядам дамочек поняла, что Изабель рискнула намагичить мне какую-то гадость. Рядом с колоннами, где мы столкнулись, висело огромное зеркало на пол стены. Я кинулась к нему.

Изабель довольно сложила руки на груди, наблюдая, как я с ужасом рассматриваю свое отражение. На меня смотрела резко постаревшая я. Волосы потускнели, глаза стали блеклыми и какими-то безжизненными. Прорезались морщины, которых у меня никогда не было до этого. А на коже рук появились возрастные пигментные пятна. На глаза навернулись слезы. Я не могу появиться в таком виде перед Эдмондом и на балу в честь принца!

Но тут, на мое счастье, из бокового коридора выплыл высокий худой мужчина в черных одеяниях. Женщины как-то испуганно пискнули и быстро разошлись по своим комнатам. Изабель тоже сбежала, оставляя меня наедине с этим пугающим мужчиной.

— О, чувствую всплеск магии, какой злобный привкус у нее, — мужчина повел длинным носом, крылья которого подрагивали, втягивая воздух. — Перешли дорогу госпоже Изабель? Узнаю ее почерк. — Он приблизился ко мне, внимательно всматриваясь в лицо.

Я не хотела сдавать Изабель, но и терпеть то, что она сотворила со мной не собиралась.

— Мы слегка повздорили, — тихо ответила ему, делая на всякий случай шаг назад. А он усмехнулся, заметив мои телодвижения.

— Я могу вам помочь, — сказал мужчина, складывая руки на груди и пройдясь по моей фигуре цепким неприятным взглядом. Я сразу поняла, что безвозмездно что-то делать этот тип не собирается.

— Что вы хотите взамен? — холодно поинтересовалась, поднимая выше голову. Пускай не думает, что готова на всё, лишь бы вернуть былую внешность.

— Всего лишь танец. Завтра, на балу Его Высочества, — противно посмеиваясь, проговорил мужчина. — Согласны?

Я прикинула, чем мне это может грозить и, не найдя ничего криминального в безобидном танце, согласилась.

— Согласна. Один танец, — твердо ответила, глядя ему в глаза.

— Хорошо, — маг выглядел таким довольным, будто я ему душу свою пообещала взамен. Мороз пробежал по коже от его оценивающего взгляда. Он провел рукой вдоль моего лица и указал жестом на зеркало. Я увидела себя прежнюю и от сердца отлегло.

— Спасибо. Могу я узнать, как вас зовут? — в данной ситуации, мне казалось разумным познакомиться с ним. Как говорится, своих врагов нужно знать в лицо.

— Всё в свое время, мисс Ксения, все в свое время! — он развернулся и пошел дальше по своим делам, оставив меня в недоумении.

Глава 31

Я еще немного поплутала коридорами дворца, пока не наткнулась на служанку. Девушка согласилась проводить меня в покои, стоило только упомянуть фамилию Виардо.

К сожалению, Эдмонд так и не объявился, а я — не смогла что-либо узнать от служанки.

Проворочавшись полночи, я заснула и увидела удивительный сон. В нем я снова была на Земле, в окружении любящей семьи. А еще у меня были дети и муж. Лица своего супруга не видела, но что-то мне подсказывало, что это Эдмонд. Я и обращалась к нему по-земному — звала Эдиком. Проснулась с улыбкой на лице, все еще переживая теплые моменты из сна. Солнышко всю светило в мое окно, а значит, утро давно наступило. Я дернула за сонетку, вызывая горничную. Благо, вчерашняя служанка мне показала, как это делается.

Немногословная горничная представилась Софи и споро одела меня, помогая с корсетом и затяжками на спине. Затем, она уложила мне волосы, соорудив какую-то хитроумную косу. Когда я была готова, Софи сообщила, что меня ожидает господин Виардо в общей столовой, где завтракают гости Его Величества. Я поинтересовалась, будет ли король за столом, внутренне переживая о предстоящем знакомстве. Но девушка меня успокоила, заверив, что монарх появится только на балу.

Я обрадовалась, что с Эдмондом все в порядке, но собиралась задать ему вопрос — где же это он пропал всю ночь!? Софи провела меня коридорами и открыла двери столовой, где собрались за завтраком сливки общества Траэлии.

Мне было, мягко говоря, неуютно вышагивать перед этим сборищем важных и надутых индюков — приближенных Его Величества Огастина. Радость при моем появлении я заметила только на лице Эдмонда, что было неудивительно. Наверняка, слухи о моем «простом» происхождении и весьма дальнем родстве с Виардо давно расползлись по королевскому дворцу.

Эдмонд оторвался от своего завтрака и помог мне пристроиться рядом за огромным нарядным столом, который оказался заставлен всевозможными блюдами. Некоторые из них выглядели довольно необычно и экзотично для меня.

Я выбрала тоже, что и Эдмонд, боясь опозориться и выдать свое незнание этикета и местных продуктов. Фаршированные яйца оказались очень вкусными и нежными, сливочный паштет придавал изысканную нотку блюду. Первые пару минут все сидящие за столом молчали, уплетая свои порции и в открытую рассматривая меня. Я тоже несколько раз отрывала взгляд от тарелки, с вызовом глядя на особо наглых особ, что не стеснялись сверлить взглядом.

Эдмонд дождался, пока все наедятся и только после этого представил меня ближайшим соседям за столом.

— Позвольте представить вам, господа, мою родственницу прибывшую из Латро — мисс Ксению Буланже. — Эдмонд сделал в мою сторону пас рукой, предлагая вниманию собравшихся мою скромную персону.

Я слегка кивнула, с настороженностью наблюдая за реакцией женщин и мужчин. Как только Виардо назвал мое имя, отовсюду посыпались неискренние «радостные» приветствия и восклицания. Тучный мужчина, что сидел по правую руку от меня, представился главным казначеем Его Величества и облобызал мою ручку, оставив на ней слюнявый след. Я едва сдержалась, чтобы не передернуть плечами от накотившей брезгливости. Незаметно обтерла руку о край платья. Аппетит окончательно пропал после такого. Хотелось поскорее выскочить из-за стола и вымыть руки с мылом.

Но знакомство продолжалось, и гости сочли своим долгом назвать мне имена и титулы, а также занимаемое место при дворе. Я честно старалась всех запомнить и кивала как китайский болванчик каждому. Но после пятого представления, состоявшего из имени, фамилии, статуса, должности, магического умения и прочего, в моей голове образовалась полнейшая каша. Я только и слышала: главный такой-то, старший такой-то, ответственный, советник, фрейлина.... Мне казалось, что это никогда не закончится.

Эдмонд заметил мое растерянное лицо и мягко прервал поток желающих впечатлить девушку из провинции размерами своей важности и статусности.

— Господа, благодарю за столь теплый прием, что оказали моей племяннице, — на этих словах я про себя закатила глаза. Теплый прием? Племянница? Знали бы сидящие господа, кто я и что о них думаю, лопнули бы от злости. А Виардо тем временем продолжал.

— У нас будет еще возможность пообщаться сегодня на открытии бала в честь Его Высочества. А сейчас, позвольте откланяться, нам с мисс Ксенией стоит подготовиться к вечеру, — Эдмонд красиво и с достоинством склонил голову, перед этим чванливым сборищем индюков, и подал мне руку. Я постаралась не менее грациозно поклониться сидящим, и поблагодарила за компанию. Удаляясь от стола, я слышала тихие перешептывания за нашими спинами. Женщины брызгали ядом, обсуждая мои не идеальные манеры, а мужчины сальными голосами утверждали, что я не так плоха, особенно если бы была без одежды. Я вспыхнула до коней волос от услышанного, и уже готова была развернуться и устроить разбор полетов, как Эдмонд сжал мой локоть сильнее и утащил-таки из столовой.

— Ты слышал, ЧТО они говорили обо мне? Ты почему не заступился за меня? Меня поливали грязью! — выплеснула своё возмущение.

— Тише, Ксения, не здесь! Тут даже у стен есть уши, — его строгий тон немного остудил мой пыл, и я терпеливо молчала, пока мы шли к покоям. Но стоило нам переступить порог, как я снова начала возмущаться в голос.

— Пойми, Ксения, мои слова не имели бы никакого действия. Нам бы просто ответили,

что все это примерещилось, при этом смотря с откровенной издевкой. Ты хочешь получить еще большую порцию унижения?

— Нет, не хочу! Но и спускать такое с рук не собираюсь. Меня что же, всю неделю будут смешивать с грязью, выставляя идиоткой?

— Нет! Но если ты будешь так резко реагировать на их злобные выпады, то травля только усилится. Настоящая леди не станет обращать внимания на подобного рода пересуды, чем вызовет уважение и заставит грязные рты захлопнуться.

— Тебе легко говорить! Тебя все боятся и уважают, и никогда не посмеют в твой адрес сказать что-нибудь подобное, — я была обижена и продолжала возмущаться.

— Значит, не так уж и боятся, раз посмели обсуждать при мне мою же племянницу! — сурово заметил Эдмонд. — Не волнуйся, я никогда не забываю подобных вещей. Рано или поздно, кому-нибудь из них понадобится моя помощь как военного советника или замолвить словечко перед королем. Вот тут я и вспомню всё, что услышал сегодня. — Виардо мстительно усмехнулся, напоминая своим видом хищника в разгар охоты. Дааа, не повезло этим господам перейти дорогу такому мужчине, как Эдмонд.

Мое настроение улучшилось, и я решила, что и правда не стоит так реагировать на невоспитанных свиней. Нужно быть выше этого и не опускаться до их уровня. Эдмонд заметил перемены в моем настроении и тут же полез обниматься. Мы с упоением целовались, как раздался стук в дверь.

Пришлось оторваться от такого желанного мужчины и разгладить платье, которое загребущие руки Виардо успели изрядно помять.

— Войдите! — ответила на повторный стук. Эдмонд отошел к окну, сложив на груди руки и наблюдая за открывающейся дверью.

Увидев, кто ко мне пожаловал, я едва не уронила челюсть на пол от изумления. И хватает же некоторым наглости!

Глава 32

— Мисс Ксения! — пропела Изабель, закрывая за собой дверь. — Я хотела принести свои извинения, — сказала она, заметив Виардо в комнате. Сдается мне, что не за этим приходила, но Эдмонд смешал все карты своим присутствием.

— За что ты собралась извиняться, Бель? — холодно спросил Виардо у барышни. — Она что-то сделала тебе, Ксения? — Эдмонд перевел на меня взгляд, что не предвещал ничего хорошего для Изабель.

Я молчала, не зная, что ответить. Рассказать о ее выходке, означало, что придется признаться и о встрече с магом, что снял чары. А я пока не знала, хорошо или плохо то, что я с ним общалась и даже пообещала танец.

Поэтому я внимательно посмотрела на Изабель, которая тоже была не в восторге от вопроса Эдмонда, и ответила:

— Нет, мы просто поругались немного. Столкнулись с мисс Изабель в коридоре, и я наступила ей на ногу, а в ответ, она назвала меня тупицей.

— И все? — пылливый взгляд Эдмонда, казалось, может увидеть мои мечущиеся мысли в голове. — Это правда, Изабель?

— Да, так все и было, — подтвердила эта змеюка, поглядывая на меня. — Мы обе поступили некрасиво, и я решила, что стоит примириться. Тем более что сегодня замечательный день — праздник в честь Его Высочества. Мне хотелось загладить свою вину сейчас, а не выяснять отношения с мисс Ксенией на балу.

— Что ж, я рад, что вы смогли примириться, — ответил Эдмонд, заметно расслабившись.

— Да, мисс Изабель, я тоже приношу свои извинения. Надеюсь, вы не в обиде? — пришлось и мне извиниться перед этой дамочкой.

— Нет, что вы! Какие обиды! — лицемерно воскликнула Изабель. — Что ж, не буду вам мешать. — Она еще раз глянула на меня из под ресниц, прежде чем уйти. Взгляд, которым она меня «одарила», был колючим и злым. А значит, она ничего не забыла, и с ней стоит быть настороже. Как бы еще чего не выкинула.

Когда дверь за ней закрылась, Эдмонд подошел ко мне.

— Ксения, я надеюсь, что ты от меня ничего не скрываешь, и Изабель больше не потревожит тебя!

— Нет, не скрываю, — для убедительности покачала головой. Даже сама не знаю, почему не рассказала всей правды Виардо.

— Если хочешь, я могу показать тебе оранжерею и королевский сад. Там очень красиво! — предложил Эдмонд, переводя разговор в безопасное русло.

— Да, хочу! Помнится, принц говорил, что королевский сад впечатляет.

— Надеюсь, ты не против, что экскурсию проведу я, а не Базиль? — слегка ревниво поинтересовался Эдмонд.

— Нет! — я рассмеялась, целуя его в гладковыбритую щеку. — Только у меня есть одно условие!

— И какое же? — поднял удивленно брови Виардо.

— Ты расскажешь, где пропадал всю ночь. Я, между прочим, волновалась! — надула губки, делая обиженные глаза.

— Хорошо, моя вымогательница. Я расскажу, только не думаю, что тебе будет это интересно. Я задержался по долгу службы. Накопилось слишком много нерешенных вопросов, пока я прохлаждался с тобой дома, — Эдмонд чмокнул меня в нос. — Пойдем, погуляем немного и поговорим заодно.

Виардо рассказал, где он был, и в этом действительно не было ничего интересного. Ночевать он остановился у знакомого мага, так как оказался на другом конце города поздно вечером.

Зато сама прогулка принесла массу положительных эмоций. Эдмонд, несмотря на мое сопротивление, оборвал несколько королевских кустов, собирая для меня букет. Из-за чего мне стало ужасно неловко, особенно при встрече с другими гуляющими.

Мы много смеялись, разговаривали и целовались, пока никто не видит.

Дело близилось к обеду, а это означало, что подошло время собираться на бал. Нам с Виардо пришлось расстаться перед нашими комнатами. Эдмонд хотел еще немного поработать, отправить несколько писем на границу, разузнать, как обстоят дела с агрессивно настроенным соседом. А меня ждали купания, натирания маслами и прочее-прочее.

Пока я блаженствовала в просторной дворцовой ванной, две горничные готовили мои наряды к балу. Раскладывали ленты, шпильки у дамского столика. С помощью магии, девушки быстро отгладили смявшуюся ткань платьев. Когда все было готово, они переключились на меня. Нанесли какую-то пахучую травяную смесь мне на волосы, пообещав, что те станут гладкими и блестящими. Долго скребли и терли каждый сантиметр моего тела, намывая меня до скрипа кожи. Когда смыли все травы и бальзамы, я почувствовала будто родилась заново, так хорошо мне было. Кожа просто сияла, а волосы

мягким водопадом спускались к пояснице.

Горничные продолжали в две руки прихорашивать меня. Просушили и завили мои волосы в крупные локоны. Затем, используя где магию, а где местный аналог косметики, превратили лицо в настоящий шедевр косметологического искусства. Я и не знала, что можно ТАК накрасить меня. Я выглядела чуть старше своего возраста, но это нисколько не портило мой облик. Мои завитые локоны, девушки убрали от лица, подколов некоторые пряди наверх, но основную массу волос оставили распущенными.

Для первого бального вечера я надела нежное платье василькового цвета. Широкая юбка плавно покачивалась при ходьбе, и мне пришлось немного потренироваться обращаться с ней. Я не привыкла к стольким подъюбникам, и в особняке Виардо носила более скромные наряды. Горничные терпеливо объясняли мне, где уместно придержать юбку, как садиться на стул, чтобы не смять подол и не показать окружающим нижние юбки. После этой своеобразной тренировки, я почувствовала себя увереннее.

Когда уже была полностью собрана, в мою дверь кто-то постучал, и одна из горничных кинулась открывать. Это за мной зашел Эдмонд, чтобы сопроводить на открытие праздничного вечера. Первые несколько секунд мы просто любовались друг другом, затем Виардо отпустил горничных и наконец-то смог припасть к моим губам в поцелуе.

— Ты выглядишь волшебно! Ксения, ты такая красивая! — восторг Эдмонда был таким искренним и неприкрытым, что я залилась краской смущения.

— Спасибо, ты тоже очень красивый! Этот мундир и твои глаза — невозможно оторваться! Любовалась бы и любовалась! — теперь пришел черед смущаться Эдмонду.

— Но мне далеко до тебя, милая! А еще у меня есть подарок, — он вытащил из внутреннего кармана бархатную коробочку размером с портсигар. Эдмонд открыл ее, и я ахнула от красоты украшения. На подушечке лежал утонченный гарнитур с голубыми сапфирами. На тонкой серебряной нити расположились три камня — один покрупнее в центре, и два помельче — по бокам. Виардо достал украшение и аккуратно застегнул на моей шее. Три сверкающих камня прекрасно уместились в вырезе моего платья, гармонируя с цветом наряда. Так же в коробочке лежали две сережки, выполненные в одном духе с подвеской. Я вдела сережки в уши, и теперь маленькие сапфирчики бросали блики, отражая свет.

Эдмонд с любовью поправил мои локоны, откидывая пряди мне за спину.

— Ты моя королева, — ласково произнес он, и я потянулась к нему, желая получить еще один сладкий поцелуй.

— Нет, Ксения, не сейчас, — Эдмонд мягко рассмеялся, прикладывая палец к моим губам. — Если я еще раз поцелую тебя, то не смогу остановиться. Ты слишком притягательна для меня! Лучше пойдем вниз, пока я не сорвал с тебя всю эту красоту. — Виардо предложил свой локоть, и я с радостью ухватилась за него.

Выйдя в коридор, мы стали продвигаться в сторону бального зала. Ото всех сторон стекались нарядные гости. Королевский дворец ожил и сейчас гудел словно улей.

Все приветствовали нас, в основном из-за Виардо, так как не заметить его статную высокую фигуру было сложно. Дамы строили глазки, мужчины пожимали руку и кивали.

Наконец, мы подошли к входу в зал. Перед дверью образовался небольшой затор. Церемониймейстер приглашал по одному или по двое, в зависимости от того, пришел человек с парой или один.

Спустя несколько минут, подошла и наша очередь. Двери перед нами распахнули слуги

и под громкое объявление, мы вошли в зал.

— Военный советник Его Величества господин Эдмонд Виардо с племянницей мисс Ксенией Буланже! — стоящие ближе всего к двери гости, тут же вытаращились на нас. Эдмонд с равнодушным и строгим лицом молча спускался по ступеням вместе со мной в зал. Раздал несколько сдержанных кивков знакомым в толпе и продолжил шествие к королевскому трону, что располагался по другую сторону зала.

Глава 33

Я старалась не отставать от Эдмонда, немного растеряно озираясь вокруг. Великолепие убранства в зале и количество приглашенных гостей, давили на меня. Мне захотелось втянуть голову в плечи и забиться куда-нибудь в угол. Было очень неуютно находится под этими оценивающими и бесцеремонными взглядами. Особенно меня раздражали пренебрежительные шепотки и кивки, что летели со всех сторон от абсолютно незнакомых мне людей.

Виардо будто почувствовал мою растерянность, поэтому немного замедлил шаг и тихонько проговорил, поворачивая ко мне голову:

— Мисс Ксения, вы восхитительны и очень обворожительны сегодня. Не стоит обращать внимание на завистников. Они не стоят даже толики вашего внимания! — и Эдмонд мне подмигнул, блеснув на секунду белозубой улыбкой.

Моё напряжение стало спадать, стоило мне посмотреть на улыбающегося мужчину. Я расправила плечи и стала смелее пробираться вместе с Виардо к королю.

Королевская семья расположилась на небольшом возвышении. Король сидел на троне, а его супруга и дети стояли рядом, принимая приветствия и поздравления с именинником.

Принц Базиль стоял по правую руку от отца и широко улыбался гостям. Я еще раз отметила про себя, как хорош собой принц и какая у него обаятельная улыбка. И только сейчас, я подумала о том, что не приготовила подарок для него.

— Господин Виардо, — тихонько позвала я Эдмонда, сжимая его локоть. — А как же подарок для Его Высочества? У меня ведь нет ничего, что я могла бы ему подарить!

— Не волнуйтесь, мисс Ксения! Подарки будут вручать позже. И наш подарок тоже ждет своего часа.

— Правда? Это так здорово, что ты обо всем позаботился! — забылась на минуту, снова перейдя на «ты».

— Мисс Ксения, держите себя в руках и умерьте свой восторг, — серьезное выражение лица не соответствовало смеющимся глазам Виардо.

— Как скажите, господин Виардо! Дядюшка! — не удержалась и тихонько прыснула от смеха, прикрываясь веером.

— А вот и наш дорогой Виардо! — прозвучал властный голос, отрывая меня от созерцания смешинки во взгляде Эдмонда.

— Ваше Величество! — произнес Виардо, склонившись в глубоком поклоне. Я последовала его примеру, приседая в элегантном реверансе.

— Позвольте представить Вам мою племянницу — мисс Ксению Буланже, — сказал Эдмонд после того, как король кивнул нам, позволяя подняться.

— Наслышан, — усмехнулся король, поглядывая на своего сына. — Вы произвели впечатление на моего сына, мисс Ксе-ни-я, — протянул король, как когда-то Виардо. — У вас необычное имя!

— Спасибо Ваше Величество! — проговорила смущенно, не зная куда девать руки и

глаза.

К нам спустился принц Базиль, спасая меня от неловкости.

— Дорогой друг! Рад, что вы добрались в целости и сохранности, и сегодня разделите со мной радость праздника, — Базиль, нисколько не стесняясь окружающих и своего отца, крепко обнялся с Эдмондом, а затем переключился на меня.

— Мисс Ксения! Сражен и убит наповал! — принц галантно поцеловал мою ручку, — Вы так свежи и прекрасны, что никаких слов не хватит, что бы передать моё восхищение!

— Спасибо, Ваше Высочество, вы слишком добры ко мне! — ответила любезностью на любезность, краем глаза отмечая некоторое недовольство короля столь сильным восхищением сына в адрес простолюдинки.

— Вы мне обещали подарить танец, мисс Ксения! — напомнил принц, намереваясь тут же перейти от слов к делу.

— Да, Ваше Высочество, помню и не отказываюсь от своих слов. Но, честно говоря, не думала, что вы захотите открыть бал вместе со мной в паре, — тихо добавила, с ужасом представляя себе всеобщее недовольство выбором Базиля.

— А с кем же еще тут танцевать, как не с вами! — ответил принц, очаровательно улыбаясь и обводя достопочтенную публику руками. Со всех сторон ко мне неслись волны возмущения от женщин и изумления от мужчин, которые я чувствовала кожей.

— Отец, позвольте мне открыть бал? — обратился к королю Базиль.

Король Огастин встал со своего места и поднял руку. В зале тут же воцарилась полнейшая тишина.

— Дорогие мои подданные и гости королевства! Благодарю вас за то, что почтили своим присутствием! Сегодня мы отмечаем день рождения моего любимого сына и вашего принца — Базиля! Повеселитесь от души! Да начнется бал! — провозгласил король и тут же громыхнула музыка, приглашая всех танцевать.

Первым выступил принц, ведя меня под руку к центру зала. Где-то там позади остался Виардо, у которого даже не спросили позволения забрать на танец племянницу.

Мы с Базилем замерли на секунду, стоя лицом друг к другу. Затем, принц взял инициативу на себя и повел меня в танце по кругу. Я сильно волновалась, удастся ли мне повторить все движения, что мы разучивали неделю назад. Слава богу, первый танец оказался самым простым из тех, что учила.

Приятная незнакомая музыка расслабляла, проникая в каждую клеточку тела. Хотелось танцевать еще, быстрее, задорнее. Будто подслушав мои желания, музыкальный рисунок изменился, чуть ускоряясь, и пары вокруг нас сменили партнеров. Мне тоже пришлось уступить Базилю какой-то рыжей девице, что с остервенением вцепилась в плечи бедняжки-принца. Базиль состроил глаза, подмигнув мне напоследок, и закружил свою темпераментную партнершу в новом танце.

Моим следующим кавалером стал тот самый маг, что избавил меня от чар. Я вздрогнула, столкнувшись с ним взглядом.

— Мисс Ксения! Какая приятная неожиданность, — прокаркал мужчина, прижимая меня крепче к своей талии и пресекая все мои попытки отстраниться.

— Да уж, неожиданность, — пробурчала в ответ вместо приветствия.

— Ваша красота стала еще ярче с момента нашего знакомства! — отпустил комплимент маг, как-то гаденько посмеиваясь.

— Знакомства? Я бы так не сказала. Вы знаете моё имя, а я ваше — нет. Может, пришло

время представиться?

— Главный маг Его Величества к вашим услугам! — склонил он голову, с интересом наблюдая, как мои зрачки расширяются от нахлынувшей паники. — Вам не стоит меня опасаться! Если, конечно, вам нечего скрывать, мисс Ксения!

— О чем вы? — постаралась придать своему голосу невозмутимость.

— Пока ни о чем, просто проявляю любезность к новому члену нашего общества.

— Вы, наверное, очень сильны! — перевела разговор, опасаясь продолжения предыдущей темы. — Главный маг королевства — звучит впечатляюще! — я попыталась искренне улыбнуться, надеясь, что выгляжу не слишком жалко в этот момент.

— О, поверьте, неприятностей от этой должности больше, чем почестей! Впрочем, я не жалею, — маг криво улыбнулся, продолжая кружить меня в танце. Мысленно я молилась, чтобы музыка закончилась быстрее, но, как назло, она продолжилась, делая новый виток.

— А еще, мисс Ксения, я руководитель департамента по контролю за иномирными сущностями и иными формами жизни, — внезапно произнес он, впившись взглядом в мое лицо.

"Неужели он знает? Откуда?" — почувствовала, как кровь отхлынула от моего лица. Я споткнулась, перестав контролировать движения в танце, и наступила мужчине на ногу.

— Простите! Танцы для меня в новинку. В Латро я редко танцевала, разве что на ярмарке по большим праздникам, — усилием воли заставила себя смущенно улыбнуться, пытаюсь восстановить сбившееся дыхание.

— Ничего страшного! У вас неплохо выходит. И вы так мило смущаетесь! — сказал он в ответ, все еще продолжая меня изучать.

В этот момент музыка остановилась и я, пользуясь случаем, выскользнула из захвата главного мага. Намереваясь найти Эдмонда и больше не танцевать сегодня, я быстро лавировала между парами, как вдруг кто-то резко дернул меня за руку, вынуждая обернуться.

Первым, на что я обратила внимание, было ярко-алое платье, которое выделялось на фоне остальных нарядов. Я подняла голову, узнавая хозяйку броского наряда.

Глава 34

— Что? Маленькой деревенской мышке показалось мало прибрать к рукам военного советника короля, и она решила, что неплохо бы к этой коллекции добавить и главного мага. А и еще, чуть не забыла про душку Базиля, что каждый раз при твоём появлении теряет остатки здравого смысла, валяясь у ног, словно собачонка!

— Изабель, что ты несешь?? — не выдержала я. Мое состояние и так было далеко от идеального, после встречи с магом, так еще и эта высокомерная змея решила меня смешать с грязью.

— Не смей ко мне так обращаться! — зашипела Изабель, больно хватая меня за руку.

— Мне кажется, ты забыла, что я обещала сделать с тобой, если не прекратишь хватать за руки?! — жестко ответила ей. Потом резко дернула руку на себя, перехватывая кисть Изабель и заводя ей за спину. От моих маневров, она потеряла равновесие и упала на одно колено, взвизгивая от боли в заведенной руке. Я вспомнила уроки самообороны, что давал нам с Леськой папа. Несколько простых приемов я заучила на зубок, и они не раз приходили мне на помощь в студенческие годы.

Ярость захлестнула меня, затмевая на секунду разум.

— Я могу сломать тебе твою ручку прямо сейчас! — прорычала Изабель на ухо, отпихивая ее от себя подальше. Не дожидаясь реакции на мои слова и действия, я юркнула

между танцующими, удаляя. А потому не могла слышать, что она сказала.

Изабель

— Я отомщу тебе, Ксения! Клянусь всеми богами! Я отомщу за унижение и за мужчину, которого ты у меня украла, — она поднялась с пола, отпихивая чьи-то руки, что пытались помочь встать. И не видя ничего перед собою, с перекошенным от злости лицом, она направилась в сторону выхода.

Её рука все еще болела, но эта боль не шла ни в какое сравнение с ненавистью, бушевавшей в сердце.

«Зарвавшаяся дрянь! Она не знает с кем связалась! Но ничего, ей осталось недолго ходить по земле» — такие мрачные мысли царили в голове у Изабель, пока она расталкивала праздничную толпу, торопясь найти брата.

— Эй, Бель, уже убегаешь? — спросил ее один из братьев, выростая на пути.

— Где Патрик? — Изабель была так зла, что даже брат в испуге шарахнулся от нее, увидев глаза.

— Был только что здесь. Что стряслось? — брат попытался ее остановить, но Изабель стряхнула его руки, продолжая протискиваться сквозь толпу и выискивая взглядом старшего брата.

Вот знакомая фигура брата мелькнула в арочном проеме, ведущим на балкон. Изабель рванула туда, бесцеремонно расталкивая разодетых девушек, что оказались у нее на пути.

Патрик обнимал стройную блондинку, нашептывая той что-то на ушко. Девушка краснела и смущалась, но не пыталась сбежать из его объятий.

— Пошла вон! — рывкнула Изабель, выдергивая блондинку из рук Патрика и выталкивая ее с балкона.

— Бель, ты в своем уме? Что ты творишь? — Патрик зло сверкнул глазами, уставившись на младшую сестренку, что так невовремя заявила. Ему почти удалось охмурить эту блондинистую недотрогу, и теперь он злился, ожидая объяснений.

— Не до этого сейчас! — раздраженно ответила сестра. — Мне нужен яд!

— Чегооо? — протянул Патрик. — А больше ты ничего не хочешь, сумасшедшая?? И говори потише, тут везде люди короля. Донесут — даже глазом не успеешь моргнуть!

— Мне. Нужен. Яд! — отдельно произнесла Изабель, вплотную подступая к брату. — Я уничтожу эту гадину! В этот раз буду действовать наверняка.

— Изабель, я не знаю, что у вас там произошло, но уверен, что эта девка не стоит того, чтобы марать об нее руки! — серьезно произнес Патрик.

— Ты не понимаешь! Она унизила меня! Она увела Эдмонда! Когда брак был уже так близко!! Я отомщу им обоим! Этот ледышка Эдмонд оттаял рядом с ней и для него станет настоящим ударом ее смерть.

— Сестра, ты пугаешь даже меня! Одумайся, пока не поздно! Тем более, ты же знаешь, все маги, что могут изготовить яды на контроле у Его Величества. Меня тут же вычислят. А я не собираюсь гнить в тюрьме из-за твоей прихоти!

— Я никогда ни о чем тебя не просила, но сейчас умоляю — помоги мне! Я знаю, что у тебя есть с собой новая разработка, о которой не известно главному магу и королю. Ты не расстаешься с этим пузырьком даже перед сном.

— Да, я с ним не расстаюсь, потому что не хочу, чтобы украли секрет изготовления! И новый яд не доработан. Меня все равно могут вычислить, зная, что я занимался чем-то новым в последнее время! Это исключено, Изабель! — Патрику стало по-настоящему

страшно. Он не понимал до этого, на что способна его сестра в минуту отчаяния.

Патриком двигало желание выделиться, выслужиться перед главным магом и монархом. Он отчаянно желал, чтобы его труды заметили и оценили. Лелеял надежду однажды занять место главного мага или стать его правой рукой. Но он никогда не хотел нанести вред кому-либо своими ядами. Они были его детищем, что он оберегал со всей любовью и тщательностью.

Изабель с презрением глянула на брата. «Слабохарактерный червяк!» — пронеслось у нее в голове. И при этом родилась новая мысль. Нужно усыпить его бдительность и тогда яд будет у нее.

Бель расплакалась, прижимаясь к брату, словно ища опору и защиту у него. Патрику стало жаль сестру, и он решил, что поторопился с выводами на ее счет. Она просто обиженная маленькая малышка, которую они с братом привыкли оберегать от всех бед.

Патрик крепко прижал ее к себе, позволяя сестренке выплакаться у него на груди. Изабель горько рыдала, вцепившись в лацканы его сюртука.

«Что ж, пусть выпустит пар, все женщины одинаковы. Плачут, если у них забрали любимую игрушку и тут же смеются, обретая новую», — так рассуждал старший брат, поглаживая вздрагивающие плечи Изабель.

А девушка не теряла даром времени. Громко всхлипывая и причитая о предателе Эдмонде Виардо, Бель просунула тонкую ладошку во внутренний кармашек сюртука брата и нащупала небольшой бархатный мешочек. Аккуратно, чтобы не вызвать подозрений брата, вытянула мешочек и спрятала его в собственном декольте.

Пошмыгав носом для убедительности, Изабель подняла на брата заплаканные глаза.

— Спасибо тебе, Патрик! И извини меня за дурацкую просьбу. Даже не знаю, что на меня нашло. Я просто так сильно разозлилась! — Изабель снова очень натурально всхлипнула, смахивая слезинки с лица.

— Ну что ты, сестренка! Я всегда помогу тебе, чем смогу. И я рад, что ты отказалась от своей безумной идеи. Вокруг тебя вечно крутится столько мужчин! Я уверен, что ты не будешь долго грустить в одиночестве, — брат подмигнул Изабель, стараясь ее развеселить.

— Да, пожалуй, ты прав. Пойду, приведу себя в порядок и вернусь в зал, — она выскользнула с балкончика, направляясь к выходу. Затем, затерявшись в толпе, сменила направление, приближаясь к столику с напитками. Еще издали, она заметила ненавистное васильковое платье и серый мундир.

«Сейчас или никогда!» — Изабель на ходу достала из-за пазухи мешочек, вытягивая из него малюсенький пузырек с сильнодействующим ядом. Брат часто хвастал, какими свойствами обладают его яды и потому, она знала много подробностей о его новой разработке.

Знала и то, что от этого средства нет противоядия. А еще, что смерть будет не быстрой и довольно мучительной. Улыбка предвкушения промелькнула на лице и она ускорила шаг, приближаясь к своей жертве.

Глава 35

Самым сложным в плане Изабель было — это незаметно подлить яд в бокал Ксении. Виардо и его новая племянница все время были неразлучны, да еще и в окружении других гостей. Она все время околачивалась неподалеку, выискивая удобный момент.

И вот, он настал. Король взял слово, в очередной раз поздравляя наследного принца с двадцатипятилетием и предлагая поднять за это бокал. Слуги быстро сновали с подносами

наперевес, чтобы выпивки хватило всем многочисленным гостям.

Бель вылила содержимое пузырька в бокал, стараясь не пролить ни капли. Взяла пустой поднос и поставила на него два бокала. Один, с легким игристым напитком и ядом для Ксении, второй — с крепким вином, что считалось исконно мужским напитком. Потом она подманила лакея, и строя глазки молодому юноше-разносчику, попросила обслужить ее друзей. Парень, смущаясь и заливаясь краской от внимания столь шикарной леди, кинулся со всех ног исполнять просьбу.

Изабель отступила на несколько шагов от сладкой парочки, что ворковала о чем-то. Как бы ей ни хотелось заглянуть в глаза своей жертве в последние ее секунды и увидеть понимание того, что она умирает, Изабель не стала этого делать. Она сможет получить удовольствие и отсюда, с галерки.

Официант приблизился к Виардо и с поклоном предложил обновить бокалы. Виардо взял свой бокал с вином и протянул Ксении предназначенный для нее игристый напиток. Изабель в нетерпении облизала губы, что пересохла от волнения. Сейчас все закончится! Ксения умрет!

Происходит небольшая заминка. Эдмонд и Ксения смеются, обмениваясь бокалами. И Изабель даже не успевает понять, почему из бокала Виардо пьет Ксения, а Эдмонд опрокидывает в себя содержимое с ядом.

Немой крик застрял в ее груди. Она могла бы еще все исправить, заставить мужчину всё выплюнуть. Но нет! Что сделано, то сделано.

Бель, не дожидаясь действия яда, быстро покидает зал, запрыгивая в семейный экипаж и требуя увести ее домой.

За пару минут до этого, от лица Ксении.

— Постой, Эдмонд, не пей! Я научу тебя одной земной традиции, — я выпила уже пару бокалов за здоровье Базиля, и мое настроение резко подскочило. Какой шальной напиток, однако! Мне захотелось повеселиться, и я стала показывать Эдмонду, как пить на брудершафт. Пока мы дурачились, пару капель из бокала Виардо упало на мое васильковое платье.

— Так дело не пойдет! Раз облил меня со своего бокала, то я уже и выпью его. Тем более, что вот это красненькое я и не пробовала! — меня понесло от выпитого, и я стала выдирать из рук Эдмонда его бокал.

— Ксения, веди себя прилично! По-моему тебе уже хватит! Мое вино очень крепкое, тебя развезет после целого бокала! — смеясь, заметил он.

— Ну уж нет! Не смей мне указывать, что мне пить и что есть! — произнесла королевским тоном, поднимая палец вверх.

— Ладно, ладно! — он выставил ладони вперед, сдаваясь под моим напором. — Только потом не пожалей об этом! — Эдмонд улыбаясь, отдал мне бокал с вином, а сам одним махом выпил мой напиток.

Вино действительно оказалось очень терпким и кислым, и я сразу пожалела о том, что отобрала его у Виардо.

Пока я пыталась затолкать в себя эту кислятину, Эдмонд переменялся в лице.

— Что-то мне не хорошо... — тихо сказал Виардо, заметно бледнея и покрываясь испариной.

— Эдмонд? Что с тобой? Что не так? — я мгновенно протрезвела, наблюдая как сильный и здоровый мужчина, что только стоял передо мной и смеялся, оседает на пол.

— Помогите, ему плохо! — истошно заверещала, пытаясь удержать Эдмонда. Но вместо этого упала вместе с ним на пол, удерживая только голову от удара с полом.

По телу Эдмонда пробежали судороги, его скручивали какие-то спазмы, а глаза, казалось, сейчас вылезут из орбит.

— Больно... все горит, — прошептал Виардо посеревшими губами.

На мой крик сбежались придворные маги и король.

— Всем отойти в сторону! — прогремел королевский голос.

Толпа отступила на пару шагов, пропуская короля к нам. Огастин окинул взглядом меня и еле живого Эдмонда, сорвал со своей руки кольцо и надел на палец Виардо. Зеленый камень в перстне тут же почернел.

— Яд. У него есть минута или две, не больше, — проговорил придворный целитель, доставая какие-то порошки из саквояжа, что принес с собой.

Я в ужасе наблюдала, как Эдмонд перестает дергаться и как-то весь обмякает. Его глаза закатились, а дыхание стало совсем редким и слабым. На секунду мне показалось, что это конец. В этот момент рядом со мной на колени опустился мужчина. Я подняла голову, с трудом, из-за набежавших слез, узнавая в нем главного мага.

— Вы ведь можете ему помочь? — спросила с надеждой.

На нас никто не обращал внимание, полностью сосредоточившись на умирающем Виардо.

— Могу, но цена моей помощи будет довольно высока, — тихо проговорил маг, всматриваясь в мое лицо своим цепким льдистым взглядом.

— Чего вы хотите? — я готова была душу дьяволу продать, лишь бы не видеть, как рывками поднимается грудь Виардо, пытаюсь сделать еще один вдох.

— Вы отведете меня в свой мир, Ксения. Точнее, вернетесь домой вместе со мной, — он схватил меня за руку, поворачивая к себе рывком. — Вы согласны? Решайте быстрее или он умрет.

— Да-да, я согласна, — маг ждал продолжения, приподняв брови. — Я вернусь с вами на Землю, оставив Эдмонда. — Проговорила под его пристальным взглядом. — Но только, если он будет жить! — добавила в конце.

— Хорошо, — хищные черты его лица разгладились. — Тогда давайте поможем вашему Эдмонду, — усмехнулся он.

— Позвольте мне, — обратился главный маг к целителям, которые тщетно пытались влить что-то в рот Виардо сквозь сжатые зубы.

Король хмуро кивнул, позволяя прикоснуться к голове Эдмонда.

— Мисс Ксения, не будите ли вы так любезны помочь мне, — внезапно произнес маг, приглашая меня присоединиться.

— А чем я могу помочь? — спросила дрожащими губами, прикасаясь к холодному лбу Виардо.

— Не скромничайте! Мне известно, что вы маг жизни и вам многое под силу. Я очищу тело от ядов, а вы — вливайте в него жизнь. И давайте-ка поскорее, он совсем плох.

После этих слов, он принялся водить руками вдоль тела Эдмонда, опутывая его черным туманом. Мне стало страшно за жизнь Виардо. А вдруг он не помогать пришел, а добить?!

В этот момент, будто подслушав мои мысли, маг вскинул на меня взгляд. Я дернулась, увидев его глаза. Весь белок затянула черная дымка и сейчас на меня смотрели не человеческие глаза.

— Ксения! Сосредоточьтесь на деле. Он уже почти за гранью, — резко бросил мне маг, снова поворачиваясь к Эдмонду.

Я тут же отбросила все сомнения о мотивах и поступках мага, полностью отключаясь от реальности. Был только мой любимый и я. И огромное желание вытянуть его с того света. Я посылая ему волны любви, тепла, надежды. Желала Виардо здоровья, мысленно представляла, как большое и сильное сердце моего мужчины с легкостью перекачивает кровь, разгоняя ее по сосудам.

Рисовала в уме картинку, как Эдмонд открывает глаза и с легкостью встает с пола. А на его лице снова краски и румянец. И дыхание глубокое и ровное — наполняет легкие воздухом.

В какой-то момент я потеряла счет времени, полностью растворившись в ожидании. Меня кто-то настойчиво тряс за плечо, пытаюсь вырвать из транса, в который погрузилась. Я открыла глаза, отмечая какое всё вокруг разноцветное, радужное и почему-то вертится по кругу.

— Ксения, остановитесь! Вы слишком много сил отдали Эдмонду, поглядите — он уже в порядке! — главный маг насильно оторвал мои ладони ото лба Виардо. И я, наконец, смогла сфокусировать свой взгляд на его лице.

Виардо выглядел здоровее и больше не напоминал покойника. Глаза его все еще были закрыты и, казалось, что он просто крепко спит.

— Он будет жить? — переспросила на всякий случай у окружающих меня людей.

— Будет, будет. Девочка, ты спасла ему жизнь сегодня! — произнес король, поглядывая на меня с новым выражением. Это было уважение и удивление, и даже чуточку восторг.

— Я так рада! Так рада... И, по-моему, я сейчас усну, — это последнее, что я успела выдать, прежде чем уткнулась носом в грудь Виардо, проваливаясь в глубокий сон.

Глава 36

Приходила в себя долго и нудно, чувствуя ломоту во всем теле. По ощущениям, будто танком по мне проехали. Стоило мне завозиться, как меня тут же обняли теплые руки и зашептали самые желанные губы на ушко.

— Ксения! Любовь моя! Как ты? — спросил с нежностью Виардо, тихонько целуя в висок.

— Вроде бы неплохо. Немного суставы ломит и голова ватная.

— Неудивительно, ты столько сил мне отдала! Моя спасительница!

— Ой, а ты как? — только сейчас вспомнила, при каких обстоятельствах заработала свою слабость. Я перевернулась на другой бок, чтобы увидеть лицо Эдмонда.

Его глаза лучились теплом и нежностью, и совсем не напоминали грозное штормовое море, как раньше.

— Я? Я живее всех живых и полон энергии. В отличие от тебя, Ксения. Поэтому я буду заботиться о тебе, а ты лежи и набирайся сил! — он заботливо подоткнул мне подушку под бок, а сам вскочил с кровати. — А я тебя сейчас буду кормить. Вон, сколько всего вкусенького тебя дожидается. — Эдмонд указал рукой на столик, что ломился от всевозможной вкуснятины. Сыры, вяленое мясо, свежая выпечка, обилие овощей и фруктов — это далеко не полный список того, что украшало собой тарелки на столе.

— Мы еще во дворце? — спросила, оглядывая комнату. — Что-то я не узнаю свои покои.

— Это мои покои, — хмыкнул Эдмонд, разливая по бокалам сок.

— А что об этом думают придворные и король? — игриво спросила, прикидывая какие слухи о нас уже гуляют по замку.

— Не знаю, меня это абсолютно не волнует! — в тон мне ответил Виардо. Затем он развернулся ко мне и продолжил серьезным голосом. — После того, как я чуть сам не умер, а ты пожертвовала большей частью своих собственных жизненных сил, я не намерен терять времени даром и прятаться по углам. Дальность нашего родства позволяет нам быть вместе. Так к чему скрываться? — Эдмонд сложил руки на груди, ожидая от меня какого-то ответа.

Я пребывала в легкой растерянности от прямоты Виардо и той легкости, с которой он был готов заявить о наших отношениях во всеуслышание. Мне нужно было время, что бы как-то это переварить и выдать вразумительный ответ, поэтому я съехала с темы, пользуясь своей немощью.

— Кажется, кто-то обещал меня покормить? — закинула удочку Эдмонду, и он клюнул, тут же бросаясь к тарелкам.

— Чего хочешь? Что-нибудь конкретное или положить всего понемногу?

— Давай на твой выбор! Доверяю тебе полностью и безоговорочно мое кормление! — торжественно произнесла, наблюдая, как Эдмонд выбирает для меня самые вкусные кусочки.

Кто думает, что есть из рук мужчины — это очень сексуально и эротично, тот никогда этого не делал. Как и я, до этого момента. Я смущалась, когда не могла в один кусь съесть предложенную вкусняху, а так же, когда крошки сыпались на постель или повисали у меня на губах. Виардо же, веселился и подшучивал надо мной, как мог.

Чтобы хоть как-то отвлечь внимание мужчины от моего набитого рта, я задала вопрос в перерывах между кормёжкой.

— А кто тебя отравил, уже выяснили? — продолжила жевать, не сразу заметив, как нахмурился Эдмонд.

— Ну же, Эдмонд! Я ведь все равно узнаю, — я даже есть перестала, вглядываясь в напряженное лицо Виардо.

— Да, всё узнал. Я просто хотел сообщить тебе попозже, когда ты станешь себя лучше чувствовать. Не хотел тебя огорчать, — Виардо поднял на меня глаза, полные грусти и боли.

— Эдмонд, ты меня пугаешь, кто это? — мне стало нехорошо от мысли, что возможный убийца все еще рядом и опасность не миновала.

— Это Изабель, — тихо и жестко произнес он, с силой сжимая вилку, которой меня кормил.

— Изабель?? Я думала, что она мечтает тебя вернуть и уж точно не собиралась убивать. Это она, таким образом, решила отомстить тебе — лишит жизни? Она еще безумнее, чем я думала! Стоило тебе сразу рассказать о ее выходках.

Виардо посмотрел на меня как-то с жалостью, и покачал головой.

— Нет, Ксения! Она не меня хотела убить, а тебя. Наш шутливый обмен бокалами спутал ее карты. И если бы выпила ты... — Эдмонд запнулся на этих словах, — ... то тебя просто некому было бы спасать! — закончил фразу и тут же притянул меня к себе, откладывая тарелки в сторону. — Ты не представляешь, что я испытал, когда узнал правду! Я едва не потерял тебя!

— Эдмонд, но по итогу, ты чуть сам не погиб. А я едва не поседела, наблюдая, как ты прощаешься с жизнью! Так это была месть мне... теперь картинка складывается.

— О чем ты? — спросил Эдмонд, чуть отодвигаясь от меня и заглядывая в глаза.

— Изабель невзлюбила меня с первой встречи. Говорила гадости, тыкала меня носом, словно котенка, чтобы я знала свое место. Когда мы прибыли во дворец, она испробовала на мне силу своей магии, отобрав молодость. Но мне помог главный маг и снял чары. — На этом месте я запнулась, вспоминая свое обещание — вернуться с магом на Землю. — А потом она накинулась на меня в зале, и я дала отпор. — Продолжила свой рассказ, описав нашу стычку на балу.

— Ого! Да ты у меня боевая девочка! — восхищенно ответил Эдмонд, впервые улыбнувшись за последние минуты разговора.

— Да, — скромно улыбнулась ему в ответ. — Это отец меня научил. Вы бы с ним поладили, — мечтательно протянула, прижимаясь к сильному плечу любимого.

— Возможно, когда-нибудь мы сможем увидеться, — заметил Виардо, обнимая меня покрепче. А я спрятала свое лицо у него на груди. С замиранием сердца думала — сколько же осталось нам теплых мгновений, прежде чем мы расстанемся навсегда?

В этот день больше не было тяжелых разговоров. Я избегала продолжения, боясь проговориться о маге и данном мною слове. А Эдмонд старался развлечь меня и не загружать тяжелыми подробностями расследования.

На утро следующего дня, я почувствовала себя намного лучше. Силы возвращались, а вместе с ними и желание двигаться, что-то делать. От постоянного лежания болели бока и затекала спина. Я уговорила Эдмонда прогуляться в королевском саду.

Мы медленно брели по аллее сада, наслаждаясь теплым утром и компанией друг друга. Мне бы хотелось поставить это мгновение на повтор, что бы оно не прекращалось никогда. Но, как и всегда, идиллия не могла длиться вечно, и нас отыскал слуга со срочным донесением к господину Виардо.

Эдмонд быстро пробежался глазами по бумаге и недовольно нахмурил лоб.

— Что-то случилось? — спросила после того, как слуга удалился, а Эдмонд оторвал взгляд от документа.

— И да, и нет, — ответил загадками Виардо. — Случилось то, что я и предсказывал. Наш северный сосед прознал, где его дочь и теперь рвет и мечет, обещая стереть наше королевство с лица земли. А вместе с ним и его зять с востока. Наше положение крайне шаткое и очень многое зависит сейчас от дипломатов. Сумеют ли они сгладить как-то острые углы или нет — вот, что сейчас важно. Мы не готовы противостоять обоим королевствам в войне и вся надежда на то, что удастся заключить брак между Базилем и Марианной, — Эдмонд замолчал на минуту, обдумывая что-то. — Мне придется уехать на переговоры с представителями королевств. В такой момент я не могу находиться вдали от границ. Я должен быть там, где мои люди, где стоит войско.

В устах Эдмонда такие слова звучали не пафосно, а с достоинством. Я была немного напугана тем, что ему придется уехать туда, где не будет безопасно. Но с другой стороны, жутко гордилась своим мужчиной — смелым и честным воином, который готов жизнь отдать за свою родину. Я понимала, что поступить иначе он просто не может, и потому не стала отговаривать Виардо, смиряясь с фактом его отъезда. А потому, предложила первой:

— Давай вернемся в замок. Думаю, тебе стоит собраться, — как можно спокойнее произнесла эти слова. Хотя на самом деле, мое сердечко тревожно ныло в ожидании расставания.

— Спасибо тебе за понимание! — мягко ответил Виардо, разворачиваясь в сторону дворца.

Глава 37

Спустя два часа Эдмонд отбыл вместе с вещами на границу с северным соседом, где должны были состояться переговоры.

Наследный принц Базиль спешно собирался жениться на принцессе Марианне. Вспоминая своенравную девушку, мне становилось жаль их обоих. Жизнерадостного Базиля жалела в связи с женитьбой на такой занозе-жене, а Белоснежку — потому как та, вообще не желала выходить замуж, и жаждала свободы. Вот свяжут свои судьбы вместе и будут мучиться потом всю жизнь, с учетом того, как у них тут серьезно подходят к браку и разводов не бывает.

Но с другой стороны, заключат мир между королевствами, и больше не будет кровопролития, разбитых семей, обездоленных детей. Так рассуждая, я стояла в своих покоях у окна, отрешившись от всего и погрузившись в свои мысли.

Я не слышала, как отворилась дверь, и кто-то вошел в комнату. Оттого вздрогнула, заслышав холодный расчетливый тон главного мага.

— Мисс Ксения, — протянул он, растягивая «с», и шипя как змей. И весь его облик мне напоминал черного аспида, будь он неладен!

— И вам, добрый день, — возвращая взор к окну, ответила магу.

— Пора бы исполнить свою часть обещания, — жестко произнес он, отбрасывая видимость любезности и переходя сразу к делу.

— А вы знаете, как перейти из одного мира в другой? — скептически хмыкнула, прикидывая, действительно ли у него есть возможность перехода или же он думает, что я сама могу переместиться.

— Не только знаю, но и занимаюсь разработкой подобных артефактов, — с превосходством в голосе заявил он.

— Так зачем вам я? Гуляли бы в свое удовольствие между мирами!

— Ксения, миров великое множество и прежде чем куда-то перемещаться, нужно иметь точные координаты или же быть родом оттуда. — Раздраженно пояснил мне маг, вздыхая от того, что приходится объяснять такие элементарные вещи.

Я пропустила между ушей его вздохи и раздражение. И продолжила допытываться.

— А вы уверены, что ваше изобретение работает? А если и работает, то исправно ли? Не умрем мы при переходе? — закидала мага вопросами, развернувшись к нему лицом и сверля взглядом. — Мне бы очень не хотелось вернуться домой неразумным овощем или того хуже — кучкой фарша! — припечатала его словами. А тот даже слегка опешил, очевидно, пытаясь понять про «овощ» и «фарш».

Но маг быстро взял себя в руки, придавая лицу все тот же высокомерный и невозмутимый вид.

— Пусть вас не беспокоят такие мелочи. Это моя забота, а не ваша. Вы будете моей путеводной нитью и с вашей помощью, я попаду в ваш мир.

— Мелочи, как же, — пробурчала себе под нос. — И зачем вам это? Почему именно Земля?

— А вот это, и вовсе не ваше дело, — отрезал маг, чем еще больше раззадорил моё любопытство.

— Ну, как же не моё? Я притащу в свой родной мир чокнутого мага, о котором вообще ничего не знаю, о планах которого мне не известно. Так может, мне не соглашаться на этот переход?

— Ксения! — он начал терять терпение. — Во-первых, вы дали слово! Если для вас, конечно, что-то это значит, как и жизнь вашего Виардо! Во-вторых, я не чокнутый и не собираюсь нести в ваш мир хаос и страдания. И, чтобы вы были спокойны, скажу одно — магии на Земле не существует в чистом виде, так что там я буду обычным человеком.

— Тем более не понимаю вашего интереса и рвения. Вы потеряете свою силу и могущество, так зачем же вам мой мир??

— Возможно, вы все узнаете в свое время, — произнес он, устало потирая лоб. Наверное, это его так утомили мои расспросы.

— Ладно, допустим я вам верю, — не стала давить дальше, понимая, что маг не расколется. — Так, когда вы хотите попасть на Землю?

— В самое ближайшее время. Думаю, приблизительно через неделю, — ответил он мне.

— Неделю?? — слова мага привели меня в шок. — Я не могу исчезнуть через неделю. Мне нужно больше времени, чтобы со всеми попрощаться.

— Ксения, не усложняйте! Как вы внезапно тут возникли, так и исчезнете. Какие могут быть прощания в вашей ситуации.

— Хотя бы с Виардо! Эдмонд знает, откуда пришла и я не могу с ним так поступить, нам нужно проститься!

— Неделя! — рявкнул маг, выходя из себя. — У вас есть одна неделя на всё. — Повторил он и пошел к выходу. На пороге чуть задержался.

— И, Ксения, не пытайтесь меня обмануть. Я всегда могу найти вас с помощью магии. И не забывайте, что я ваш единственный шанс попасть домой. — Он ушел, оставив меня в противоречивых чувствах. С одной стороны, мне хотелось его прибить за категоричность и непреклонность. А с другой стороны, он был чертовски прав. Кроме него мне рассчитывать было не на кого. Он — мой билет обратно, и какие бы цели маг ни преследовал, я все равно ему благодарна за возможность вернуться. И пускай потом мне будет очень плохо, вдали от любимого мужчины, но рядом будет моя семья, а для меня это много значит.

Оставшись одна, я долго думала, как сообщить Эдмонду о возвращении домой. Мы столько раз это обсуждали, но никто из нас не представлял, как именно это будет и когда. А по итогу, вышло, что времени для нас не осталось. Сейчас мой Эдмонд где-то на границе с воинствующе настроенным соседом, и ни сном, ни духом не ведает, что происходит у меня. Пожалуй, стоило рассказать ему о нашем договоре с главным магом.

Я очень надеялась, что Эдмонд вернется до моего «отбытия» на Землю, и мы сможем провести вместе еще хотя бы пару дней. А дальше потянулись дни в ожидании возвращения любимого из этой длительной и опасной «командировки».

Я освоилась в замке и перестала дергаться в присутствии короля. Вообще, надо сказать, что Огастин оказался неплохим мужиком и перестал кривиться при моем появлении, когда вопрос со свадьбой Базиля был практически решен. А еще, в отношении короля ко мне, сыграло свою роль чудесное возвращение к жизни Виардо.

После того случая, я смогла оказать помощь двум придворным служащим. Один из них — военный в отставке, который потерял часть ноги в недавних сражениях у границы. Учитывая его доблесть и верность, король приблизил его к себе и оставил во дворце в качестве секретаря. Но бедняга ужасно мучился с грубым деревянным протезом, что заменял ему ногу. А когда я предложила свою помощь, радостно согласился, обещая мне отплатить, если всё получится.

Я от денег отказалась, так как не нуждалась. Эдмонд, как и прежде, покрывал все мои

расходы и заботился. А на Земле не было бы никакого толка от местных монет. Да и мне, если честно, хотелось воспользоваться своим даром на благо людям, что я и делала, пока была такая возможность.

Еще одним придворным, которому я смогла помочь, оказался маг-садовник. Его травма была врожденной, и мужчина даже не подозревал, что с этим можно что-то сделать. Его левая рука была короче правой на несколько сантиметров и доставляла явные неудобства, хотя он и орудовал ею мастерски, украшая королевский сад.

После моего прикосновения, оба придворных обнаружили недостающие/исправленные конечности через день-другой. И слава о моих способностях быстро расползлась по замку, а возможно, и за его пределами.

Подходила к концу отведенная мне неделя на прощание с местными и сборы в обратный путь. Я жутко нервничала, ведь Виардо до сих пор не вернулся. Обнадеживало лишь то, что свадьба принца Базиля должна была состояться через два дня, а значит и Эдмонд должен к этому сроку прибыть. И мое пребывание на Траэлии как раз к этому событию подойдет к концу.

За день до свадьбы, я опустила руки, уж и не надеясь встретиться с Виардо до отъезда. Единственное, что хоть немного скрасило мою печаль — это приезд чудесного малыша Бастиана и принцессы Марианны в королевский замок.

С Белоснежкой мне не удалось толком переговорить, так как ее поместили под стражу и охраняли пуще наших президентов на Земле. Но оно и понятно, никто не хотел срывать свадьбы и побега невесты в разгар военных действий.

Зато с Бастианом я провела замечательный день, обсуждая все, что произошло за последние дни, опуская подробности отравления отца. Ни к чему пугать и травмировать ребенка, если все закончилось хорошо.

К слову, Изабель изловили и посадили за решетку. Ее судьбу теперь решает магический суд, который учтет ее мотивы и нанесенный вред. Так что не приходится сомневаться в том, что змеюка получит по заслугам. И только недавно я вспомнила слова земной гадалки и ее предупреждение о женщине в алом. Все ее предсказания сбылись, кроме одного — я так и не стала чьей бы то ни было женой.

И вот, когда я совсем отчаялась увидеть Эдмонда, он вернулся! Приехал практически ночью. Уставший, грязный, какой-то весь замученный и осунувшийся. И тут же кинулся меня обнимать, сжимая в крепких объятиях.

— Моя хорошая, любимая, нежная! Я так соскучился по тебе! Думал, что эта неделя никогда не закончится! Переговоры так затянулись из-за упрямого короля Армана. Он ни в какую не хотел соглашаться на брак его дочери с нашим высочеством. Но мы знали, где надавить и как, и по итогу добились своего, — глаза Эдмонда горели энтузиазмом, пока он рассказывал мне о своей поездке. Но последнюю фразу он сообщил с особой радостью.

— Мы заключили мир, представляешь?? Наши королевства больше не воюют! И завтра, на свадьбе Базиля и Марианны будет присутствовать король Арман с супругой! А это значит, что все наши усилия и ухищрения не прошли даром! Ты можешь поздравить меня с этой победой. Если бы не я, то, скорее всего, этого мира не было, — Виардо лукаво мне улыбнулся, перебирая мои локоны в своих руках.

— Я поздравляю тебя с победой! — нежно сказала своему мужчине, проведя ладонью по его заросшей щеке. — Ты действительно много сделал для этого! Надеюсь, наш король оценит по достоинству твои заслуги!

— Уже оценил! Так как позволил и мне сыграть свадьбу в один день с собственным сыном! — Эдмонд как-то по-особенному посмотрел на меня, слегка улыбаясь краешками губ.

— Что? Какая свадьба? — опешила, ничего не понимая.

Виардо тяжело вздохнул, посмеиваясь при этом надо мной.

— Ксения! — торжественно и официально произнес Эдмонд. — Ты станешь моей женой??

Глава 38

Я замерла на несколько секунд, пораженная неожиданно поступившим предложением. То, чего так жаждала моя душа, не могло свершиться по одной причине. Я должна буду завтра исчезнуть!

Как?? Как сказать об этом горячо любимому человеку? Который стал для меня больше, чем просто друг и интересный мужчина! Ради которого я готова забыть семью, что казалось бы невысказанным! Мое сердце разрывалось на части от желания уйти и желания остаться.

Я подняла глаза на Виардо, не в силах ему отказать. Вот он, такой реальный и желанный! Сейчас так близко, как никогда. И предлагает стать его женой!

— Эдмонд, — прошептала, не в силах справиться с волнением в голосе. — Ты понимаешь, что я могу исчезнуть... — он перебил меня, прижимая палец к губам.

— Тссс, милая. Я всё знаю, — он притянул меня к себе поближе, и мы стояли какое-то время, прижавшись, друг к другу. Я слушала его сердцебиение, которое успокаивало меня понемногу. Решение пришло само по себе.

— Я согласна, — тихо ответила Эдмонду.

— Я знал, что ты мне не откажешь, — чуть усмехнувшись, ответил Виардо и поцеловал меня в висок. — Ты моя половинка, часть моей души, которой мне так не хватало. Только сейчас я понимаю, что не жил до встречи с тобой, а просто существовал. Ты сделала меня живым.

Такое пронизывающее признание Эдмонда, рвало мое сердце в клочья. Я молчала, лишь крепче прижимаясь к нему, словно боялась, что в следующую секунду потеряю.

— Я всегда буду твоей, обещаю! — тихо произнесла в ответ, целуя такие мягкие и родные губы. — Сколько бы нам ни было отведено. — Добавила сдавленным шепотом.

— Ну, что ты, Ксения! Я уверен, что мы что-нибудь придумаем. Тем более, что с твоим возвращением еще ничего не решено. Конечно, так плохо думать, но я эгоистично мечтаю о том, чтобы пути возвращения на Землю не оказалось. — Эдмонд хохотнул, пытаюсь меня расшевелить и рассмешить.

Я вымученно улыбнулась, стараясь не думать, что эти сутки у нас последние.

— И как же ты уговорил короля на брак со мной? — сменила тему, чтобы не расплакаться от отчаяния.

— О, тут все было просто! Раз король Огастин сам свел меня с Изабель, и настоял на нашей помолвке, то он отчасти был виноват в том, что она пыталась убить тебя и едва не отправила на тот свет меня. И мне даже не пришлось упрашивать. Его Величество с радостью дал свое благословение на наш брак.

— Так твое отравление сыграло нам на пользу? — я улыбнулась, с любовью глядя на Эдмонда. Спустя неделю, мы наконец-то можем спокойно шутить на эту тему.

— Да, как говорится, не зря мучился! — Виардо засмеялся, утягивая меня к кровати. — Милая, уже ночь на дворе. А я провел два дня в седле, что бы скорее добраться к тебе,

практически не останавливаясь на отдых. Давай мы хорошенько выспимся, а завтра с утра обсудим нашу свадьбу и подготовим тебя к церемонии. Ты должна блистать! Моя невеста, — нежно добавил Эдмонд, целомудренно целуя меня в лоб.

Мне хотелось большего, чем один невинный поцелуй, но я знала, чего стоило ему добратся сюда, и сколько нервов потрачено в этой поездке. А потому не стала искушать своего мужчину, и скромно отвернулась от него на бочок.

Я думала, что долго не усну, переживая, по сути, последнюю ночь на Траэлии. Но, то ли Морфей тут обитает коварный, то ли тягостные мысли совсем одолели меня, отнимая последние силы, но я провалилась в крепкий сон без сновидений.

Утро следующего дня началось рано. Нас с Виардо бесцеремонно разбудили служанки, как они объяснили, по приказу Его Величества. Очевидно, король сообразил, что мы сами не справимся с подготовкой к свадьбе, и направил к нам огромное количество горничных, придворных и портных, что должны были собрать нас к обеду.

И как назло, из-за этой суеты, у нас не было ни секунды свободного времени, чтобы поговорить с Эдмондом. Я хотела ему рассказать о договоренности с главным магом, чьего имени я так и не узнала. Но нам всё время кто-то мешал. А тема разговора была столь деликатной, что я не смела ее поднимать в присутствии посторонних.

Шить свадебное платье было некогда, а потому королевские швеи взялись переделать одно из моих бальных платьев: наряд нежного молочного цвета, с ненавязчивой вышивкой на лифе. Девушки обещали придать ему шика и блеска, гарантируя идеальный свадебный наряд.

Эдмонд же вообще решил не заморачиваться, и пойти под венец в своем неизменном парадном мундире. Я было не против, с учетом того, как ему шел этот наряд.

Время бежало неумолимо, приближая час икс. Незадолго до начала церемонии, нас развели по разным покоям, чтобы мы встретились на бракосочетании в бальном зале. У меня появилось несколько минут, чтобы привести чувства и мысли в порядок.

Сейчас все свершится! Я стану женой самого замечательного и нежного мужчины на свете, что бы тут же разбить ему сердце, отправившись в родной мир. Паника захватила меня, вынуждая бегать по комнате, меряя шагами пространство.

Чтобы хоть немного успокоить нервы, я уселась за стол и взялась за составление прощальных писем. Никогда бы не подумала, что это будет так тяжело и больно. Первое письмо было написано для Бастиана.

«Дорогой мой мальчик! Я вынуждена уехать не попрощавшись с тобой. Надеюсь на твое понимание и доброе сердце! Не осуждай меня, мой дружочек. Видят боги, этот выбор дался мне нелегко. Я рада, что могу говорить с тобой как с взрослым, и уверена, что ты меня поймешь. Во взрослой жизни иногда приходится принимать такие трудные решения, но они совершаются во благо. Но это не главное, что я хотела тебе сказать! Я полюбила тебя, Бастиан, всем сердцем! И никогда не встречала ни одного похожего на тебя мальчика! Ты исключительно добрый, честный, порядочный и любящий человек. Сохрани в своем сердечке эту доброту, и пронеси ее через всю жизнь. А так же, будь настойчив в том, что тебе нравится и что увлекает. Ты не обязан становиться военным, как твой отец, если к этому не лежит твоя душа! Я верю в тебя! И никогда не забуду. С любовью, Ксения Буланже»

Пока я писала это письмо, несколько раз умылась слезами, прощаясь мысленно с этим замечательным светлым ребенком. Мне было так горько, что придется причинить ему боль и

страдания, снова. Он нашел во мне замену погибшей матери, а теперь и я покидаю его.

Смахнув слезы, я приступила к новому письму. Оно было адресовано принцу Бастиану.

«Ваше Высочество! Надеюсь, что я все еще могу называть вас своим другом и обращаться просто по имени!»

Базиль! Я понимаю, что просить о подобном, большая наглость с моей стороны. Но больше мне обратиться не к кому. Когда я уйду (Вы к этому моменту уже будете знать об этом), позаботьтесь об Эдмонде. Будьте ему тем другом, которым были для меня все это время. Не оставляйте его наедине с темными мыслями, рассмешите. Я знаю, что вы это умеете! И еще, не будьте слишком строги к своей новоиспеченной супруге — Марианна боится вас и брака. Дайте ей немного времени, возможно, Белоснежка оттаает. Преданная вам, Ксения»

Я улыбалась, представляя, как Базиль читает мое письмо и не понимает о какой Белоснежке идет речь. Но наследный принц сообразительный, поймет, в конце концов что к чему.

Оставалось написать последнее, самое тяжелое для меня письмо, адресованное моему, без пяти минут, мужу. Я долго черкала и переписывала его. Пока, наконец, не пришла к окончательному варианту. Разложила все письма по конвертам и заклеила их, капнув на обороте сургучом, чтобы никто не вскрыл их раньше времени.

Я доверила свои прощальные послания горничной Софи. Ее немногословность внушала доверие. Такая серьезная девушка не станет вскрывать чужие письма. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

Я наловчилась обращаться с бытовой магией к этому моменту, и сама поправила себе макияж и прическу, что слегка испортились, пока я рыдала. Убрала следы от слез, распушила реснички и добавила себе румянца. Локоны в сложной прическе лежали снова идеально, и в целом я была готова.

Вскоре за мной зашли служанки, сопровождая в королевский зал, где всё было украшено для проведения брачной церемонии. Зал был полон гостей и родственников со стороны принца Базиля. Меньше всего родни набралось у Виардо и у меня. Даже к Марианне приехали родители, а из восточного королевства — сестра с мужем.

Отец Эдмонда не нашел времени, что бы поприсутствовать на свадьбе сына, а потому со стороны Виардо был только Бастиан. Счастливые глаза мальчика с восторгом смотрели, то на меня, то на отца, заставляя мое сердце болезненно сжиматься.

Я вся извелась, ожидая начала церемонии. Эдмонд постоянно меня успокаивал, то отпуская шутки тихим смешливым голосом, то просто сжимая мои дрожащие пальчики.

И вот, началось! Король встал, приветствуя толпу и обратился с торжественной речью к собравшимся.

— Сегодня мы собрались в этом зале по особенному поводу. Перед ликом богов, мы засвидетельствуем брак этих молодых людей, — король широким жестом указал на нас. — Две пары сегодня обмениваются клятвенными обещаниями верности и любви, и попросят у создателей милости и благословения. — Огастин на секунду замолчал, ожидая, пока Базиль и Марианна подойдут поближе. Я не знала всех правил этого мира, но, похоже, что всю церемонию будет вести король собственноручно.

— Итак, наша первая пара — наследный принц Базиль, мой сын, и его прелестная невеста Марианна, дочь короля Армана! — зал аплодировал, приветствуя молодых. — Готовы ли вы, дети мои, вступить в брак? Почитать друг друга превыше всего, любить и

лелеять до конца своих дней? — обратился король с вопросом к паре.

— Готов! — как всегда весело и с энтузиазмом, ответил Базиль. Марианна же обернулась, ища взглядом отца. Арман кивнул ей, как и ее мать, подталкивая девушку к ответу.

— Готова, — произнесла принцесса каким-то мертвым голосом, едва выдавливая из себя слово.

— Что ж, отлично! — подытожил король Огастин заметно повеселевшим тоном. — Нарекаю вас мужем и женой! Да скрепят ваш союз боги! — торжественно объявил он, разворачивая пару лицом к гостям. Базиль вскинул вверх руку, в которой сжимал ладонь Марианны. Толпа радостно загомонила, поздравляя супружескую пару. Принц помог спуститься с помоста своей жене, а затем сам сошел следом, освобождая нам место.

Те же слова произнес и для нас король, скрепляя союз. Удивительно, но никаких колец или иных украшений данная процедура не подразумевала. А так же не было привычных для меня слов «Горько!» и поцелуев с невестой.

Мы, как и предыдущая пара развернулись к гостям, подняв сцепленные руки над головой. Что, как я успела понять, символизировало наш нерушимый союз. Эдмонд ласково обвил мой стан рукой, увлекая со «сцены». Нас тут же окружили незнакомые и малознакомые люди, поздравляя и пожимая нам руки. Бастиан пробился сквозь толпу, прижимаясь к моему боку.

— Поздравляю! — воскликнул он, заглядывая мне в глаза.

— Спасибо, мой хороший! Я так понимаю, что ты не против нашего брака? — я улыбнулась Бастиану.

— Не против! — радостные глаза Бастиана блестели, выдавая его возбуждение.

— Похоже, что мою жену украли, — горестно завздыхал Эдмонд, намекая на объятия сына.

Мы весело рассмеялись, обнимаясь на этот раз все вместе. А мое счастье было с примесью горечи. Я все время оглядывалась, ожидая появления главного мага.

Глава 39

Главный маг

Он не спешил появляться на королевском празднике жизни и любви. У него была задача поважнее, чем опрокинуть в себя пару бокалов игристого за здоровье новобрачных.

Да и надо признать, свадебки были так себе. Одна пара — против собственной воли обручилась, в попытке остановить еще большее кровопролитие. Ему стало немного жаль принца Базиля, ведь тот был неплохим парнем. А вот вторая пара, вообще, не должна была существовать, если бы не одна своевольная предсказательница с Земли. Давненько мадам Линормаш не давала о себе знать. Маг задумался, как давно он слышал о ней. Это сколько же лет прошло с тех пор? Ему сейчас тридцать семь, а его мать появилась в Траэлии за пару лет до его рождения. Итого, без малого сорок лет. Сорок лет прорицательница молчала и не засылала никого в этот мир. С чего вдруг такая активность?? И почему именно Ксения?

Так много вопросов и так мало ответов. Маг откинулся на спинку стула, давая секундный перерыв своей затекшей спине. Артефакт уже давно был готов, но стоило все перепроверить, прежде чем совершать прыжок в пространстве.

Главный маг любил вспоминать рассказы матери о Земле. Ее истории были наполнены теплом и любовью к родной планете. А сколько удивительных вещей там есть! И за прошедшие сорок лет прогресс не стоял на месте. Он был уверен, что планета Земля

преуспела в исследованиях и новых изобретениях.

Его глаза начинали лихорадочно блестеть, когда вспоминал о чудесных вещах с планеты, что пронесла с собой мать. Маленький радиоприемник был в ее руках в момент переноса, а так же электронные наручные часы, что стали модными в восьмидесятых. От приемника толка не было, ведь на Траэлии не было электричества, да и какие бы волны он тут ловил. А вот часы работали, пока батарейка не заглохла. Да и после, будучи еще совсем мальчишкой, главный маг частенько крутил их в руках, мечтая, что бы табло снова загорелось.

У него была давняя мечта. Попасть на Землю, изучить наработки местных жителей и принести их в свой родной мир. Какое процветание ждало Траэлию, если бы можно было совместить магию и земные технологии!!

И ведь не только для собственного блага старался: хотел облегчить жизнь всем жителям планеты. Стать, словно Прометей из легенды, что рассказывала мать. Принести не огонь, а прогресс на родные просторы! Взорвать свой мир новыми возможностями и технологиями.

«Люди на Земле давно ездят в автомобилях и летают самолетами. А мы, маги, все еще передвигаемся на лошадях. Позор!» — такие мысли частенько посещали честолюбивую голову мага, заставляя его работать еще усерднее, совершенствуя артефакт переноса.

Провозившись до самого вечера, он положил артефакт в карман, не расставаясь с ним ни на секунду. К путешествию всё было готово, осталось только переодеться в подобие земной одежды. Мама описывала ему, как одеваются местные жители, и потому маг знал, что его привычный сюртук с множеством пуговиц и высокие сапоги с брюками галифе привлекут излишнее внимание.

Заранее были пошиты несколько смен белья и рубашек, что по покрою напоминали земные. Маг облачился в новый непривычный наряд, оставаясь верным себе лишь в одном — вся одежда была черного цвета. В мрачных тонах он находил успокоение и защиту, предпочитая черный всем другим оттенкам. Еще раз окинув взглядом свою комнату, маг покинул ее, направляясь за Ксенией.

Продолжение от лица Ксении

Свадебный пир подходил к концу, и мы наконец-то могли удалиться в свои покои, оставив шумный праздник позади. Я перестала труситься, зная, что времени осталось совсем немного. А потому, старалась в полной мере насладиться своим мужем и новым положением.

Быть госпожой Виардо оказалось очень приятно. Придворные со всех сил пытались мне понравиться и заручиться моей дружбой. Больше не было косых взглядов и змеиного шипения за спиной. Я отлично понимала, что в их отношении ко мне играл не последнюю роль высокий пост моего мужа, но все равно позволила себе получить удовольствие от общения.

А когда Эдмонд наклонился к моему ушку и шепнул, что в нетерпении ждет нашего уединения, плюнула на всех новых и старых знакомых, сбежав с мужем с собственной свадьбы. Мы смеялись и бежали коридорами дворца, периодически останавливаясь, чтобы подарить друг другу страстные поцелуи. Прятались среди колонн и в укромных уголках, словно влюбленные подростки.

Давно я не ощущала такой легкости и головокружительной страсти, прижимаясь к крепкому горячему телу Виардо. Эдмонд целовал, кусал, сжимал меня в объятиях по пути в покои. Нас в любой момент могли застать придворные или слуги, и это добавляло остроты

нашим ощущениям.

Наконец, мы добрались до нужной нам двери и со смехом ввалились в нее. Эдмонд, не теряя ни секунды времени, принялся срывать с меня одежду, покрывая каждый сантиметр кожи легкими невесомыми поцелуями.

— Моя сладкая, нежная девочка! Только моя! — с особым остервенением разрывая шнуровку на моем корсете, проговорил Виардо. — Моя жена! Любимая! — и столько ласки и нежности было в его словах, что меня всю затопило от переполнявших чувств.

— Эдмонд, — только и успела я выдохнуть его имя, как мои губы смяли в очередном жадном поцелуе.

Путаясь в моих юбках, и пытаюсь скорее избавиться от мешавшей нам одежды, мы завалились на кровать, не переставая смеяться и целоваться.

А после, растворились в обоюдной нежности и страсти, даря друг другу такие желанные и сладкие мгновения близости. Я не была невинна до встречи с Виардо, но наш с ним секс был больше, чем просто совокупление. Это был танец двух тел и душ, танец любви — прекрасный и ни на что не похожий. Мгновения, которые принадлежали лишь нам двоим, мы бережно делили пополам, отдаваясь друг дружке без остатка.

Мы потеряли счет времени, не понимая сколько прошло — полчаса или полночи. Но я помнила, что главный маг будет искать меня. И мне совершенно не хотелось, чтобы он выдернул меня из постели в чем мать родила, лишь бы совершился переход.

Поэтому, под предлогом, что я немного проголодалась отдаваясь любимому мужу, выскользнула из комнаты, кое-как натянув свадебное платье.

Я сказала Виардо, что в моих покоях стоит поднос с фруктами, и я сейчас сбегая за ним. Эдмонд не хотел меня отпускать, предлагая позвать горничную. Но я сумела убедить мужа, что сделаю все сама.

Покидая его покои, понимала, что больше не увижу любимого. Потому бежала быстрее к себе в комнату, страшась, что моей решимости не хватит и я поверну обратно. Зайдя к себе, защелкнула дверь на замок и прижалась к ней спиной. Вот и всё. Обратного пути не будет.

— Ты готова? — произнес холодный голос мага, вырывая меня из отчаяния.

— Вы уже здесь? Неужели нельзя было еще подождать? — с раздражением ответила магу, плотнее прижимая к себе платье, что совсем на мне не держалось из-за порванной шнуровки.

— Не стоит оттягивать неизбежное. Я и так был достаточно терпелив, позволяя вам развлекаться с мужем. — С ехидцей произнес он, продолжая пялиться на меня. Я вспыхнула до корней волос, понимая, как всё это выглядит со стороны и что маг в курсе, чем я занималась с Эдмондом.

— Имею право! — гордо вздернув подбородок, ответила ему. И не обращая внимания на его насмешки, прошествовала в соседнюю комнату, где хранился мой гардероб.

Быстро скинув с себя остатки свадебного наряда, надела свое земное белье и простое платье из тех, что были сшиты для утренних прогулок. Разобрала свою прическу, соорудив вместо нее обычный хвост.

Вот теперь я готова, хотя мое платье все еще сильно отличается от земной одежды. Но это уже мелочи.

— Я готова идти с вами. — Вышла к магу, полная решимости вернуться домой и исполнить данное мной обещание.

— Идти никуда не нужно, — хмыкнул маг, — мы переместимся из этой комнаты. Ты

должна представить себе место, которое лучше всего знаешь. И думать о нем в момент, когда я запущу артефакт. — Он продолжал обращаться ко мне на «ты», но у меня даже не было сил ругаться из-за столь незначительного пустяка. Мои нервы были натянуты как струны, и я отчетливо понимала, что это конец всему. Моему счастью, любви и даже магии.

В этот момент кто-то дернул за ручку двери. Дверь крякнула, но не поддавалась.

— Ксения, ты здесь? — Эдмонд заколотил в дверь, пытаясь ее открыть с той стороны. — Любимая, что стряслось? Ты в порядке??

Я в оцепенении смотрела на дверь, которую пытался вынести мой муж. Как сквозь толщу воды, до меня долетали его просьбы открыть дверь. Я не могла пошевелиться, понимая, что изменить что-либо не в силах, как и сойти с места.

Главный придворный маг что-то кричал мне, пытаясь растормошить, а Эдмонд с еще большей яростью стал взламывал дверь, слышав мужской голос в моих покоях.

Наконец, магу надоело мое бездействие и накаляющаяся обстановка вокруг. Звонкий хлопок пощечины, и мир врывается в мое сознание громким голосом мага:

— Ксения!!! — кричит он, трясая меня за плечи. — Соберись!! Артефакт уже активирован! Думай о доме! — Маг крепко вцепляется в мои ладони, до боли сжимая их. А я думаю о сестре, маме, что, наверное, хлопчет сейчас на кухне или стелет кровать перед сном. И о Виардо, что больше никогда меня не увидит. Слезы застилают мне взор, и я закрываю глаза, представляя свою маленькую уютную спальню. Гул вокруг нарастает, сливаясь в единый звук. И я не слышу, как трещит поломанная дверь, как врывается Эдмонд, отпихивая ее останки в сторону. Как он кричит мне что-то, пытаясь остановить перенос. Всего этого я не слышу и не вижу, проваливаясь в вязкую темноту, что уносит меня прочь с Траэлии.

От лица Эдмонда.

— Ксения!!! Остановись, неет!!!! — Эдмонд рванул к центру комнаты, хватая руками воздух, где еще секунду назад стояла любимая. Даже воздух еще хранил аромат ее волос. Сердце гулко стучало о ребра, пытаясь выскочить из груди.

Виардо растеряно оглядывал комнату, где всё напоминало о ней и хранило следы ее присутствия. Не понимая, зачем он это делает, Эдмонд подходил и брал в руки все, до чего могла касаться ее рука. Но тут его взгляд наткнулся на свадебное платье, что валялось на полу гардеробной. Он поднял его, прижимаясь лицом к ткани, что еще хранила тепло тела любимой.

— Ксениияя! — мучительно застонал Эдмонд, сразу как-то поникнув и уменьшившись в росте.

На шум сбежались слуги, и теперь охали и ахали, рассматривая выломанную дверь в покои. Одна из горничных отделилась от толпы и несмело подошла к мужчине.

— Господин Виардо! — робко окликнула она его, приседая в вежливом поклоне. — Мисс Ксения просила вам передать. — Она держала в руке конверт, боясь подходить ближе.

Эдмонд увидел свое отражение в зеркале возле которого застыл, держа в руках свадебное платье Ксении.

Его взгляд напоминал выражение глаз затравленного зверя. Столько муки и печали отразилось в нем, что Виардо поскорее отвернулся от собственного отражения, чтобы не разбить зеркало в порыве отчаяния.

Шагнув к горничной, буквально вырывая из ее рук письмо. Дрожащими пальцами разорвал конверт, пытаясь сосредоточиться на написанном. Может хоть здесь Ксения

объяснила, почему бросила его, убегая в свой мир??

«Милый, любимый, единственный мой! Не знаю, как выразить всю ту боль, что разрывает мое сердце от одной только мысли, что мне придется исчезнуть из твоей жизни сразу после свадьбы. Но я попытаюсь тебе объяснить, надеясь на твою мудрость и прощение! После случая с твоим отравлением, пока ты был на грани между смертью и жизнью, я пообещала главному магу, что провожу его в свой мир, если он спасет тебя. Такова была плата за твою жизнь, Эдмонд. Я понимаю, что это жестоко и не справедливо по отношению к нам обоим, но иного пути у меня нет. Я пришла из другого мира, и теперь пришло время возвращаться обратно. Я уйду, но мое сердце остается с тобой навсегда. Благодарю небо и создателей, за каждую секунду, проведенную рядом с тобой. Не жалею ни о чем, кроме нашей разлуки. И знай, что я никогда не забуду тебя, а любовь будет жить вовеки в моем сердце! Вечно любящая тебя, Ксюша Лаврова»

Виардо пошатнулся, роняя письмо на пол. Комната поплыла перед глазами, размывая все вокруг. Слуги кинулись ловить господина Виардо, что потерял сознание впервые за всю жизнь, уносясь в мир грез, где любимая Ксения всё еще была рядом.

Больше книг на сайте - Knigoed.net